

ISSN 2218-7774

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

№ 1(36), 2022

**НАУЧНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ**

ISSN 2218-7774

Научный журнал
№ 1(36), 2022

Учредитель:
Научно-исследовательский
институт
педагогике и психологии

Главный редактор
М.В. Волкова

Периодичность
1-4 раза в год

Адрес редакции, издателя:
428017, г. Чебоксары,
пр. Московский, 52А

Телефон
8(927)668-16-12
8(8352)38-16-12

E-mail:
551045@mail.ru

Информация
об опубликованных статьях
регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор №300-10/2011R).

Полнотекстовая версия
журнала размещена на сайтах:
<https://www.np-journal.ru>,
<https://www.elibrary.ru>

Научный Журнал
<https://www.np-journal.ru>

Точка зрения редакции может
не совпадать с мнениями
авторов публикуемых
материалов.

Научный потенциал

№ 1 (36), 2022

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов публикуемых материалов. Ответственность за достоверность фактов несет автор(ы) публикуемых материалов.

Материалы представлены в авторской редакции. Автор(ы) гарантирует наличие у него исключительных прав на использование переданного редакции материала. В случае нарушения данной гарантии и предъявления в связи с этим претензий к редакции, автор(ы) самостоятельно и за свой счет обязуется урегулировать все претензии. Редакция не несет ответственности перед третьими лицами за нарушение данных автором гарантий.

Присланные рукописи не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается. Перепечатка материалов, а также их использование в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, допускается только с письменного согласия редакции.

Научный потенциал. – 2022. – № 1(36). – 130 с.

Формат 60 × 84/4
Бумага офсетная
Усл.-печ. л. 10,7
Тираж 500 экз.
Подписано в печать 01.03.2022 г.
Дата выхода в свет 10.03.2022 г.

Отпечатано в отделе
оперативной полиграфии
НИИ педагогики и психологии
428017, г. Чебоксары, пр. Московский, 52А
тел. 89276681612, e-mail: 551045@mail.ru
Цена свободная

ISSN 2218-7774

Scientific Journal
№ 1(36), 2022

Founder:
Research institute Pedagogy and
Psychology

Editor in chief
M.V. Volkova

Periodicity
1-4 times a year

Editorial office:
428017, Cheboksary,
Moskovsky Avenue, 52A

Phone
8(927)668-16-12
8(8352)38-16-12

E-mail:
551045@mail.ru

Information about
published articles
regularly provided
in Russian Science Citation Index
(contract № 300-10/2011R).

The full-text version of
the journal is posted on the sites:
<https://www.np-journal.ru>
,<https://www.elibrary.ru>

Science Magazine
<https://www.np-journal.ru>

Point of view, could lead to not
necessarily reflect the views
of the authors of publications.

Scientific potential

№ 1 (36), 2022

The point of view of the editorial board may not coincide with the opinions of the authors of the published materials. The author(s) of the published materials is responsible for the accuracy of the facts. Materials are presented in the author's edition. The author(s) guarantees that he has exclusive rights to use the material transferred to the editor. In case of violation of this guarantee and in connection with this claims to the editorial office, the author(s), independently and at his own expense, undertakes to settle all claims. The editors are not liable to third parties for violation of the guarantees given by the author. Submitted manuscripts will not be returned. Copyright is not paid. Reprinting of materials, as well as their use in any form, including in electronic media, is allowed only with the written consent of the publisher.

Scientific potential. – 2022. – № 1(36). – 130 p.

Format 60 × 84/4
Offset paper
Conv. sh. 10,7
The circulation of 500 copies.
Signed on print 01.03.2022 r.
Publication date 10.03.2022 r.

Printed in the department
operational printing
Research Institute of Pedagogy and Psychology
428017, Cheboksary, Moscow Avenue, 52A
tel. 89276681612, e-mail: 551045@mail.ru
Free price

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

Гагаев П.А. Об исходе русской словесности из школы	5
---	---

Материалы XXIII международной научной конференции
**«ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»**
(г. Чебоксары, Россия, 31 января 2022 г.)

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Черкасова О.А. Развитие вузов Военно-воздушных сил по подготовке летно-технического состава в годы Великой Отечественной войны	10
---	----

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гаращенко В.К., Павлова К.Т., Буквина Е.А. Применение информационных технологий в геоэкологической оценке территории Хабаровского края	12
Гуляевский С.Е. Перспективы преобразования института банкротства	15
Мейманкулова Н.Ч., Алджембаева Н.С., Иманалиева Б.Т. Проблема бедности и последствия пандемии COVID-19 в Кыргызской Республике	18
Нусупова Н.К., Алджембаева Н.С., Искендеров А.Т. Анализ современного состояния и основные тенденции развития строительного рынка Кыргызстана	22

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Смирнов В.В. Инструменты дальнейшего развития электронного правосудия в России	26
Фарахiev Д.М. Предупреждение преступлений коррупционной направленности, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел	29
Ashimova D.I., Tavjanova A. Conditions for conducting operative-investigational arrangements	33
Bazhenova M.D., Adilbekova A.M. The main stages of judicial reform in the Republic of Kazakhstan	39
Konysbekova M.R. Unauthorized use of mineral resources in the Republic of Kazakhstan	43
Nurbek D.T. The procedure for researching the identity of the offender	48
Toigulova A.A., Bolat A.A. On the problems of qualification of the use of slave labour under the Criminal Legislation of the Republic of Kazakhstan	50
Zhakupova G. A., Bikeeva S.A. Features of the investigation of criminal murders committed in the interests of criminal corporations	54

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Агыбаева А.И. Правовые основы военно-патриотического воспитания школьников	58
Васильева О.О., Шумовская А.Г. Развитие доброжелательного отношения детей старшего дошкольного возраста друг к другу посредством сюжетно-ролевой игры	61
Гуренко В.В. Мнемотехника как эффективный способ развития связной речи старших дошкольников с общим недоразвитием речи III уровня	67
Комарова И.В. Новые подходы к организации научно-исследовательской работы студентов	71
Ломакина Ю.В. Компаративистика в системе профессиональной подготовки студентов педагогического колледжа	74
Охота Д.А., Краснова О.В. Использование персонального сайта преподавателя как средства дистанционного обучения в рамках структурно-динамической модели педагогических взаимодействий для обучения иностранному языку	79
Панченко Л.Л., Барабаш Д.В. Переживание одиночества у детей среднего и старшего школьного возраста	84
Педько Э.В. Роль самоорганизации в процессе воспитания профессиональной ответственности курсантов в условиях цифровой трансформации образования	89
Пукшанская Ю.С. Особенности, приемы и методы художественно-эстетического развития дошкольников	93
Сералиева Н.Ж., Рысдаулетова Б.Т. Роль и значение сопоставительно-типологического описания языков в практике усвоения второго языка	97
Султанова Л.Н., Хамурзина Э.Р. Обеспечение доступности и эффективности образования детей с ограниченными возможностями здоровья в дошкольной образовательной организации	100
Сычева М.Н. Реализация идей педагогики сотрудничества на занятиях по английскому языку при подготовке будущих учителей в системе среднего профессионального образования	103
Торопов П.Б. Особенности компетентности в социальном содействии осужденных	106
Федорова В.Г. Развитие логического мышления у детей старшего возраста	110
Хамурзина Э. Р., Султанова Л.Н. Роль игры в подготовке детей к школьному обучению	113
Mussabekova A.A., Barysova N.T., Beisenbayeva A.A. Basic methodological principles of an interactive approach to teaching english at school	119

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Барщевский Е.Г. Анализ психологического исследования общего уровня толерантности-интолерантности и межэтнических установок личности в студенческой (молодежной) среде	123
--	-----

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Барщевский Е.Г. Формирование толерантного сознания и профилактика экстремистских проявлений личности в студенческой (молодежной) среде	126
---	-----

ПЕДАГОГИКА

ОБ ИСХОДЕ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ ИЗ ШКОЛЫ

ГАГАЕВ Павел Александрович

доктор педагогических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

г. Пенза, Россия

В статье очерчивается состояние преподавания русской словесности в современной школе в сопоставлении с обучением в предшествующем (советском) периоде. Утверждается резкое снижение статуса русского языка и литературы в содержании обучения в школе (выведение литературы из числа предметов, экзамен по которым обязателен; уменьшение учебных часов и др.), игнорирование на теоретическом уровне природы гуманитарно-филологического знания (невозможность и пагубность редукции гуманитарного знания к тем или иным формальным реалиям). Дается критика вузовской подготовки учителя словесности (двухуровневый характер образования, тенденция к разделению дисциплин). Обосновывается положение о сведении филологического образования к формальным действиям обучающихся в сфере языка и литературы (тотальная стандартизация содержания обучения и формат единого государственного экзамена). Аргументируется положение о необходимости возвращения в качестве экзаменатора учителя, ведущего в выпускном классе русский язык и литературу. Фиксируется ослабление воздействия содержания обучения по русскому языку и литературе на духовно-нравственное и эстетическое развитие обучающихся. Прогнозируется последовательное обеднение мышления выпускников средней школы (семантико-смысловый аспект). Методология статьи – субстратная рефлексия А.А. Гагаева.

Ключевые слова: гуманитарное знание, русская словесность, школа, личность, стандарт, история, современность.

*Лучи к ним в душу не сходили,
Весна в груди их не цвела...
Ф.И. Тютчев*

Русская словесность покинула отечественную школу. Факт печальный и неоспоримый. Школа более не поддерживает в своих питомцах взгляд на мир глазами русской духовности. Школа формирует те или иные языковые (филологические) компетенции у своих выпускников, и не более того.

Развернем обозначенное, опираясь на идеалистическо-субстратную рефлексю А.А. Гагаева, согласно которой в предмете познания удерживается его едино-множественная основа и характерное для него стремление к персонификации и ответчанию на обращение к себе со стороны познающего [1].

Традиция. Русская словесность исторически отечественной общественностью воспринималась как срединная дисциплина в содержании образования в гимназии, 3 средней школе,

другом учебном заведении, вводящем индивида в пространство российского социума. Так оно и было. Наряду с другими гуманитарными дисциплинами (и прежде всего с русской историей) русская словесность решала задачу введения школьника в миры русской культуры. Тексты Г. Державина, А. Пушкина, М. Лермонтова, Н. Гоголя, Л. Толстого и других на уроках русской словесности (русского языка и русской литературы) открывали для школьника сокровенное в переживаниях русского человека в его взаимоотношении с Богом, общественной жизнью, с другими людьми, прошлым и будущим, другими народами, с самим собою и другим важным.

Русская словесность с ее исканиями высокого, поддержанием вселенского в сознании человека (романное мышление Ф. Достоевско-

го, Л. Толстого и др.), утверждением прекрасного и милосердного в душе человеческой подвигала юную духовность к дерзновенно-светлому в ее общественном и личном бытии.

Русская словесность – в ее школьном выражении – прямо причастна и к Победе в Великой Отечественной войне, и к полетам в космос, и к другим дерзновенным деяниям советских людей в XX столетии.

Как традиционно преподавалась до недавнего времени (до введения федеральных государственных стандартов) русская словесность в отечественной школе? Полагаем, так, как того требовали историко-культурный статус и природа (ценностно-гносеологическая) этой дисциплины.

Русская словесность в XX в. всегда была важнейшей дисциплиной в учебном плане отечественной школы и всей ее жизни. Количество учебных часов на всех ступенях образования, обязательный экзамен по русскому языку и литературе, факультативные занятия, плановая внеклассная работа по предмету, создание кабинетов русского языка и литературы, комплектование школьных библиотек, скрупулезная подготовка учителя словесности в высшем учебном заведении, экзамен по русской словесности при поступлении в вуз – это и другое указывает на положение искомой реалии в школьном образовании.

Русская словесность преподавалась в виде двух теснейшим образом связанных предметов – русского языка и литературы. Фактически оба они – предметы – и составляли одну дисциплину – *русскую словесность*.

Преподавались русский язык и литература как *гуманитарные реалии*, каковые не поддаются строгой формализации. Предмет этих дисциплин – в идеале – миры русского языка, миры русской литературы как нечто неформализуемое и вместе с тем зримо-конкретное, глубоко-глубокое, родное и близкое носителю языка, открытое другим культурным пространствам.

Программа по русской словесности традиционно ориентировалась на включение в себя лучших и наиболее значимых с эстетико-культурной точки зрения текстов отечественной литературы и сфер использования русского литературного языка.

Учитель русского языка и литературы (так именовалась по диплому специальность педагога) в вузе получал во многом филологическое образование. Для него как ученого внятными были миры А. Пушкина и М. Лермонтова, Л. Толстого и Ф. Достоевского и др. Внятными для него были особенности стиля И. Тургенева и Н. Некрасова, А. Твардовского и М. Шолохова и др.

Учитель отечественной школы (советской школы) был готов и решал задачи актуализации в психике обучающихся смыслов и семантик языкового сознания русских классиков. Учитель решал задачи формирования духовности обучающегося как русской языковой личности.

Характерным для школы предшествующего периода была минимальная стандартизация содержания образования.

Не было и самого понятия «стандартизация». Программа являлась ориентиром и документом для учителя. Программа не была соотнесена с тотально выписанной аттестацией по предмету (формат ЕГЭ). Программа соотносилась с определенными умениями, выражающими общее в содержании филологического образования в теоретико-практическом отношении. И это было благом!

Благом, потому как и учитель, и ученик, может быть, и не осознавая этого, к языку и литературе относились как к мирам языкового и литературного творчества (миры невозможно стандартизировать). Уроки словесности и проводились как введение в миры русских поэтов, миры русской смыслосемантики и русской речи. Утверждаем это как работавшие тринадцать лет в сельской школе в качестве учителя русского языка и литературы. Благом для отечественной школы было и то, что экзамены по русской словесности (по языку, литературе) принимал сам учитель (и его коллеги). Так и должно быть. Не понимающий природу гуманитарного знания только и мог предложить оценивание сочинения, устного ответа, другой личной формы представления знания стороннему лицу или машине.

Гуманитарная интенция (ответ по предметам гуманитарного цикла дисциплин) всегда несет в себе личное, не формализуемое. И вот в этом личном, что может быть утеряно в

силлогизме, выводах, заключении и пр. формальном, чаще всего и являет себя филологическая подготовленность и одаренность обучающегося. Увидеть это личное, дать ему простор, соотнести его с тем или иным формальным – это может только тот, кто со школьником и постигал премудрости русской речи и русского художественного сознания (своих учителей языка и литературы помнят поколения людей).

Экзамен по словесности должен принимать ведущий дисциплину учитель.

К языку и словесности ученики относились как тому, в чем они себя находили истинными. Никто не боялся аттестации по словесности. Словесность принимала малыша в первом классе, и она же благословляла его при выходе из школы. Так было в предшествующем. А ныне?

Современность. Укажем на не принимаемое нами как категорически отрицательно влияющее на преподавание русской словесности в современной школе.

Русский язык и литература и в вузовской, и школьной практике отдаляются друг от друга (специализация в магистратуре по языку и литературе; общего экзамена по словесности нет в школе). Все чаще в школе работает учитель, специализирующийся на одном предмете. В официальной литературе б говорится о двух профилях «русский язык» и «литература» (налицо разделение единой дисциплины).

Не улучшает подготовку учителя словесности, выскажем мнение, двухуровневая структура высшей школы страны. Бакалавриат, как бы он ни совершенствовался в отдельных вузах страны, ориентирован на подготовку учителя к решению сугубо конкретных, связанных с уровнем обучения задач преподавания русского языка и словесности (как это и в европейской системе образования). Школа средняя (утверждаем это, опираясь на более двадцатилетний опыт работы в системе повышения квалификации учителей-словесников) неизбежно однажды потребует от учителя полного высшего образования, и прежде всего, в отношении его филологической подготовки. Потребуется, а подготовленного учителя в школе не окажется (что и происходит в настоящее время).

Полагаем, со стороны теоретико-литерату-

роведческой и историко-культурной действующий федеральный государственный стандарт по литературе серьезно уязвим. Речь идет о том, что отчетливо картина мира в русской художественной традиции в нем не представлена. Миры Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Лескова и других со стороны прочтения в них бытия, понимания человека, его ценностных интенций, его мышления и его психологии отчетливо не выражены (нами взята философско-филолого-культурологическая парадигма Г.Д. Гачева [3]). Национальный характер русской словесности, связь ее с глубинными процессами русской истории и культуры в стандарте и программах декларируются, но не разворачиваются в филологическом отношении надлежащим образом. Решение этой задачи оставлено на учителя, что вызывает только возмущение [2].

Литература перестала быть дисциплиной, по которой экзамен за курс средней школы обязателен для всех обучающихся. Сочинение в 11 классе с оценкой «зачтено-не зачтено» – реалья, о каковой нам как имевшим опыт работы в школе всерьез и не хочется говорить.

Общее количество часов по литературе на ступенях образования по сравнению с предшествующими периодами отечественной школы уменьшилось (старшие классы).

Профилизация старшей школы опять-таки теснит обсуждаемую реалью. Выпускник профильной школы недополучает многое в филологическом отношении.

Содержание образования по русскому языку и литературе стандартизировано в максимальной мере. К чему это приводит? К тому, что и для учителя, и для ученика миры русского художественного сознания и миры русской речи предстают как контрольно-измерительные материалы (некая редукция гуманитарного опыта).

Усиливается обозначенное аттестацией по предметам в формате ЕГЭ. Стороннее лицо и, тем более, машина, принимают только букву, а не движение мысли (морфологической, синтаксической, лексической, речевой, шире - филологической).

Мышление школьника, иными словами, втискивается в прокрустово ложе стандарта по

предметам. Русская словесность как ни что другое способное воздействовать на личность воспитанника шествует мимо юной духовности и оставляет ей лишь свою периферию (те или иные компетенции прочтения текста).

Время от времени в педагогической среде возникает обсуждение проблемы изучения больших текстов русской классики. Находятся люди – и с именами (и это отвратно), – предлагающие убрать из школьной программы романы Ф. Достоевского, Л. Толстого и других как трудные для восприятия юношеством. Романное – оно же космическое – мышление собираются вытеснить из содержания образования в школе. Как же будут воспитываться Циолковские, Вернадские, Чижевские и др.?

Укажем на пагубность, с нашей точки зрения, продолжающейся дифференциации языков и литератур на русскую и родную. В России русская литература, как и русский язык, суть родные для всякого живущего в ней. Есть первый – родной – материнский, и второй – русский или другие (для русского человека). Признание этого, полагаем, изменит отношение к русскому языку в среде родительской и педагогической общественности и укажет иные пути решения связанных с проблемой вопросов.

Как относятся современные школьники к языку и литературе? В целом никак. Язык и литература для них – учебные предметы, и не более того.

Школа в лице ее теоретиков, авторов концепции обучения русской словесности, явно индифферентна, более того, невнимательна к

обсуждаемой реалии. Поистине: *Лучи к ним в душу не сходили, Весна в груди их не цвела...* (Ф.И. Тютчев).

Родительская общественность куда как более обеспокоена судьбами русской классики в ее соотносении с воспитанием современных поколений (ею итоговое сочинение возвращено в школу, пусть и в усеченном виде).

Следствие. Полагаем, снижение статуса русской словесности в содержании отечественного образования прямо соотносится с общей нравственной индифферентностью современного юношества, отсутствием интереса у многих молодых людей к отечественным ценностям, невосприимчивостью к нестандартным формам мышления (всему тому, чем славился русско-российский социум) и другому нежелательному для выпускников школы.

Общее обеднение мышления современного гражданина страны (семантикосмысловое) – опять-таки связано с приведенным нами. Не читающий Достоевского и Толстого, не перечитывающий Пушкина и Лермонтова, не говорящий и не пишущий в традициях Тургенева и Чехова – не ищет высокого в себе и своих поступках. Удел его – обретение выгоды (именно выгоды, а не достатка, столь чуждого поколениям русских людей) и историческое забвение.

Вместо заключения. Правы ли мы в своих весьма мрачных оценках происходящего в преподавании русской словесности в школе? Убеждены, что тенденция нами подмечена верно. Пусть разделяющие (не разделяющие) нашу точку зрения дополняют сформулированное или поправят нас.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гагаев А.А. Теория и методология субстратного подхода в научном познании. – Саранск: МГУ им. Н. П. Огарева, 1994. – 48 с.
2. Гагаев А.А., Гагаев П.А. Художественный текст как культурно-исторический феномен: теория и практика прочтения. – М.: Флинта-Наука, 2002. – 184 с.
3. Гачев Г.Д. Наука и национальные культуры. – Ростов-на-Дону: РГУ, 1993. – 320 с.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. № 413.

ON THE OUTCOME OF RUSSIAN LITERATURE FROM SCHOOL

GAGAEV Pavel Alexandrovich

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Penza State University
Penza, Russia

The article outlines the state of teaching Russian literature in a modern school in comparison with teaching in the previous (Soviet) period. The author claims a sharp decline in the status of the Russian language and literature in the content of education at school (the removal of literature from the number of subjects for which the exam is mandatory; reduction of study hours, etc.), ignoring at the theoretical level the nature of humanitarian and philological knowledge (the impossibility and harmfulness of reducing humanitarian knowledge to certain formal realities). Criticism of the university training of a teacher of literature is given (the two-level nature of education, the tendency to separate disciplines). The article substantiates the provision on the reduction of philological education to formal actions of students in the field of language and literature (total standardization of the teaching content and the format of the unified state exam). The position on the need to return as an examiner of a teacher leading to graduation is argued. The methodology of the article is A.A. Gagaev's substrate reflection.

Key words: humanitarian knowledge, Russian literature, school, personality, standard, history, modernity.

АВТОРАМ

Правила оформления статьи

Язык статьи –	русский
Ориентация листа –	A4 / Книжная
Поля –	2 см со всех сторон
Шрифт –	Times New Roman
Размер шрифта –	14 пт
Выравнивание –	по ширине страницы
Расстановка переносов –	нет
Абзацный отступ –	1 см
Межстрочный интервал –	1,5 (полуторный)
Нумерация страниц –	не ставится
Таблицы –	выполняются в редакторе Microsoft Word (не отсканированные и не в виде рисунка), должны располагаться в пределах рабочего поля
Рисунки, графики, диаграммы –	в тексте статьи, без обтекания
Фотографии –	Издания печатаются в черно-белом варианте! разрешение не менее 300 dpi, черно-белые, не более 3, в тексте статьи, без обтекания
Нумерация сносок –	сквозная
Список источников или литературы –	в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5 – 2008
Объем –	от 4 страниц

Порядок оформления статьи

Название статьи –	заглавными буквами (на русском и английском языках)
Сведения об авторе(ах) –	фамилия, имя, отчество в именительном падеже, ученая степень/звание/должность полностью, полное название, город, страна (на русском и английском языках)
Аннотация –	объем до 500 знаков (на русском и английском языках)
Ключевые слова –	5-7 слов и/или словосочетаний (на русском и английском языках)
Текст статьи –	на русском языке
Список литературы –	

Материалы XXIII международной научной конференции
**«ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»**
(г. Чебоксары, Россия, 31 января 2022 г.)

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

**РАЗВИТИЕ ВУЗОВ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ
ПО ПОДГОТОВКЕ ЛЕТНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОСТАВА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

ЧЕРКАСОВА Ольга Александровна

научный сотрудник

ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора

Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

г. Воронеж, Россия

В статье рассматриваются особенности развития вузов Военно-воздушных сил (ВВС) по подготовке летно-технического состава.

Ключевые слова: летно-технический состав, образовательные заведения, школа пилотов, училища командиров-летчиков, авиационные кадры, курсанты-летчики.

С развитием авиационной промышленности Советское правительство в предвоенные годы стало принимать меры по подготовке летно-технического состава, укомплектовывать вузы ВВС высококвалифицированными преподавателями, оснащать современной техникой учебную материально-техническую базу авиашкол.

Происходил рост количества авиационных училищ и школ. Например, в 1937 г. их было – 18, а в 1939 г. – 32, в тоже время в 1941 г. было почти 62 образовательных заведений. Осуществлялся рост численности слушателей и курсантов [2].

В конце 1940 г. установился новый порядок комплектования вузов ВВС. Теперь вместо добровольного набора обучающихся ВВС стали пополняться с помощью призыва в армию. Введенная с февраля 1942 г. новая система подготовки летного состава, когда курсанты-летчики первоначально обучались в образовательных заведениях, где получали минимум теоретических знаний, в основном осваивали

учебный самолет, следующим этапом была школа пилотов, а дальше училища командиров-летчиков. Одновременно с этим создавалась широкая сеть курсов для переподготовки и повышения квалификации авиаторов [1].

Осуществленные властями мероприятия принесли свои результаты, поэтому ВВС начали получать все больше и больше летного и технического состава. Если за 4 года с 1936 по 1940 гг. авиашколы и училища подготовили авиационных специалистов для ВВС – 24392 человека, то за 1940 г. около 10 тысяч летного и технического состава [3].

Численность авиационных кадров усилена росла, если в январе 1939 г. возросла на 31%, то с 1939 г. до начала Великой Отечественной войны количество авиационных полков в наших ВВС увеличилось более чем на 80%.

В тоже время учебные заведения ВВС не успевали готовить кадры. В период Великой Отечественной войны, количество слушателей и курсантов было увеличено на 11%, были сокращены сроки обучения в летных учи-

лицах. Для быстрого переучивания летно-технического состава на новые типы самолетов создавались запасные авиаполки. В итоге во время войны было сформировано около 20 запасных авиационных полков [2].

Советское правительство провело большую работу, потому, что авиационные академии, училища, школы, курсы усовершенствования и запасные авиаполки наращивали темп подготовки летного и технического состава. Из училищ и школ ВВС было выпущено в 1941: летчиков – 14303 чел., технического состава – 23384 человек и штабных офицеров – 647 чел. Выпуск авиационных специалистов постоянно увеличивался. В 1942 г. только летные училища закончили 16931 человек, в 1943 г. – 18784 человек и в 1944 г. – 21168 человек. Этого количества пилотов вполне хватало, чтобы компенсировать боевые потери на фронте [2].

Все это является показателем того, что наши вузы успешно занимались подготовкой авиационных кадров. Авиационные кадры Гражданского воздушного флота и аэроклубы являлись источником увеличения количества летно-технического состава Военно-воздушных сил.

С ростом количества подготовки авиационных кадров советских ВВС улучшалось и качество подготовки, но учебные заведения работали в трудных условиях: не хватало горючего, к тому же некоторые вузы вынуж-

дены были эвакуироваться на восток страны, где имели огромную материальную базу; постоянный состав и базовые самолеты учебных заведений в значительной степени привлекались для формирования отправившихся на фронт авиаполков курсантов, осуществлялось в весьма сжатые сроки [1].

Усиливался большой интерес к подготовке летчиков. В среднем с 1941 г., когда на подготовку одного летчика-бомбардировщика затрачивался в среднем налет 7 часов, а в 1942 г. – 13 часов, то в 1944 г. – 22 часа. На подготовку летчика-истребителя выделялось в 1941 г. – 4-6 часов, 1942 г. – 12 часов, в 1943 – 19 часов, а в 1944 г. – 20 часов. Курсантам авиашколы и училищ предлагался самостоятельный налет в 1941 г. в среднем для истребителей – 5 часов 48 минут, штурмовиков – 6 часов 48 минут, а бомбардировщиков – 6 часов. В 1943 г. данные налеты увеличились, для истребителей – 10 часов 30 минут, штурмовиков – 12 часов, а для бомбардировщиков – 9 часов 20 минут [2].

Таким образом, подготовка летно-технического состава способствовала увеличению роста могущества советских ВВС. В процессе боевых действий во время Великой Отечественной войны, многие авиационные военачальники и командиры, назначенные на руководящие должности, проявили себя, как успешные офицеры и внесли большой вклад в развитие авиации СССР.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Астраханцев О.Н.* Организация и порядок комплектования военно-учебных заведений ВВС ССР в 20-е годы // Международный информационно-аналитический журнал «Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. Иркутск – 2016 – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-i-poryadok-komplektovaniya> (дата обращения: 15.01.2022).
2. *Тимохович И.В.* Развитие оперативного искусства советских военно-воздушных сил в Великой Отечественной войне. Монино. – ВВА имени Ю.А. Гагарина, 1969. – 666 с.
3. *Федоренко Н.* Подготовка летных кадров в 1939-1941 гг. / Виртуальная энциклопедия военной авиации – URL: <http://pro-samolet.ru/air-battles/549-training-of-pilots-in-world-war-2> (дата обращения 20.01.2022).

DEVELOPMENT OF UNIVERSITIES OF THE AIR FORCE FOR TRAINING AIR TECHNICIANS IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

CHERKASOVA Olga Alexandrovna

Researcher

Professor N.E. Zhukovsky's and Yu.A. Gagarin's Air Force Academy
Voronezh, Russia

The article discusses the features of the development of universities of the Air Force for the training of flight personnel.

Key words: flight personnel, educational institutions, pilot school, schools for commander-pilots, aviation personnel, cadets-pilots.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 004

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ТЕРРИТОРИИ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

ГАРАЩЕНКО Вячеслав Константинович

ПАВЛОВА Камилла Тагировна

БУКВИНА Екатерина Алексеевна

ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения»

Вычислительный центр ДВО РАН

г. Хабаровск, Россия

В настоящее время практически во всех экономически и социально значимых областях деятельности применяются системы, полностью или частично автоматизирующие различные виды работ, что позволяет коммерческим и общественным организациям, государственным и муниципальным структурам реализовывать возложенные на них задачи эффективнее и качественнее, чем до автоматизации.

Ключевые слова: геоэкология, природные условия, информационные технологии, географические информационные системы, атмосферный воздух.

Снизить риски ошибок при проектировании инженерных сооружений и подготовке к строительным работам позволяет применение географических информационных систем (ГИС). Такие системы предназначены для сбора, хранения, анализа и графической визуализации пространственных данных, а также связанной с ними информации о рассматриваемых объектах.

Располагая необходимой совокупностью данных, представляемых в режиме реального

времени, пользователи имеют возможность вырабатывать при помощи ГИС наиболее оптимальные и безопасные решения.

Особый интерес в плане применения и внедрения систем ГИС является территория Хабаровского края.

Хабаровский край занимает территорию площадью 787 тысяч квадратных км, с численностью населения 1,29 млн человек. Территория края насчитывает: 6 городов краевого значения, 5 внутригородских районов, 17

районов, 1 город районного значения, 18 рабочих поселков, 412 сельских населенных пунктов [1].

По природным условиям Хабаровский край относится к районам крайнего севера. Состояние атмосферного воздуха в Хабаровском крае оценивается как загрязненное в высокой степени. Главные источники загрязнения – предприятия теплоэнергетики, автотранспорт, лесные пожары, хранение и сжигание отходов [2].

В недрах Хабаровского края залегают десятая часть дальневосточных запасов золота, четверть платины, половина меди, двадцать процентов олова и восемь процентов угля. По объемам добычи золота Хабаровский край занимает 7 место в России. По добычи платины – 1 место в ДФО и 2 место в РФ [1].

В Хабаровском крае протекает больше 200 тысяч рек по результатам гидрохимических наблюдений и взятия проб, было выявлено что состояние рек оценивается от загрязненных, до экстремально грязных. По результатам наблюдения выявлено, что на территории края слабозагрязненных и чистых рек нет. Высокие и повышенные концентрации в воде соединений железа, марганца и трудно окисляемых органических веществ, обусловлены природными факторами и характерны для поверхностных вод Дальневосточного региона [2]. Негативно влияет на качество воды сброс веществ с водосбора, человеческий фактор загрязнения прибрежных мест мусором, снеготаяние, паводки, а также сброс химикатов от деятельности заводов и предприятий в русло реки.

В целом на изучаемой территории качество воды постепенно улучшается, что благоприятно влияет на водную фауну. В восточной части региона известны водосодержащие базальтовые толщи, где на различных глубинах вскрыты скважинами экологически чистые подземные питьевые воды со слабой минерализацией. Хабаровский край главный по объему прогнозных ресурсов подземных вод, а по России занимает 4 место. Из огромных запасов на данный момент освоено только 12 процентов. Почвы Хабаровского края в большинстве относятся к тяжелым и средним. Рыхлая осадочная глиняная порода

с примесью пыли и песка. Край относится к зоне экстремального земледелия с низким содержанием показателей плодородия почв. В периоды муссонных дождей происходит плоскостной смыв и линейная эрозия, почвы переувлажняются, увеличивается плотность и снижается их пористость [3].

Установление закономерностей развития той или иной техники, оценка различных изобретений на разных этапах этого развития позволяют исследователю вырабатывать критическое отношение к современным техническим достижениям, их правильному осмыслению и пониманию, дают возможность среди множества идей выделить наиболее перспективные и ценные для будущего.

Исследуя развитие любого механизма или машины в исторической и хронологической последовательности, можно не только установить определенные закономерности и тенденцию развития, но и натолкнуться на техническую идею, которая ранее оставалась нереализованной из-за несовершенства технологии, отсутствия необходимых материалов, невостребованности на данном уровне развития общества и другим причинам.

В Российской Федерации сегодня с применением ГИС выполняется множество медико-экологических исследований и экспертиз, реализуются технологии управления окружающей средой и здоровьем населения путем интеграции соответствующих информационных банков с территориальными автоматизированными информационными системами [4]. При этом в России используется как импортное, так и отечественное программное обеспечение ГИС.

Российские геоинформационные системы получают все большее распространение не только в традиционных областях применения, таких как управление природными ресурсами, сельское хозяйство, экология, кадастры, городское планирование, но также и в коммерческих структурах, например, в телекоммуникационных системах и системах розничной торговли [5]. В качестве систем поддержки принятия решений ГИС помогают улучшить обслуживание клиентов, сохранять высокий уровень конкурентоспособности, повышать прибыльность как ком-

мерческим организациям, чья деятельность зависит от пространственной информации, так и тем, которым анализ геоинформации дает заметные преимущества. ГИС являются эффективным инструментом для выбора мест и определения зон торговли, размещения наружной рекламы и производственных объектов, диспетчеризации и маршрутизации средств доставки, а также информатизации риелторской деятельности.

Широкое распространение получили следующие направления развития ГИС:

- геологическое (общие принципы построения ГИС и разработка конкретных проектов ориентированы на геологическую практику, организацию удобной среды геологических исследований);

- коммерческое (сегодня коммерческое ГИС-обеспечение составляет заметную и очень динамичную часть российского рынка программного обеспечения).

Среди коммерческих наиболее распространены такие геоинформационные системы как Яндекс.Карты, 2ГИС, ЯрМат. Также наблюдается тенденция к созданию независимой карты, на которую потребитель смог бы наносить собственные (только ему необходимые) данные [6].

Для решения большинства задач с использованием ГИС-технологий необходимо создание единого информационного пространства, включающего в себя графические (пространственные) и описательные (атрибутивные) компоненты. Атрибутами графических объектов (аппаратов, трубопроводов, цехов и т. п.) могут выступать не только их характеристики, но и их детальные чертежи, схемы и т. д.

Задачи анализа эффективности эксплуатации производств, планирования развития требуют учета большого количества характеристик окружающей среды (то есть обработки «больших данных»), а также знания социально-демографической, промышленной, градостроительной, экономической си-

туации района их размещения. Для их решения необходимо использование информационной базы данных, картографическое представление данных, изучение пространственно-временных связей явлений и процессов, действий субъектов рынка.

ГИС-технологии хорошо удовлетворяют потребности многих секторов рынка, в том числе и в области инженерных сетей. Они активно используются уже длительное время, но, в первую очередь, в системах сбора данных о состоянии сетевых объектов, где рассматриваются не только сети сами по себе, но и их взаимодействие с окружающей средой.

Таким образом, геоинформационные системы постепенно завоевывают российский рынок. К факторам роста популярности ГИС в нашей стране следует отнести максимальное упрощение пользовательского интерфейса профессиональных ГИС-решений, благодаря которому произошло расширение круга людей, применяющих данное программное обеспечение в ходе трудовой деятельности и в повседневной жизни.

Важнейшей задачей любого специалиста является овладение огромным запасом опыта и знаний, накопленных предыдущими поколениями, и их использование применительно к нуждам современной жизни.

Топографо-геодезическое и картографическое обеспечение всегда было и остается базовым элементом экономического развития, поддержания обороноспособности и безопасности страны, основой эффективного муниципального и государственного управления, базой реализации приоритетных задач государственной политики. Однако на современном этапе карты утратили роль единственного источника пространственных данных и средства работы с ними. В России, как и во всех развитых странах, происходит цифровая трансформация сферы геодезии и картографии, а следом за ней и трансформация отраслей – потребителей пространственных данных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды. – URL: <https://mpr.khabkrai.ru/Deyatelnost/Ekologiya/84> (дата обращения: 31.01.2022).
2. Доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Хабаровского края» – URL: <https://mpr.khabkrai.ru/?menu=getfile&id=8149&view=1> (дата обращения: 31.01.2022).

3. Общая информация о минерально сырьевых ресурсах края. – URL: <https://mpr.khabkrai.ru/Deyatelnost/Nedropolzovanie/29> (дата обращения: 31.01.2022).
4. Елистратова А.А. Применение и перспективы развития российских геоинформационных систем / А.А. Елистратова, И.С. Коршакевич // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2013. – № 9. – С. 424-425.
5. Емельянова Г. ГИС сегодня: тенденции. – URL: http://isicad.ru/ru/articles.php?article_num=15737, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 31.01.2022).
6. Левочкина Ю.И. Развитие геоинформационных систем и их основные функции / Ю.И. Левочкина, Д.О. Илюхин // Молодой ученый. – 2017. – № 15.1(149.1). – С. 12-15.

APPLICATION OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE GEOECOLOGICAL ASSESSMENT OF THE TERRITORY KHABAROVSK REGION

GARASHCHENKO Vyacheslav Konstantinovich

PAVLOVA Kamilla Tagirovna

BUKVINA Ekaterina Alekseevna

Far Eastern State University of Communications

Computing Center Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences

Khabarovsk, Russia

Currently, in almost all economically and socially significant areas of activity, systems are used that fully or partially automate various types of work, which allows commercial and public organizations, state and municipal structures to implement the tasks assigned to them more efficiently and better than before automation.

Key words: Geocology, natural conditions, information technologies, geographic information systems, atmospheric air.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА

ГУЛЯЕВСКИЙ Сергей Евгеньевич

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры прикладной экономики
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет им. В.И. Ленина»
г. Санкт-Петербург, Россия

В статье проведен анализ существующего института банкротства, выявлены недостатки в практической реализации существующего законодательства и их влияние на процесс банкротства физических и юридических лиц. Обозначены основные направления реформирования нормативно-правовой базы в сфере несостоятельности (банкротства) с учетом особенностей банкротства юридических и физических лиц. Выявлены плюсы нововведений и определены последствия введения этих нововведений. Изложены особенности внесудебного банкротства физических лиц. Определены недостатки планируемых изменений в институте банкротства. Проведен анализ практической реализации нововведений в области банкротства физических и юридических лиц.

Ключевые слова: арбитражный управляющий, несостоятельность, банкротство, финансовый управляющий, торги, реструктуризация долгов, ликвидация предприятия.

Минэкономразвития представило введение изменений в 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», которые включают в себя не только переименование закона (новое название – «О реструктури-

зации и банкротстве»), но и множество нововведений в отношении физических, юридических лиц, повышения ответственности арбитражных управляющих.

Попасть в стадию банкротства в совре-

менных условиях для физических и юридических лиц при воздействии множества как внешних, так и внутренних экономических факторов дело обычное. Рост кредиторской задолженности, нестабильность курсов валют, поручительство за должника, ипотека и так далее, причин очень много. Пройти этот этап как для физического, так и юридического лица позволяет эффективная нормативно-правовая база в сфере несостоятельности (банкротства). Но, к сожалению, термин «эффективная» нельзя применить ни к действующим нормативно-правовым актам, ни, тем более, к новым поправкам.

Изначально целью реформы было создание прозрачного пространства в области деятельности арбитражных управляющих. Деятельность арбитражных управляющих имеет достаточно большое количество темных зон – заинтересованные лица назначают «своих» арбитражных, ответственность за недобросовестные действия порой сложно доказать при наличии явных правонарушений, финансовая ответственность арбитражных управляющих в масштабах банкротства невелика и т. д.

В России количество банкротств постоянно увеличивается и по прогнозам к 2024 г. составит более 20% от населения, в мировой практике этот процент составляет 5-7% [2]. Возможность восстановить платежеспособность в процессе банкротства в РФ получают около 2% юридических лиц, в США этот процент составляет 30.

На сегодняшний день проведение торгов по реализации имущества должника банкрота осуществляется 48 площадками, и сама процедура занимает более года. На открытом аукционе доля успешных торгов составляет примерно 6%. Дело в том, что действующие правила не разрешают провести торги как на повышение, так и на понижение цены за одну сессию. Первые два этапа идут на повышение, после чего невостребованные активы продаются через публичное предложение. Введение англо-голландского аукциона позволит менять направление цен лота как на повышение, так и на понижение в течение одного дня. Эта мера позволит значительно сократить

длительность сроков проведения торгов. Особо положительным нововведением является – возможность реализации имущества несостоятельного физического или юридического лица с помощью специализированных площадок и прямых продаж имущества через доски объявлений, а так же на маркетплейсах. Из-за низкого спроса на имущество несостоятельных субъектов в среднем активы при банкротстве продаются в пять раз дешевле рыночной стоимости, и в результате кредиторы несут значительные финансовые потери. Чтобы привлечь к торгам широкий круг лиц, все объявления о продаже имущества банкротов будут публиковаться в удобном виде на специальном сайте. Причем информация будет появляться за 30 дней до старта торгов.

Так же одним из координальных нововведений будет упразднение процедур банкротства наблюдение, финансовое оздоровление и внешнее управление. Вводится только две процедуры – реабилитации или ликвидации несостоятельного лица. Так же предлагается сократить период реабилитации сроком до четырех лет; срок ликвидации сократить до 1-1,5 года. Такая мера позволит сократить сроки процесса банкротства, а так же, исключить «вечных банкротов», чьи дела длятся по 10 лет и более, а по сути только способствуют выводу денег и ухудшению финансового положения. В том числе рассматривается сокращение сроков оспаривания недействительных сделок, что в совокупности с сокращением сроков проведения процедур банкротства будет способствовать более эффективному привлечению ответственных лиц к субсидиарной ответственности.

Так же новшеством является то, что субъектам банкротства придется сотрудничать не с одним-двумя постоянными арбитражными управляющими, а каждый раз в каждой процедуре работать с новым. Такого рода работа приведет к росту контроля со стороны участников процесса к каждому новому управляющему, что может повлечь увеличение сроков, столкновение разных мнений в зависимости о компетенции управляющего и т. д.

В новом законопроекте должники будут

делиться на три группы: первая группа физические и юридические лица, доход которых за год, предшествующий банкротству, не более 800 млн. руб. Стоимость активов у таких физ. лиц, организаций не должна превышать 300 млн. руб.; вторая группа физические и юридические лица, чей доход составляет от 800 млн. руб. до 2 млрд. руб.; третья группа несостоятельные лица, с доходом свыше 2 млрд. руб.

Арбитражных управляющих тоже делят на три группы, по аналогии с группами должников, но здесь упор идет на стоимость услуг: для первой группы – 100 000 рублей; для второй – 300 000 рублей; для третьей – 500 000 рублей.

Действующий ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» назначение арбитражного управляющего происходит следующим образом: должник, конкурсный кредитор, уполномоченный орган или работники должника подают заявления в арбитражный суд с указанием саморегулируемой организации (СРО) из числа арбитражных управляющих которой, будет назначен арбитражный управляющий [1]. Такой механизм позволяет заинтересованным лицам назначать «своих» арбитражных управляющих, которые будут действовать в интересах заинтересованного лица.

Новый законопроект предполагает создать государственный реестр и внести всех арбитражных управляющих и все СРО. Запустить балльную систему оценки их деятельности. Таким образом для проведения процедур банкротства будет назначать арбитражный управляющий с более высоким баллом.

Процедура отбора будет состоять из четырех этапов: в регистр поступают сведения о запросе на процедуру банкротства; СРО подают заявки, обязательно отмечая количество баллов, которые они «ставят» на участие в конкурсе; в регистре подбивают количество всех заявок, баллов, их среднее значение и убирают все СРО, кото-

рые не попадают под этот параметр: среди тех организаций, которые подходят по параметрам, случайным образом выбирается одна, которая и назначает арбитражного управляющего.

Управляющие будут назначаться на процесс, опираясь на показатели рейтинга. Каждое СРО будет обязано представить на процесс как минимум одного кандидата, соответствующего указанным требованиям, после чего выбор из них проведет компьютерная система суда. В теории эта схема обеспечит прозрачность всей процедуры за счет отсутствия «договорных» специалистов. Но в проекте пока не сформулировано точно, какая будет балльная система, по каким принципам будут начисляться баллы, кто эти принципы разработает и так далее. Так же балльная система еще и сильно увеличивает ответственность арбитражного управляющего. Нарушения будут уменьшать баллы и автоматически снижать техническую возможность специалиста принять участие в следующей процедуре.

Перегруженность добросовестных управляющих и СРО, и, наоборот, недостаточную загрузку других. Таким образом, нововведение может привести к тому, что определенные СРО, арбитражные управляющие, пользуясь своим монопольным положением, смогут, например, завышать сумму договора. В итоге это может сказаться негативно на всех участниках процесса.

На текущий момент изменения еще не вступили в силу – они были отправлены на доработку. Одна из причин – резкое неприятие нововведения юридическим сообществом, арбитражными управляющими и компаниями.

Изменение уровня ответственности, непрозрачные процедуры начисления баллов, непонимание ряда процессов – все это заставляет декларировать крайне негативное отношение заинтересованных лиц к ФЗ «О реструктуризации и банкротстве».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ершова И.В.* Банкротство хозяйствующих субъектов. – М.: Проспект, 2021. – 336 с.
2. Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / А.Б. Баранова, А.З. Бобылева, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. – М.: Юстицинформ, 2020. – 360 с.

PROSPECTS FOR TRANSFORMING THE INSTITUTE OF BANKRUPTCY

GULYAEVSKY Sergey Evgenievich

PhD in Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Applied Economics
V.I. Lenin's St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russia

The article analyzes the existing institution of bankruptcy, reveals shortcomings in the practical implementation of existing legislation and their impact on the process of bankruptcy of individuals and legal entities. The main directions of reforming the regulatory and legal framework in the field of insolvency (bankruptcy), taking into account the peculiarities of the bankruptcy of legal entities and individuals, are outlined. The advantages of the innovations are revealed and the consequences of the introduction of these innovations are determined. The features of extrajudicial bankruptcy of individuals are stated. The disadvantages of the planned changes in the institution of bankruptcy have been identified. The analysis of the practical implementation of innovations in the field of bankruptcy of individuals and legal entities.

Key words: bankruptcy commissioner, insolvency, bankruptcy, financial administrator, bidding, debt restructuring, liquidation of an enterprise.

ПРОБЛЕМА БЕДНОСТИ И ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19 В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

МЕЙМАНКУЛОВА Нургуль Чойбековна

старший преподаватель

АЛДЖЕМБАЕВА Нургуль Сарлыковна

старший преподаватель

ИМАНАЛИЕВА Бегимай Талантбековна

преподаватель

Кыргызский государственный университет строительства транспорта и
архитектуры им. Н. Исанова
г. Бишкек, Кыргызстан

В статье рассмотрена проблема бедности в стране и последствия пандемии COVID-19. Кыргызстан столкнулся со снижением уровня жизни населения, способствующие рядом факторов, которые были изложены в статье. Даны структурные меры в регулировании экономического кризиса и его преодоления с помощью увеличения инвестиций в разносторонние направления.

Ключевые слова: бедность, пандемия, благосостояние населения, экономический кризис, уровень жизни населения.

Исследование благосостояния населения и проблем бедности на территории Кыргызской Республики за период ее независимости и в впоследствии пандемии COVID-19 является весьма актуальным. В условиях перехода к новым экономическим отношениям благосостояние существенно изменилось по формам, факторам и причинам, а также немаловажную роль и сыграла пандемии COVID-19, которая и на сегодняшний день является глобальной проблемой во всем мире. Существенные диспропорции в экономике привели к тому, что

часть населения не смогла адаптироваться к новым экономическим условиям, что привело к его обеднению.

Снижение жизненного уровня большинства населения страны обусловлено целым рядом факторов: разрушением хозяйственных связей бывших союзных республик, спадом промышленного производства, безработицей, ростом цен и вспышкой пандемии COVID-19 [4].

Поскольку благосостояние зависит от достигнутого уровня общественного производства и данного общественно-экономического строя, определяющее воздействие на благосо-

стояние населения оказывают экономические факторы. Вместе с тем, являясь составляющей общественного развития, оно подвергается влиянию взаимодействующих между собой социальных, экономических и политических факторов. Данное обстоятельство приводит к необходимости исследования как экономических, так и социальных причин, обуславливающих снижение жизненного уровня населения и конечно немаловажным является принятие мер на ранних этапах распространения COVID-19 для уменьшения негативного воздействия пандемии на экономику и рынок труда в следующих трех областях: защита работников на рабочем месте; повышение спроса в экономике и на рынке труда в целом; содействие занятости и сохранение гарантированного дохода населения [3].

Современное благосостояние населения Кыргызстана характеризуется низким уровнем доходов, качественными изменениями уровня и структуры потребления, ухудшением качества жизни, что предопределяет необходимость разработки направлений, методов, препятствующих его дальнейшему снижению. Актуальность теоретического рассмотрения проблемы бедности в современных условиях возрастает в связи с тем, что бедность характерна для многих стран мира независимо от уровня их социально-экономического развития. Выявление основных путей регулирования масштабов бедности и повышения жизненного уровня невозможно без выяснения закономерностей и особенностей формирования общественного благосостояния.

УРОВЕНЬ БЕДНОСТИ (в процентах)

Наименование показателей	2019	2020
Кыргызская Республика	20,1	25,3
Баткенская область	32,6	34,7
Джалал-Абадская область	26,9	37,2
Иссык-Кульская область	24,4	27,9
Нарынская область	28,1	36,8
Ошская область	14,0	18,8
Таласская область	13,3	12,5
Чуйская область	19,1	25,4
г. Бишкек	11,9	16,8
г. Ош	20,7	14,7

Источник данных: <http://www.stat.kg/>

Таким образом, динамика показателей уровня бедности, рассчитанные Национальным статистическим комитетом Кыргызской Республики показывает, что уровень бедности с 2019 г. по 2020 г. увеличился во всех регионах Кыргызской республики, это означает, что большее количество населения живут за чертой бедности, эта и есть основная и главная причина на сегодняшний день, связанная с ухудшением экономики страны и последствиями пандемии COVID-19 привела к глубокому экономическому кризису и наступившие отрицательные социально-экономические

потрясения представляют серьезную угрозу для различных аспектов продовольственной безопасности. Пандемия способствовала увеличению числа новых бедных и безработных. Общее количество источников дохода сократилось в результате затяжного кризиса в стране, а самая бедная часть населения в основном полагается на временную работу и социальные выплаты. Домохозяйства тратят почти весь свой доход и не имеют сбережений. Кризис, связанный с COVID-19, обусловил также и рост глубины бедности, увеличив неравенство и разрыв в

доходах. Особенно кризис повлиял на городские поселения.

Постоянное преодоление бедности и повышение уровня жизни в Кыргызстане выдвигается в качестве главного приоритета всей экономической, финансовой и социальной политики государства, конечной цели проводимых в стране реформ. Преодоление массовой бедности, охватившей свыше половины населения республики, является долгосрочной стратеги-

ческой задачей, решение которой зависит от успеха реформ и достижения основных целей перспективного плана социально-экономического развития страны.

Главными предпосылками сокращения бедности в Кыргызстане являются преодоление экономического кризиса, углубление реформ и создание условий для экономического роста. Как видно в таблице структура производства ВВП претерпела заметные изменения.

ОСНОВНЫЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (в % к предыдущему году)

	2017	2018	2019	2020
Валовой внутренний продукт	104,7	103,8	104,6	91,4
Продукция промышленности	111,5	105,4	106,9	93,4
Продукция сельского хозяйства	102,4 ¹	102,7 ¹	102,6 ¹	101,1 ¹
Инвестиции в основной капитал	106,6	103,4	105,9	75,3
Перевозки грузов (без трубопроводного транспорта)	102	103	104	78
Оборот розничной торговли	106	107	105	82
Индексы цен производителей промышленной продукции	101,7	101,5	104,1	120,8
Индексы потребительских цен	103,2	101,5	101,1	106,3
Экспорт в страны Содружества	124,0	108,9	97,6	86,8
Экспорт в другие страны	107,5	93,8	115,2	108,2
Импорт из стран Содружества	118,1	96,1	95,7	89,2
Импорт из других стран	107,3	120,5	90,2	60,0

Источник данных: НСК, НБКР, Министерство экономики и финансов, МВФ.

Доля промышленного производства сократилась 2017 г. до 18,1% в 2020 г., а доля сельского хозяйства – 2017 г. до 1,3% в 2020 г. за счет расширения сектора услуг.

Неблагоприятные природно-климатические условия в 2020 г., рост цен на ГСМ, сокращение продукции животноводства обусловили сокращение объемов сельскохозяйственного производства на 1,3% и привели к тому, что среднегодовой темп роста в 2017 – 2020 гг. составил чуть менее одного процента в год и, как следствие, – снижение удельного веса сельского хозяйства.

Среднегодовой темп роста валовой продукции строительства за 2017 – 2020 гг. составил 31,3% в основном за счет опережаю-

щего роста внутренних частных инвестиций.

Также предпринимаемые структурные меры в области денежно-кредитного регулирования позволили в целом укрепить финансовую систему и банковский сектор страны. Стабильность учетной ставки на уровне 4% в сочетании со снижением нормы обязательных резервов до 10% свидетельствует о смягчении монетарной политики по сравнению с концом 90-х гг. По состоянию на 30 июня 2021 г. на территории Кыргызской Республики действовало 23 коммерческих банка (включая Бишкекский филиал Национального банка Пакистана) и 310 филиалов коммерческих банков [5]. Суммарные активы банковского сектора увеличились с нача-

ла года на 7,6% и составили 311,2 млрд сомов (на конец 2020 г. – 289,3 млрд сомов). Совокупный капитал коммерческих банков на сегодняшний день составляет 1 млрд 734 млн 163. Все эти факты свидетельствуют о начинающемся возврате доверия к банковской системе и о возрастающей ее роли в финансировании экономической деятельности хозяйствующих субъектов [1].

Поэтому политика борьбы с бедностью должна в первую очередь содействовать поддержанию экономической стабильности

и подъему ключевых отраслей народного хозяйства, увеличение инвестиций в услуги здравоохранения для уязвимых сообществ, поддержку малого бизнеса, обеспечение гендерно-ориентированной гуманитарной помощи для трудовых мигрантов, до сих пор находящихся в странах, где они трудятся, расширение социальной защиты, охватывающей новые уязвимые группы; расширение возможностей трудоустройства и использование возможностей для «восстановления лучше, чем было».

ЛИТЕРАТУРА

1. Годовой отчет Национального банка Кыргызской Республики за 2020 год.
2. Платежный баланс Кыргызской Республики за первый квартал 2020 года.
3. COVID-19 i sfera truda: vozdeistvie i reaktsiya. Mezhdunarodnaya organizatsiya trud. – URL: <https://www.ilo.org/moscow/news/lang--ru/nextRow--90/index.htm> (дата обращения: 31.03.2020).
4. URL:<https://www.who.int/covid-19> (дата обращения: 25.01.2021).
5. URL:<https://www.nbkr.kg/> (дата обращения: 25.01.2021).

POVERTY AND THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC IN THE KYRGYZ REPUBLIC

MEIMANKULOVA Nurgul Choibekovna
Senior Lecturer

ALDZHEMBAYEVA Nurgul Sarlykovna
Senior Lecturer

IMANALIEVA Begimai Talantbekovna
teacher

N. Isanov's Kyrgyz State University of Transport Construction and Architecture
Bishkek, Kyrgyzstan

The article considers the problem of poverty in the country and the consequences of the COVID-19 pandemic. Kyrgyzstan is faced with a decline in the standard of living of the population, contributing to a number of factors that were outlined in the article. Structural measures are given in regulating the economic crisis and overcoming it by increasing investment in diversified areas.

Key words: poverty, pandemic, welfare of the population, economic crisis, standard of living of the population.

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОГО РЫНКА КЫРГЫЗСТАНА

НУСУПОВА Назира Куралбековна

кандидат экономических наук, доцент

АЛДЖЕМБАЕВА Нургуль Сарлыковна

старший преподаватель

ИСКЕНДЕРОВ Адилет Таалайбекович

магистрант

Кыргызский государственный университет строительства транспорта и
архитектуры им. Н. Исанова
г. Бишкек, Кыргызстан

В статье рассмотрена тенденция развития строительной отрасли Кыргызской Республики, его роль в развитии экономики страны. Так как на сегодняшний день, в период экономического кризиса в стране, отрасль строительства переживает ряд экономических проблем, были предложены ведения инвестиционную деятельность в строительство. Основной целью которой является направления на достижения определенных стратегических и тактических целей государства и методы эффективного использования инвестиций.

Ключевые слова: строительство, валовый внутренний продукт, инвестиции, строительные материалы.

Строительство относится к числу ключевых, фондообразующих отраслей, во многом определяющих темпы развития экономики страны, решение важнейших социально-экономических задач. В условиях развития рыночных отношений тем более возрастает роль строительного комплекса, когда предстоит решать комплексные социальные и экономические проблемы. Строительный комплекс остается одним из немногих реальных секторов экономики, от которого напрямую зависят решение жилищной проблемы, темпы обновления основных фондов, структурная перестройка промышленности и, в конечном счете, эффективность реорганизации всей экономики.

Современный строительный комплекс Кыргызской Республики представляет собой совокупность государственных учреждений, организаций, производств и предприятий различных форм собственности, тесно связанных между собой устойчивыми финансово-экономическими, организационными и технологическими взаимоотношениями в достижении конечных целей – строительства и ремонта зданий, сооружений и передаточных устройств.

На сегодняшний день, в период экономического кризиса в стране, отрасль строительства переживает ряд экономических про-

блем. Решение подобной проблемы по постановке и условиям выполнения задачи возможно только путем интенсивного ведения инвестиционной деятельности в строительстве, играющей важную роль в росте экономики и решении социальных проблем. Основной целью инвестиционной политики, которая является составной частью экономической политики является система управления инвестицией, направленная на достижение определенных стратегических и тактических целей государства, совокупность методологических принципов, форм организации и методов эффективного использования инвестиций. Реализуется на основе принятия системы государственных мероприятий, разработанных на определенный период времени, по привлечению инвестиций и их эффективному использованию для выполнения государством своих функций. Для ее осуществления применяется совокупность финансовых инструментов и институтов, наделенных соответствующими законодательными полномочиями по формированию и использованию финансовых ресурсов и регулированию денежных потоков. Как составная часть экономической политики, инвестиционная политика должна быть направлена на обеспечение экономического роста и значимости государства в международном сообществе.

ИНВЕСТИЦИИ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ ПО ТЕРРИТОРИИ В ЯНВАРЕ-МАРТЕ

	млн. сомов		в процентах к соответствующему периоду прошлого года	
	2019	2020	2019	2020
Кыргызская Республика	18 929,3	17 941,9	101,2	93,7
Баткенская область	220,7	192,9	55,1	86,4
Джалал-Абадская область	2 437,6	1 755,3	100,6	71,2
Иссык-Кульская область	5 937,2	5 236,9	101,1	87,2
Нарынская область	371,8	281,6	112,8	74,9
Ошская область	700,8	555,2	44,8	78,4
Таласская область	757,1	1 863,5	173,4	243,4
Чуйская область	2 061,7	1 718,8	102,0	82,4
г. Бишкек	5 910,7	5 814,9	115,0	97,3
г. Ош	531,7	522,8	101,6	97,2

Источник: <http://www.stat.kg/ru/>

Снижение темпов строительства по сравнению с I кварталом 2019 отмечалось как за счет внутренних источников финансирования, так и за счет внешних.

Общий объем валовой продукции строительства в январе-марте 2020 г. составил 17 863,2 млн. сомов, или 97,4% к уровню января-марта 2019 г.

Уровень освоения инвестиций в основной капитал по сравнению с январем-мартом

2019 г. составил 93,7% (в сопоставимых ценах), или 17 941,9 млн. сомов.

По сравнению с январем-мартом 2019 г. объемы инвестиций в основной капитал, финансируемые за счет внутренних источников, снизились на 0,5%, за счет внешних – на 24,6%.

За истекший период объемы освоенных инвестиций в основной капитал сократились во всех регионах, за исключением Таласской области.

СТРОИТЕЛЬСТВО ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЖИЛЫХ ДОМОВ В ЯНВАРЕ-ОКТАБРЕ 2021 г.

	Введено			Использовано инвестиций в основной капитал, млн. сомов
	домов, единиц	общей площади		
		тыс. кв. м.	в % к январю – октябрю 2020 г.	
Всего	6 855	825,9	123,7	15 050,4
Баткенская область	436	47,0	109,1	574,7
Джалал-Абадская область	1 402	150,9	114,9	2 196,5
Иссык-Кульская область	720	69,3	95,4	1 317,6
Нарынская область	337	37,7	120,2	534,2
Ошская область	1 672	185,1	152,0	2 617,7
Таласская область	440	53,7	127,9	677,7
Чуйская область	1 073	131,9	99,4	2 575,5
г. Бишкек	588	116,4	156,3	3 952,9
г. Ош	187	33,9	184,2	603,6

Источник: <http://www.stat.kg/ru/>

За этот 2021 г., как мы видим в таблице для строительства жилых домов использовано инвестиций в 15050,4 млн. сомов, по сравнению с 2019 г. в размере 18,923 млн. сомов снизилась из-за наблюдалась неактивность рынка недвижимости.

За истекший период ввод в действие жилых домов осуществлялся только за счет средств индивидуальных застройщиков.

Промышленность строительных материалов Кыргызской Республики (удельный вес в общем объеме промышленного производства по республике составляет порядка 7,0%) – это комплексная отрасль, включающая в себя такие самостоятельные подотрасли, как цементное производство, производство листового стекла, асбестоцементных изделий (шифер), производство бетона, раствора, извести, сборных и железобетонных конструкций и изделий, стеновых материалов (кирпич), изделий из природного камня (облицовочные плиты и пр.).

Развитие производства стройматериалов напрямую зависит от состояния строительного комплекса, активизация которого возможна за счет строительства социального жилья, реализации масштабных инфраструктурных проектов.

В целях увеличения объемов выпуска строительных материалов внутреннего производства через привлечение инвестиций для ввода новых мощностей предполагается расширение производства строительных материалов из отечественного сырья.

Одним из важных показателей в структуре внутреннего валового продукта (ВВП) является строительный сектор, Валовой внутренний продукт (ВВП), по предварительной оценке, в январе – декабре 2019 г. составил более 590 млрд. сомов, увеличившись по сравнению с январем – декабрем предыдущего года на 4,5% [3]. Без учета предприятий по разработке месторождения «Кумтор» объем ВВП сложился в размере более 543 млрд. сомов, превысив уровень января – декабря предыдущего года на 3,8%.

Рост ВВП обеспечен, в основном, отраслями промышленности, строительства, сельского хозяйства и сферы услуг. При этом, темп роста отраслей товарного производства по сравнению с январем – декабрем 2018 г. составил 106,4% (в январе – декабре 2018 г. – 104,9%), отраслей, оказывающих услуги – 102,9% (в январе – декабре 2018 года – 102,8%).

В структуре ВВП наибольшая доля пришлась на отрасли, оказывающие услуги (46,9%), которая по сравнению с январем – декабрем прошлого года увеличилась на 0,3 процентных пункта, в доля отраслей, производящих товары, увеличилась на 0,5 процентных пункта и составила 39,7%. Доля сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства составила 12,1%, что выше аналогичного периода 2018 года на 0,4 процентных пункта, строительства, соответственно, 9,7% и на 0,7 процентных пункта выше, в то время как доля промышленности снизилась на 0,6 процентных пункта и составила 17,9%.

ВВП ПО ВИДАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЯНВАРЕ – ДЕКАБРЕ 2019 г.

	Млн. сомов	Темпы роста (снижения) ВВП	В процентах к итогу	
			2018	2019
ВВП	590 042,4	104,5	100,0	100,0
Отрасли, производящие товары	234 224,3	106,4	39,2	39,7
Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство	71 335,2	102,6	11,7	12,1
Промышленность	105 409,8	106,9	18,5	17,9
Добыча полезных ископаемых	6 170,3	118,4	1,0	1,0
Обрабатывающие производства (Обрабатывающая промышленность)	84 360,4	108,3	14,3	14,3
Обеспечение (снабжение) электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом	13 253,0	96,6	2,8	2,3

Водоснабжение, очистка, обработка отходов и получение вторичного сырья	1 626,1	97,2	0,4	0,3
Строительство	57 479,3	110,6	9,0	9,7
Отрасли, оказывающие услуги	276 797,7	102,9	46,6	46,9
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	107 734,3	104,9	17,9	18,3
Транспортная деятельность и хранение грузов	22 360,4	104,8	3,8	3,8
Деятельность гостиниц и ресторанов	10 063,2	107,0	1,7	1,7
Информация и связь	15 203,0	101,2	2,6	2,6
Другие виды услуг	121 436,8	100,6	20,6	20,5
Чистые (за вычетом субсидий) налоги на продукты	79 020,4	104,5	14,2	13,4

Ситуация в строительстве жилых домов сложилась таким образом, что строительные компании привлекают инвестиции для строительства одного проекта, но из-за отсутствия средств начинают использовать средства другого проекта. В связи с этим возникают нарушения сроков выполнения работ по договору возведения жилых объектов. На протяжении долгового времени застройщики оставались без эффективного финансового контроля со стороны государства. Нарушения технологий производства строительномонтажных работ, связанное с недобросовестной экономией строительных материалов, приводит к ухудшению прочности возводимых конструктивных элементов зданий

и сооружений. Такое положение дел в строительстве, связанное с проблемами качества строительства, системы современного ввода в эксплуатацию жилья приводит к ухудшению имиджа строительной отрасли в стране.

Для преодоления негативных явлений в строительной отрасли и снижения недопустимых рисков необходимо усилить систему государственного регулирования через создание открытой информационной системы, в которой будут включены данные о состоянии всех генеральных подрядчиков Кыргызской Республики, обеспечивающий полный строительный цикл. Данные по паспортизации зданий и сооружений, законченных и находящиеся в стадии строительства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грахов В.П., Чазова О.Л. Развитие института финансового контроля в строительстве // Записки горного института. – Санкт Петербург, 2016. – С. 351-358.
2. Кыргызстан в цифрах. Статистический сборник. – Бишкек, 2011. – С. 64-67.
3. Управление экономической статистики и национальных счетов. – URL:<http://www.stat.kg/> (дата обращения: 25.01.2022).
4. Финансы предприятий Кыргызской Республики 2006-2010. – Бишкек, 2011. – С. 32-43.

ANALYSIS OF THE CURRENT STATE AND MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE CONSTRUCTION MARKET OF KYRGYZSTAN

NUSUPOVA Nazira Kuralbekovna

PhD in Economic Sciences, Associate Professor

ALDZHEMBAYEVA Nurgul Sarlykovna

Senior Lecturer

ISKENDEROV Adilet Taalaibekovich

undergraduate

N. Isanov's Kyrgyz State University of Transport Construction and Architecture
Bishkek, Kyrgyzstan

The article considers the development trend of the construction industry in the Kyrgyz Republic, its role in the development of the country's economy. Since today, during the period of the economic crisis in the country, the construction industry is experiencing a number of economic problems, it was proposed to conduct investment activities in construction. The main purpose of which is to direct the achievement of certain strategic and tactical goals of the state and methods for the effective use of investments.

Key words: construction, gross domestic product, investment, building materials.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИНСТРУМЕНТЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИИ

К вопросу о целесообразности введения в оборот «электронных почтовых ящиков адвоката» в системе «Электронного правосудия», с учетом опыта Германии

СМИРНОВ Владимир Владимирович

LL.M. (Munster), старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Государственный университет по землеустройству
г. Москва, Россия

В статье предлагается вынести на обсуждение вопрос о необходимости и целесообразности введения в систему электронного правосудия «Электронного почтового ящика адвоката» или «Электронных адвокатских кабинетов». Предлагается изучить и использовать опыт Германии, как страны, первой внедрившей данную структурную единицу электронного правосудия.

Ключевые слова: электронное правосудие, немецкое законодательство, электронный документооборот, электронная коммуникация с судами, адвокатура.

В Концепции развития информатизации судов до 2020 года в п. 1.3 сформулировано определение электронного правосудия: «способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанных на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридиче-

ских лиц в электронном (цифровом) виде» [1].

В Российской Федерации уже внедрена на практике и активно используется система ГАС «Правосудие», которая работает весьма стабильно. Таким образом, большая часть проблем на пути к внедрению полностью электронного правосудия уже разрешена. В электронную среду также включились многие гос-

ударственные органы, в том числе относящиеся к правоохранительным. Очевидна наметившаяся тенденция максимально замкнуть электронные ресурсы отдельных госорганов на единый портал «ЕСИА Госуслуги». Работа в этом направлении ведется постоянно и целенаправленно, однако чрезмерная увлеченность предоставлением приоритета «Госуслугам» представляется неоправданной.

В электронной коммуникации с судами могут быть выделены две составляющие: первая предполагает подачу в суд сторонами, представителями сторон, третьими лицами документов в электронной форме; вторая - вручение судом процессуальных документов и доставку сообщений посредством электронных каналов связи. Ключевое значение приобретают нормативные положения, регулирующие электронную коммуникацию между судом и адвокатами [3]. Именно это последнее и представляет для рассмотрения в настоящей статье наибольший интерес.

В Германии в июле 2017 г. был принят закон, устанавливающий обязанность вести судебные дела, в том числе уголовные, в электронном виде, – Закон о введении электронных дел в сфере юстиции и о дальнейшем содействии электронному правовому обороту [5]. Данная обязанность должна быть исполнена к 1 января 2026 г. [3].

С 1 января 2022 г. вступил силу новый параграф (§ 130d) Гражданского Процессуального Уложения Германии, который предусматривает обязанность адвокатов обращаться в суд исключительно посредством электронных каналов связи.

С практической точки зрения особую роль, как представляется, играет такой безопасный канал передачи, как специальный электронный почтовый ящик адвоката (*besonderer elektronischer Anwaltspostfach, beA*), созданный в соответствии с § 31a Федерального положения об адвокатуре, являющегося федеральным законом [6]. Объясняется это тем, что такой почтовый ящик создан для каждого немецкого адвоката. Более того, с 1 января 2018 г. на адвокатов возложена обязанность по так называемому пассивному использованию соответствующего электронного почтового ящика, т. е. они должны иметь в наличии необходимые для его использования технические средства и

принимать к сведению доставленные через него сообщения и документы (абз. 6 § 31a Федерального положения об адвокатуре) [6]. Обязанность активного использования специального электронного почтового ящика адвоката, т. е. подачи с его использованием документов в суд, следует из § 130d ГПУ, который, как отмечалось выше, вступил в силу 1 января 2022 г. Ввиду того что такой ящик является безопасным каналом передачи данных и обмена документами, необходимость в использовании квалифицированной электронной подписи отпадает, а само по себе использование этого канала передачи заменяет письменную форму. [3]

Введение в Германии электронного почтового ящика адвоката «beA» однажды уже откладывалось, так как после тестового запуска появились нарекания на его работу. Адвокатским сообществом даже подавалась специальная жалоба в Федеральный Конституционный суд Германии, которая, однако, не была рассмотрена по процедурным причинам.

Адвокатской Палатой города Москвы в настоящее время уже внедрена и активно используется с 2018 года передовая по своей сути и значимости платформа распределения поручений (АИС АПМ) на участие адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке статей 50 и 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке статьи 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Работа АИС АПМ урегулирована соответствующими Правилами [7], утвержденными Решением Совета адвокатской палаты г. Москвы за № 128 от 27.09.2018г.

Представляется необходимым изучить возможность расширения программного функционала уже имеющейся платформы АИС АПМ и создания на ее базе аналогичного описанному beA, защищенного канала обмена данными и документами между адвокатами и государственными органами.

В уголовном процессе электронное право-

судие в настоящее время проявляется в осуществлении видеоконференцсвязи в ходе судебных заседаний. Внедрение защищенного электронного почтового ящика адвоката или, если угодно, «электронного адвокатского кабинета» может стать одним из первых шагов на пути внедрения электронного правосудия и в уголовный процесс. Вероятно, внимательное изучение опыта правоприменения с учетом изменений, внесенных Законом 2017 г. [5] в Уголовно-процессуальное уложение ФРГ может принести ощутимые результаты для разработки сходных норм в Уголовно-процессуальное право России. Вообще, внедрение электронного документооборота между адвокатами и правоохранительными структурами в уголовном процессе является острым проблемным вопросом, и требует самостоятельного исследования.

Помимо этого, как представляется, немецкое законодательство предлагает сбалансированное решение: на профессиональных участников процесса (адвокатов, органы власти, нотариусов) возлагается обязанность использовать электронные способы коммуникации с судом; граждане же вправе выбирать, обращаться ли в суд по электронным каналам связи или же в привычной письменной форме [3].

Представляется, что электронный кабинет

адвоката нужен для обмена информацией и процессуальными документами не только с судами, но и иными правоохранительными органами, прежде всего прокуратурой и следственным комитетом, а также полицией, ФСБ, ФССП, ФСИН и другими.

Возьмем на себя смелость утверждать, что адвокатскому сообществу в лице Федеральной Палаты адвокатов, и действующих адвокатов, занимающихся помимо частной практики так же и научно-исследовательской, просветительской деятельностью, полезно будет внимательно следить за развитием электронной коммуникации между немецкими адвокатами и органами правосудия ФРГ и Евросоюза. Наблюдение за практическим использованием «электронных почтовых ящиков адвоката» в течение 2022 г., и вообще в обозримом будущем, продемонстрирует степень их эффективности и цифровой безопасности использования. Помимо этого, несомненно будут выявлены недостатки программно-технического обеспечения и проблемы процессуального характера.

Передовой опыт юристов ведущей страны Евросоюза безусловно будет полезен адвокатскому сообществу России, а также юристам, занимающимся исследованиями правовых проблем в киберпространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция развития информатизации судов до 2020 года (утверждена Постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 19 февраля 2015 г. N 439) Справочно-правовая система (СПС) «Консультант Плюс: Высшая школа. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.01.2022).
2. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (ред. от 19.07.2018) Справочно-правовая система (СПС) «Консультант Плюс: Высшая школа. – URL: <http://www.consultant.ru>: (дата обращения: 27.01.2022).
3. *Проскуракова М.И.* Электронное правосудие в Германии: актуальное состояние и перспективы развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2018. – № 3. – С. 433-447. – URL: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2018.312>.
4. *Попова Е.С.* Проблемы и перспективы развития электронного правосудия. Текст: непосредственный // Актуальные вопросы юридических наук: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, июнь 2019 г.). – Краснодар: Новация, 2019. – С. 12-14. – URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/334/15091/> (дата обращения: 28.01.2022).
5. Gesetz zur Einführung der elektronischen Akte in der Justiz und zur weiteren Förderung des elektronischen Rechtsverkehrs v. 5.07.2017 // BGBl. 2017. I. Nr. 45. S. 2208.
6. Bundesrechtsanwaltsordnung v. 1.8.1959 zul. geändert am 30.10.2017 // BGBl. 1959. I. Nr. 35.S. 565; BGBl. 2017. I. Nr. 71. S. 3618.
7. URL:<https://www.advokatymoscow.ru/appointment/documents/> (дата обращения: 28.01.2022).

INSTRUMENTS FOR THE FURTHER AMPLIFICATION OF ELECTRONIC JUSTICE IN RUSSIA

On the question of the feasibility of introducing in the turnover of «Electronic Mailboxes of the Lawyer» in the system of «Electronic Justice», taking into account the experience of Germany

SMIRNOV Vladimir Vladimirovich

LL.M. (MUNSTER), Senior Lecturer of the Department of Criminal Supplies
State University of Land Use Planning
Moscow, Russia

The article proposes to discuss the issue of the need and appropriateness of the introduction into the electronic justice system of an electronic mailbox of a lawyer or «electronic lawyer's parlour» It is proposed to explore and use the experience of Germany as the country, the first introduced this structural unit of e-justice.

Key words: electronic justice, German legislation, electronic document flow, electronic communication with courts, lawyer institution.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ФАРАХИЕВ Динар Минзэферович

слушатель

ФГКОУ ВО «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел России»
г. Казань, Россия

В статье разобраны базовые детерминанты совершения коррупционных преступлений сотрудниками органов внутренних дел России. Выделены и охарактеризованы личностные особенности сотрудников органов внутренних дел, которые совершают преступления коррупционной направленности. Рассматриваются основные направления деятельности по профилактике коррупционных преступлений среди сотрудников органов внутренних дел, реализация которых будет способствовать повышению авторитета не только Министерства внутренних дел Российской Федерации, но и иных правоохранительных органов.

Ключевые слова: коррупция, служебные преступления, сотрудники органов внутренних дел, предупреждение.

В Федеральном закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. феномен коррупции определяется как «злоупотребление служебным положением: дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для тре-

тних лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение данных деяний, от имени или в интересах юридического лица» [1, с. 97].

Я.Г. Ищук с соавторами рассматривают коррупцию, как: «законное, так и незаконное использование лицом или группой лиц своего должностного положения вопреки интересам общества и государства в целях получения выгоды имущественного и (или) немущественного характера для себя или для третьих лиц либо представлении такой выгоды

указанному лицу (указанным лицам) другими физическими лицами, а также совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица» [4, с. 10-11].

Отличие данного определения в том, что в понятие коррупции авторами включены не только преступные деяния, но и правонарушения, а также проступки, которые не являются уголовно-наказуемыми.

Для преступлений коррупционной направленности, совершенных сотрудниками ОВД, характерны следующие признаки:

- 1) преступления осуществляются за счет положения, которое занимает сотрудник ОВД;
- 2) осуществляется наперекор служебным интересам;
- 3) оказывают существенное воздействие на эффективность функционирования органов внутренних дел;
- 4) существенно нарушают права, свободы и интересы граждан.

На сегодняшний день в нашей стране коррупция имеет предельно обширный спектр. Одной из наиболее является коррупция в органах внутренних дел. Поэтому актуальность проблематики предупреждения преступлений коррупционной направленности, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел (далее – сотрудник ОВД) не идет на спад, а возрастает из года в год.

Меры, которые устремлены на предупреждение преступлений коррупционной направленности сотрудниками ОВД, закреплены Федеральными законами от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (7) и от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации, и внесенных в отдельные законодательные акты РФ»(8).

Преступления коррупционной направленности, совершаемые сотрудниками ОВД – это отрицательное общественно-правовое явление, которое связано с применением сотрудниками ОВД своего должностного положения наперекор интересам службы, в целях приобретения материальной выгоды, как для себя, так и для других.

По мнению А.А. Тирских: «основная доля коррупционных преступлений совершают профессионально зрелые сотрудники ОВД в возрасте старше 25 лет» [14, с. 13].

Автор отмечает, что для повышения результативности противодействия коррупционным преступлениям среди сотрудников ОВД следует устранить *факторы*, способствующие их совершению. К таким факторам относятся:

- ошибки в выборе и размещении личного состава ОВД;
- низкая эффективность правового воспитания и формирования правосознания некоторых сотрудников ОВД;
- недостаточный профессионализм при обнаружении и фиксации незаконных действий сотрудников ОВД, подозреваемых в коррупционных преступлениях;
- негативное состояние морально-психологической обстановки в том или ином подразделении;
- взаимоотношение некоторых сотрудников ОВД с криминальными группировками.

Также не следует исключать объективные обстоятельства, в которых может оказаться сотрудник ОВД в безысходной ситуации.

Базовой причиной коррупционных преступлений среди сотрудников ОВД, вне зависимости от их профессионализма, является склонность к большим деньгам [11]. В ходе опроса сотрудников ГИБДД, было выявлено, что: 48% опрошенных, пришли на службу в корыстных целях, для употребления своего служебного положения; 16% – действительно устроились на службу в ОВД для борьбы с преступностью [10].

Знание и учет этих факторов позволяет повысить эффективность мероприятия по предупреждению коррупции.

Согласно данным статистики ГИАЦ МВД РФ за 2017 г. было зафиксировано 1332 сотрудников, которые были замешаны в коррупционных преступлениях. Среди них 729 – сотрудники ОВД. За 2018 г. сотрудники ОВД совершили 790 преступлений коррупционной направленности, военнослужащие – 490, должностные лица ОМСУ – 470 (13).

Установлено, что доля коррупционных преступлений в общей структуре преступности составляет 1,5-2% [13]. Подчеркивается, что значительная часть коррупционных преступлений остается учтенной, поскольку «особенностями данного вида преступности являются высокий уровень латентности» [12, с. 143].

Обнаружение сотрудников ОВД, которые совершили преступления, как коррупционного характера, так и иные преступления, является задачей подразделения собственной безопасности.

Доля деятельности подразделений собственной безопасности в обнаружении сотрудников ОВД, которые совершили преступления, составила 66%, из них 70,7% – преступления коррупционной направленности [9].

В МВД России внедряются различные мероприятия по предупреждению преступлений коррупционной направленности, совершаемых своими же сотрудниками. В системе МВД совокупность мер по борьбе с коррупцией основывается на Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 гг. (6).

Одно из ведущих направлений в предупреждении преступлений, коррупционной направленности среди сотрудников ОВД – это контрольно-надзорная функция за доходами сотрудников ОВД. Сотрудники должны предоставлять информацию о собственных доходах и имуществе, которая отображается в налоговой декларации.

Рост дисциплинированности сотрудника ОВД является эффективным направлением предупреждения преступлений, коррупционной направленности в ОВД.

По словам Д.В. Деккерта: «правовые ценности и ценностные ориентации формирования антикоррупционной направленности в поведении сотрудника наиболее ярко проявляются уже при погружении человека в служебно-учебную среду образовательной организации системы МВД России» [2, с. 45]. Поэтому в систему профессиональной подготовки курсантов вузов МВД включены такие учебные дисциплины, как: «Предупреждение коррупции в ОВД» и «Формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников ОВД».

Существенное значение в системе мероприятий, направленных на профилактику коррупционных преступлений среди сотрудников ОВД, отводится созданию в обществе с помощью средств массовой информации атмосферы нетерпимости ко всем проявлениям коррупции. Много внимания уделяется организации постоянного и широкого взаимодействия сотруд-

ников ОВД с гражданами, а также с общественными объединениями, направленное на предупреждение случаев коррупции [3, с. 71].

Для повышения эффективности профилактической работы в этом направлении рекомендуется определять в каждом подразделении ОВД так называемые «критические точки» повышенной вероятности возникновения преступлений коррупционной направленности. Следующим шагом выступает их вероятностное описание в отношении ряда прогностических характеристик, таких, как:

- особенности и сведения о выгоде или преимуществах, полученных сотрудником от коррупционного преступления;
- должностные лица, включая руководителей подразделений ОВД, являющиеся вероятностным «центром» для совершения коррупционного преступления;
- возможные методы, за счет которых осуществляются преступления, коррупционной направленности.

Воспитание личности сотрудника ОВД выступает важным направлением предупредительной деятельности. При реализации данного направления необходимо учитывать: возраст сотрудника ОВД, уровень образования, направления его деятельности, стаж по службе, должность и звание сотрудника ОВД.

Важными условиями повышения эффективности профилактики коррупционных преступлений среди сотрудников ОВД, являются: анализ и внедрение положительного зарубежного опыта; изучение и обобщения научно-методической литературы, в которой представлены результаты научных исследований в данной предметной области [5].

Основная роль в системе предупреждения преступлений коррупционной направленности среди сотрудников ОВД принадлежит деятельности подразделения, которое непосредственно подчиненно МВД России – Оперативно-розыскная часть собственной безопасности совместно с Управлением экономической безопасности и противодействия коррупции МВД осуществляет деятельность по предупреждению и противодействию дисциплинарных правонарушений и преступлений, в том числе и коррупционных, совершенных сотрудниками ОВД.

Наряду с данными подразделениями также должны эффективно действовать кадрово-воспитательные аппараты, руководители (начальники) каждого звена в системе МВД России, а также высокопрофессиональные коллеги по службе.

Подводя итоги, следует отметить, что комплексное применение всех вышеперечислен-

ных мер предупреждения позволит обеспечить реальное снижение количества преступлений коррупционной направленности, которые совершаются сотрудниками ОВД. Это приведет к увеличению результативности служебной деятельности сотрудников ОВД, к росту престижа и авторитета Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александр Н.И., Аслан З.Х. Преступления коррупционной направленности, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел: определение категории // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 2. – С. 97-105.
2. Деккерт Д.В. Формирование антикоррупционной направленности в поведении сотрудников органов внутренних дел // Надежность и компетентность: актуальные направления психологического обеспечения подразделений полиции: Сборник материалов конференции. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2017. – С. 43-46.
3. Евстифеев В.В. Административно-правовое регулирование противодействия коррупции и правоохранительной деятельности органов внутренних дел // Административное и муниципальное право. – 2010. – № 2. – С. 71-73.
4. Ищук Я.Г., Руденко А.С., Чистотина О.Н. Противодействие коррупции в органах внутренних дел. – Рязань, 2017. – 84 с.
5. Макаров А.А. Организационно-экономические меры противодействия коррупции в системе органов внутренних дел РФ // Административное и муниципальное право. – 2009. – № 2. – С. 43-47.
6. О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы: Указ Президента РФ от 16.08.2021 N 478 // СПС «КонсультантПлюс».
7. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
8. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ СПС «КонсультантПлюс».
9. Организация противодействия коррупции: учебное пособие / Н.Э. Мартыненко и др.; под общ. науч. руков. В.Ф. Цепелева. – М.: Академия управления МВД России, 2020. – 68 с.
10. Противодействие коррупции в подразделениях Государственной инспекции безопасности дорожного движения: методические рекомендации / М.В. Баранчикова. – Орел, 2015. – 35 с.
11. Савилов М.Г. Меры противодействия преступлениям коррупционной направленности в органах внутренних дел // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2018. – № 2(43). – С. 54-59.
12. Сахапов И.Р. Коррупция. Понятие и формы ее проявления в ОВД // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2011. – № 1. – С. 139-144.
13. Состояние преступности в Российской Федерации. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101761> (дата обращения: 01.12.2021).
14. Турских А.А. Региональная криминологическая характеристика коррупции в органах внутренних дел (по материалам Восточно-Сибирского региона): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006. – 23 с.

PREVENTION OF CRIMES OF CORRUPTION COMMITTED BY EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

FARAKHIEV Dinar Minzeferovich

listener

Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Kazan, Russia

The article analyzes the basic determinants of the commission of corruption crimes by employees of the internal affairs bodies of Russia. The personal characteristics of employees of internal affairs bodies who commit crimes of corruption are singled out and characterized. The main areas of activity for the prevention of corruption crimes among employees of internal affairs bodies are considered, the implementation of which will help increase the authority of not only the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, but also other law enforcement agencies.

Key words: corruption, official crimes, employees of internal affairs bodies, warning.

UDC 343.985

CONDITIONS FOR CONDUCTING OPERATIVE-INVESTIGATIONAL ARRANGEMENTS

ASHIMOVA Dinara Ibragimovna

master of Law, Senior Lecturer

TAVJANOVA Alina

4th year student of the Faculty of Law and Economics

I. Zhansugurov's Zhetysu University

Taldykorgan, Kazakhstan

The relevance of the article is connected with the need for an optimal solution to the problems of protecting constitutional guarantees of personal human and civil rights in the field of law and order, in the process of carrying out operational-investigative actions.

Key words: operational investigative activities; operational investigative measures; constitutional rights; a person and a citizen.

The most important prerequisites for assuring constitutional guarantees of human and citizen's rights and freedoms are the basis and conditions for carrying out operative-investigational arrangements. In particular, clear legal grounds and conditions need to be established for the application of operative-investigational arrangements. In Law of Republic of Kazakhstan dated 15th of September 1994, No. 154-XIII «On operative-investigational activities» (as amended on 19.12.2020) are established a separate legal basis for conducting operative-investigational arrangements (art.10) and conditions for handling them (art. 12). However, there are no definitions of indicated concepts (terms) in the Law. Under legislation of Kazakhstan, such actions realize

only under the conditions and grounds stipulated by law. In our view, juridical grounds need be, seen in two aspects: legal grounds as a legal institution and legal grounds as a socio-legal reality. The first aspect means that the legislation of Kazakhstan foresee a legal basis, juridical norms regulating operative-investigational activity, compliance with which is aimed at the legitimate implementation of these activities. The socio-legal aspect implies the implementation of investigative measures in the presence of certain documented criminal information of operational interest (about a crime that is being prepared, committed, committed, a criminal who is hiding from law enforcement agencies) and also the discretion of the operative official about the expediency of its im-

plementation. In that regard, we think that expedient to consider the views of some academics on the definition of operative-investigational arrangements. According to A.Y. Ginzburg, «operative-investigational arrangements – is a tactically and psychologically subtle and sharp weapon with which the subject of operative-investigational activities penetrates into the intent of a criminal and makes the secret revealing in a timely manner to either prevent or solve a crime in a timely manner» [1, p. 41]. An operative-investigational action, as considers M.P. Sysalov, is a targeted set of actions of the agencies carrying out investigative activities within their competence aimed at solving the problems of investigative activities [2, p. 93]. «Operative-investigational arrangements – S.V. Patashkov, J.M. Chokin and E.E. Kaimuldinov note – are the actions of bodies carrying out operative-investigational activity within their competence in order to protect life, health, rights, freedoms, legitimate interests of citizens and property from illegal encroachments and to solve tasks provided for by the Law» [3, p. 93]. Specifying the positions of the above authors, we formulate a slightly different definition of «operative-investigational arrangements»: it is a set of measures (general and special) carried out (openly and/or tacitly) in compliance with certain conditions that ensure legality in achieving the goals and objectives of the subjects of operative-investigational activity.

In harmony to the Law of Republic of Kazakhstan dated 15th of September 1994, the legal grounds and conditions for carrying out an operative-investigational activities are: firstly, the existence of opened criminal proceedings (part 1 clause «a» art. 10); secondly, the presence of information, including confidential information on the offence being prepared, committing or committed; persons hiding from agencies of inquiry, investigation or court or evading criminal punishment, confidential information about an offence being prepared, committed or committed, persons absconding from bodies of enquiry, investigation or court or evading criminal punishment, the unknown absence of citizens and the discovery of unidentified corpses, intelligence and subversive activities of special services of foreign states and international organisations (part 1 clause «b» art. 10); thirdly, written instructions from an investigator in criminal cases pending

before these bodies (part 1 clause «c» art. 10); fourthly, requests from international law enforcement organisations and foreign authorities in accordance with treaties (agreements) on legal assistance (part 1 clause «d» art. 10); fifthly, the need to obtain intelligence information in the interest of public, state and strengthen its economic and defence potential (part 1 clause «e» art. 10); sixth, availability the sanction of the prosecutor to handle that operative-investigational arrangement (part 2 art. 12); seventh, presence the statement or written consent (where there is a threat to the life of individuals) (part 6 art. 12); the existence of a documented operational unit assignment (in the form of a reasoned resolution approved by the relevant manager). And eighth, the use of only operational and technical forces and means of the Interior Ministry, National security committee, Ministry of Internal Affairs, the NSC, military intelligence bodies of the Ministry of Defence and the Presidential Protection Service, the financial police, the penal system of the Ministry of Justice and the customs authorities (part 2 art. 12).

Apparently, arrangements of operative-investigational nature, affecting legally protected privacy, the secrecy of correspondence, telephone conversations, telegraphic communications, postal communications and the right to inviolability of the home may, in exceptional cases, can be carried out by way agreed with the Prosecutor General of Kazakhstan to ensure national security and detect, prevent and suppress intelligence and subversive incursions by intelligence services of foreign states and foreign organisations. In cases, when the implementation of operative-investigational tasks cannot be delayed (threat to the life, health or property of citizens or the commission of a terrorist act, sabotage and other serious crimes), indicated activities are carried out on the basis of a resolution, approved by the head of the unit conducting the activity, with mandatory notification to the prosecutor and subsequent authorization within 24 hours. In view of this, the organisation and tactics conducting of covert measures constitute official (military, state) secrecy, therefore the prosecutor is presented only ones materials, which served as the basis for their measures, without specifying and excluding the

possibility of deciphering confidential information. In the clause 2 art. 10 of the Law dated 15th of September 1994, marked that agencies carrying out the operative-investigational activity, within the limits of their competence, on their own initiative or on the initiative of other state bodies, have the right to collect personal data, necessary for taking decisions: on employment in the services and bodies listed in art. 6 of the Law of September 15 1994; on ensuring the security of operative-investigational agencies; on admission to information constituting a state secret or to work connected with the operation of facilities and constructions posing an increased emergency or economic danger, a list of which is determined by the Government of Kazakhstan; on admission to participation in operative-investigational activities or access to materials obtained as a result of such activities; on issue authorizations to engage in private detective work. No other, than those listed above can serve as the grounds and conditions for conducting an operative-investigational activity, except cases, when made a supplements or amendments in the Law dated 15th of September 1994. When making decision on the implementation of operative-investigational arrangements, as well as during their realization, the right choice of means is necessary, because it may happen that a crime will be, prevented or solved, but at such a cost, that the negative consequences clearly prevail over the positive results achieved [4].

In our point of view, the conditions for holding operative-investigational arrangements are methods, techniques and other forms based on the law that guarantee the observance of legality and constitutional human rights during the implementation of operational and investigative arrangements.

In the clause 9 of art. 77 of the country's Constitution fortifies, that evidences obtained by unlawful way have no legal force. That is why the legislator has introduced special norms, which create a legal and moral-ethical side to the implementation of operative-investigational functions; also norms obliging subjects of operative-investigational units to handle operative-investigational arrangements and use information only for their intended purpose. In the

Law dated 15th of September 1994 very clearly and precisely are set aims and objectives of this activity. Categorically forbidden: to use obtained operative information for blackmail or provocation; to commit acts that infringe the legality; to infringe the rights and freedoms of law-abiding persons; to use means and methods of operative work to verify family and friendship ties; to keep obtained information for persons who do not involved in unlawful acts. At last, that negligible, is that information obtained by subjects of operational and detective bodies, may be introduced into criminal proceedings in cases, when it does not contrary the Constitution and complies with criminal procedural legislation of the RK, regulates collection (art. 125), state (art. 126), investigation (art. 127) and evaluation (art. 128) of evidences. The guarantee of respect for the rights and freedoms of the individual in the performance of operative-investigational functions provided for by the legislator is that any person may appeal unlawful acts of officers of law enforcement agencies carrying out investigative tasks on him in a higher authorities, a prosecutor's office or court. Of course, all branches of government should guarantee compliance with the provisions of the Constitution and other normative legal acts, but only the court have special competence to protect and enforce the legality in the territory of the Republic of Kazakhstan. In connection with the above, we consider it necessary to formulate the author's concept of «violation of individual rights and freedoms», which means the actions of an official (usually a field officer) committed with non-compliance with the prescriptions of operational and investigative legislation, which led to unwarranted prosecution and other violations of constitutional rights.

Operative-investigational units and their officials when carrying out operative-investigational arrangements must ensure the legal safety of the individual and the citizen on inviolability to privacy and home, personal, family mystery and the secrecy of correspondence, since this is the main purpose of the operative-investigational activities and actions of the operative-investigational units must be, aimed specifically at achieving this goal. However, in art. 5 of the Law of September 15 1994 (observance of individual rights and free-

doms during handle operative-investigational activities) does not reflect this regulation, therefore necessary to supplement this article with a paragraph concerning the prevention of violations of the constitutional rights of human and citizen. As a rule, operative-investigational activities are directed to achieve this or that result. The results of the operative-investigational arrangements have a great value and significance, since under part 1 art. 14 of the Law dated 15th of September 1994, materials which obtained during the operative-investigational activity may be used for the preparation and carrying out of investigative actions and holding operative-investigational actions for the prevention, suppression and detection of crimes and also as evidence in criminal cases after their verification in accordance with criminal procedural legislation.

With the various operative-investigational actions, used by subjects of operative-investigational bodies, appear an opportunity to penetrate the criminal environment, maintain contact for some time, and monitor and control the actions of suspects. In many respects, with this method may be to get information about the composition and structure of the criminal group, its links and its plans. And if not be able to prevent crime, there is an opportunity for collection of operative information, which will allow by the commencement of investigation optimal use of guidance data on possible sources of evidence and also some properly recorded information, which can later be introduced in accordance with the law as evidence. This is the meaning and content of using the results of operative-investigational activities in criminal proceedings. The results of the operative-investigational activities, according to N.I. Krashennikov, are the factual data, obtained by operational units in the manner prescribed by the Law «On operative-investigational activities», about the signs of crime being prepared, being committed or accomplished; about persons preparing, committing or having committed a crime, have eloped from the bodies of enquiry, investigation and court, evading from punishment and missing persons; as well as events or actions posing a threat to state, military, economic or environmental security, which serve as a reason and basis for a criminal case; can be used for the

preparation and implementation of investigative and judicial actions, as well as in proving the criminal case in accordance with the provisions of criminal procedural legislation governing the collection, verification and assessment of evidence. Evidences gathered during the preliminary stage of investigation, may be admissible and used in criminal proceeding, provided that the investigation was conducted legally and the rights and freedoms of the individual were not infringed during the gathering of evidences. The circumstances of any case must refer on evidences, which in turn must meet the requirements of admissibility. B.A. Abdrakhmanov in work «Correlation of proof and use of results of operative-investigative activity», points out the following requirements: evidence must be obtained by a proper subject, who has the right to conduct procedural actions in the given case (part 1 art. 111 of the CPC of the RK); evidences must be obtained only from sources listed in art. 111 of the CPC of the RK; observance of rules of conducting a procedural action in the result of which it was obtained; when obtaining evidence it is necessary to observance of all requirements of the CPC, relating the commit on course and results of investigative action [5].

Indicated list should, in our view, be supplemented by, another mandatory requirement. In particular, the collection, preservation, verification and assessment of evidence must respect the guarantees of citizens' rights and freedoms provided in the Constitution of the Republic of Kazakhstan. Violation or non-compliance with any of the listed requirements will result in the evidence being, declared unacceptable. When deciding on the admissibility of evidence, the relevant rules of law should be, applied to all evidence as well as to specific types of evidence. From the analysis we can mark, that using results of operative-investigational activities, which are executed in accordance with the current criminal procedural and operative-investigational legislation, at all stages of the criminal process will allow the most complete and in the shortest possible time to solve the main task of criminal proceeding – detection of the crime.

In the current criminal procedural legislation of the RK, indicated only necessity of handing over to the investigator phonogram in sealed

form with a cover letter, but there are no clear regulations on the registration procedure of the results of the operative-investigational arrangements we are considering. It should be noted that while the operative-investigational body, which carried out the tapping and recording of telephone conversations, draws up got results in an act, the investigator in charge of the criminal case draws up the results in a protocol, which must comply with art. 203 of the CPC of the RK. The above-listed documents attach to the criminal case file as evidence. The audio cassette, if not in doubt by the court, may be used and kept in the criminal case file. In cases where the investigator has doubts about the audio recording or accused denies that the voice recorded on the tape belongs to him, on the basis of reasoned resolution of the investigator, conduct an expert examination of the authenticity and reliability of the accused's voice or to prevent a falsification appoint a criminal examination of voice identification – phonoscopic examination (examination of magnetic soundtracks) to determine whether the voice recorded on the tape belongs to the accused (for which purpose from accused must be obtained a sample of his voice, in accordance with the relevant procedures). Except above-examined forensic sound recordings, there are other forensic and technical examinations to verify the authenticity and reliability of audio, video and photographic recordings. The report on the above examinations is also, be attached to the above-mentioned materials. The cover letter for the material to be sent must contain information on the origin of the recording: date, time, place, conditions and circumstances of receipt, technical characteristics of the used equipment and other information. The example above shows that information (materials) obtained during of investigative activities may, after the relevant procedural actions, be used, as evidence in court.

The results, which obtained during handle operational-investigative arrangements, may constitute evidence in a criminal case and include materials of the operational-investigative activities, material evidence, and documents. The most problematic, both in theoretical and practical aspects, is the comprehension of these concepts. In particular, documents are acknowl-

edged, as evidence, if the information set out, or certified therein by organisations officials and citizens are central to criminal case (art. 123 of the CPC of the RK). Documents may be admissible as evidence in a criminal case with the observance of procedural conditions. First, if there are data in the documents, indicating how they were entered into the criminal case file (existence of a cover letter); second, if the documents contain information, whose carrier is known and they can be verified; third, if official documents data on the natural person from whom they come, hold prescribed requisites; fourth, if the statutory procedure for attaching documents to the criminal case is observed. In the presence of the characteristics set out by art. 120 of the CPC of the RK, written documents are recognised as material evidence in cases: a) if they served as instruments of crime (forged and used documents); b) if they served as a means of establishing the identity of the criminal, the victim, the location of objects of criminal encroachment.

On basis of our conducted analysis, we propose working definitions of these complex concepts. In particular, the documents of the operational-investigative activities are material objects, on which an authorized person in an appropriate way recorded information about the circumstances, relevant to the correct decision-making of an official. In turn, the materials of the of the operational-investigative activities are documents and items, obtained during operational-investigative arrangements, which contain information on the involvement (non-involvement) of the accomplice involved in the crime.

In the process of proving an important place is belong to physical evidence. In this matter, the theory and practice of the operational-investigative activities do not give an unambiguous interpretation of this complex concept. In our opinion, physical evidences in the operational-investigative activities are objects (instruments of crime or objects of criminal actions), as well as information recorded on paper and electronic carrier, relating to the circumstances of the case. Based on the above, to operative-investigational results need to attribute obtained, investigated and recognised, as admissible in accordance with the criminal procedural legislation of the Republic of Kazakhstan and are used later on as evidence the factual data (items, documents,

information, data on persons in respect of whom conducted the operational-investigative arrangements), confirming (not confirming) involvement of the accomplice in illegal activity.

As conclusion, we can note that, if the grounds and conditions prescribed by legislation for carrying out operational-investigative arrangements are not complied, this in itself entails a juridical danger, i.e. it precludes the objectivity of the data obtained and the possibility of forming evidence on their basis. In this connection the legal regulation of situations on the use of the results of the operational-investigative activities acquires particular importance, which, in our opinion, will: a) increase the effectiveness of law enforcement agencies in the fight against crime; b) ensure the guarantees of human rights and freedoms provided by the Constitution of the RK; c) contribute to the quality investigation of criminal cases. There is no definition of the term «results of the operational-investigative activities» in the law. In our opinion, the results of the operational-investigative activities are

collected in accordance with the law (factual data) about the persons in respect of whom the investigative measures were carried out, confirming or not confirming the involvement of the accomplice in an illegal activity.

In order to increase the effectiveness of using the results of the operational-investigative activities, the following rules should be afforded to in the RK: firstly, avoid violations of constitutional rights and freedoms of human and citizen; secondly, strictly follow prescribed by the legislator grounds and conditions of holding operational-investigative arrangements; thirdly, the results of the operational-investigative activities must be executed in accordance with the current criminal procedural and operational-investigative legislation; fourthly, maintain a constant interaction between subjects of operative-investigational units with concerned bodies. Compliance of all these rules at all stages of the law enforcement process will allow most thoroughly and in the shortest time points enable the main task of criminal proceedings – the detection of crime.

REFERENCES

1. Criminalistics: recommendations for solving crimes [Text]: studies.-pract. allowance / A.Ya. Ginzburg, G.I. Povreznyuk, N.I. Oganov. – Almaty: Zheti zhargy, 2005. – 351 p.
2. Sysalov M.P. Operational-search activity in the Republic of Kazakhstan. Tutorial. – Almaty: Daneker, 2002. – 380 s.
3. Patashkov S.V., Chokin Zh.M., Kaymuldinov E.E. Fundamentals of operational-search activity: Proc. allowance. Almaty: Young printer, 2002. – 259 p.
4. Law of the Republic of Kazakhstan «On operational-search activity» dated September 15, 1994 No. 154-XIII. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000>.
5. Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan dated July 4, 2014 No. 231-V (as amended and supplemented as of 01/01/2022) – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&show_di=1.

ЛИТЕРАТУРА

1. Криминалистика: рекомендации к раскрытию преступлений [Текст] : учеб.-практ. пособие / А.Я. Гинзбург, Г.И. Поврезнюк, Н.И. Оганов. – Алматы: Жеті жарғы, 2005. – 351 с.
2. Сысалов М.П. Оперативно-розыскная деятельность в Республике Казахстан. Учебное пособие. – Алматы: Данекер, 2002. – 380 с.
3. Паташков С.В., Чокін Ж.М., Каймульдинов Е.Е. Основы оперативно-розыскной деятельности: Учеб. пособие. Алматы: Юный полиграфист, 2002. – 259 с.
4. Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ. – URL:<https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000>.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2022 г.) – URL:https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&show_di=1.

УДК 343.985

УСЛОВИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

АШИМОВА Динара Ибрагимовна

Магистр юридических наук, преподаватель-лектор

ТАВДЖАНОВА Алина

студентка 4 курса факультета права и экономики

Жетысуский университет им. И.Жансугурова

г. Талдыкорган, Казахстан

Актуальность статьи связана с необходимостью оптимального решения проблем защиты конституционных гарантий личных прав человека и гражданина в сфере обеспечения законности и правопорядка, в процессе проведения действий оперативно-розыскного характера.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскные мероприятия; конституционные права; человек и гражданин.

UDC 34.347

THE MAIN STAGES OF JUDICIAL REFORM IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

BAZHENOVA Meruyert Dauletqhanovna

Master of Law, Teacher-assistant

ADILBEKOVA Aruna Maksatovna

4th year student of the Faculty of Law and Economics

I. Zhansugurov's Zhetysu University

Taldykorgan, Kazakhstan

The main priorities of justice are determined to ensure the rule of law, streamline the courts to simplify citizens' access to justice, the transition from a five-step system of justice to a three-level, professionalism of the judiciary, the introduction of modern information technologies. One of the main innovations is the transition from a five-step system of justice to a three-tier one. This model fully complies with international standards, since the majority of court cases find their permission on the ground, exclude judicial red tape, and reduce the time taken to adopt judicial acts.

Key words: judicial reform, humanism, court, judicial system, Supreme Court.

During the years of Kazakhstan's independence, special attention has been paid to the formation of a modern judicial system adequate to fundamental transformations in the country. This was also noted by the Head of State at the VII Congress of Judges of the Republic of Kazakhstan. Nursultan Nazarbayev focused on the need for further work to improve Kazakhstan's justice in accordance with international standards. On January 1, 2016, a number of laws on the practical implementation of 11 steps of the National Plan «100 concrete steps» came into effect, the exe-

cution of which was assigned to the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan [5]. The main priorities of justice are ensuring the rule of law, optimizing judicial instances to simplify citizens' access to justice, the transition from a five-stage justice system to a three-level one, the professionalism of the judiciary, the introduction of modern information technologies. One of the main innovations is the transition from a five-stage justice system to a three-level one. This model fully complies with international standards, as the bulk of court cases are resolved locally, eliminates ju-

dicial red tape and reduces the time for the adoption of judicial acts.

The Supreme Court retains the function of ensuring uniform judicial practice in the republic. – The most important result obtained in the first year of work in a three-tier system is that the work of the courts has become more understandable and transparent for the population, starting from the moment of receipt of documents to the court until the final decision is made. A fundamentally new model of legal proceedings has improved the quality of the trial of cases and shortened the time for their consideration. The introduction of alternative dispute resolution methods has completely changed the attitude towards the court as the only mechanism for resolving civil, criminal and administrative cases.

The rule of law in the Kazakh army The Military Court of the Republic of Kazakhstan occupies a special position in the judicial system of our country, it is the first specialized court of independent Kazakhstan, established in June 1992. Military courts are subject to all the functions and tasks of local courts, they operate on the same principles and on the basis of the same procedural and substantive codes and laws. The administration of justice in military courts requires knowledge in the field of military charters, regulatory legal acts, orders regulating the official activities of military personnel. This makes it possible to make objective and fair decisions while ensuring the rule of law in the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan, in the field of defense and state security. – More and more servicemen and citizens began to apply to military courts for protection of their violated rights and interests. Such results have been achieved, first of all, by the explanatory work of judges of military courts on the rule of law, the triumph of law and justice and indicates that more and more servicemen and citizens have begun to trust military courts to protect their rights and interests. The military courts of Kazakhstan strengthen the defense capability and combat readiness of military units through justice and have become an important attribute of the statehood of our country. Innovations Military courts are actively implementing modern information technologies for openness and transparency of judicial processes. We are talking

about the so-called electronic justice, developed on behalf of the President of Kazakhstan at the Congress of Judges. To view electronic court documents, you need to go to the electronic information service «Familiarization with court documents» on the website www.sud.kz [3]. Access to this service is also available on our website – askeri.sud.kz. Viewing is performed by entering a login, password, and IIN. The participant of the trial receives a login and password by electronic notification (SMS message) to a cell phone number or to an e-mail address, – The Judicial Cabinet service is a kind of a single window of access to online services of judicial authorities.

The user of this service, at any convenient time, while at home or at work, can use the Internet to send appeals and file claims and petitions, receive notifications to the court, track the movement of court documents and their status, print court acts and resolutions. Another innovation is the system of audio and video recording of court sessions, which helps to increase the responsibility of participants in the process and judges. By the way, you can view audio-video recordings of meetings online through the court office. To date, the «Judicial Cabinet» has become available on cell phones, the application is synchronized with most of the functionality, such as viewing current news, a list of hearings of cases, the dynamics of the course of consideration of cases and sent documents, a calendar of participants in the trial, which allows you to create events, as well as display information about court sessions in it. Users of the mobile application can communicate with each other in the «chat» mode and share news on social networks. In order to establish feedback with the population and public participation in the work of the judicial system, the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan implemented the project «External Evaluation of Courts». The purpose is to evaluate the work of courts and judges to determine the level of trust of citizens, the protection of their rights and legitimate interests in court, which in turn contributes to further ensuring the openness of courts. The project is implemented in the electronic service of judicial bodies «Judicial Cabinet» and only participants of trials can take part in the questionnaire. On an ongoing basis, the military courts of the Repub-

lic of Kazakhstan conduct open on-site trials, in the presence of military units personnel, where the responsibility for committing any military offense is clearly explained to the younger generation of servicemen, round tables, meetings and other events are also held. The military judicial bodies, being directly connected, had a significant impact on the prevention of military offenses, and more than once the responsible persons spoke about the need to continue a The judicial system should definitely be a guarantor of justice and legality, which will certainly contribute to improving the investment climate. The existing judicial system cannot ensure the fulfillment of these tasks without the establishment of new structures designed to administer justice, without improving procedural legislation, without improving the qualifications of judges. and improve this activity [4].

An important result of the judicial and legal reform was the introduction of the institution of jury trial, the creation of juvenile courts. Since August 5, 2011, the Institute of Mediation has been introduced in Kazakhstan. In particular, since that time, 240 mediators have been trained and 53 trainers have been trained. A number of activities aimed at promoting the institution of mediation among the population have been carried out [2].

Today, the work of the entire judicial corps of the republic is aimed at increasing the level of trust of citizens in the judicial system and is based on the eradication of errors, red tape in the consideration of cases, complaints about the actions of j However, our society is not sufficiently informed about mediation, its areas of application, and its advantages over litigation. The Union of Judges of the Republic is doing a lot of work in this direction. Without stopping there, round tables, seminars are held, information is placed on stands in courthouses, on Internet resources, separate headings about mediation are created, active work is carried out through radio and television udges.

In accordance with the Law of the Republic of Kazakhstan «On Mediation», mediation is used in the settlement of civil, labor, family and other legal relations involving individuals and (or) legal entities (except in cases where the interests of third parties not participating in the mediation procedure and incapacitated persons

are affected or may be affected, or if one of the parties is a state body) [1].

Mediation is an alternative method of dispute resolution by a third neutral, independent party to the subject of the dispute. The mediation procedure provides the parties with the opportunity not only to control the decision-making process on the settlement of the dispute, but also helps to work out on mutually beneficial, mutually acceptable terms a certain agreement of the parties to the dispute. Also, one of the advantages of mediation is the confidentiality of the process, which takes into account personal beliefs, subjective interests of the parties.

Out-of-court settlement of conflicts through conciliation procedures will solve the problem of the workload of courts, at the same time, to some extent, will enhance the efficiency and effectiveness of resolving cases where the parties cannot come to an agreement, will improve the quality of decisions taken [6].

Mediation is inherently comfortable for the parties and almost always leads to a decrease in aggressiveness. This makes it possible to continue the trial more effectively if the mediation was unsuccessful.

In my opinion, there is no problematic aspect in the mediation procedure.

Another innovation in the judicial system is personal surety. Previously, this practice was used only by law enforcement agencies and the Supreme Court. Now it will apply to the entire judicial system.

The concept of an investigative judge was also introduced. He authorizes the arrest. Instead of arrest, alternative security measures began to be used, for example, bail, as everywhere in the world. Other measures of restriction of freedom. The experience of Western countries played a big role in the development of reforms. We have made changes to the Code of Laws «On Labor», having studied the experience of Germany. It is planned to create a labor dispute court, which is very important ot prison.

There are things in which the Kazakh justice has bypassed the European one.

In Germany, as well as in the USA, filming in the courtroom is prohibited. And in our country, the Supreme Court pays great attention to the following things – transparency and openness. There-

fore, audio-video recordings should be made at meetings, which are subsequently transmitted to all participants in the process. In addition, in the appellate instance, judges must necessarily review these records, which they did not always do before.

Also, the judicial system of the Republic of Kazakhstan is moving into a digital dimension. The new online service «Judicial Cabinet» provides citizens with the opportunity to learn the necessary information about the trial without leaving home [7].

Now all participants in the trial have the opportunity to receive data on this case, petition sitting at home at the computer and get acquainted with the documents.

With the introduction of electronic notifications, the turnout has increased – the mechanism of prompt notification of summoned persons has been debugged. The introduction of SMS alerts has significantly reduced the cost of postal services.

Such innovations of the judicial system significantly expand access to justice, minimize bureaucracy and corruption risks, save time and financial resources, and facilitate the judicial process.

In general, it is obvious that the reform of the judicial system carried out in the country gives positive results [8].

Thus, the judicial system of Kazakhstan today has fulfilled the tasks that have led it to the ability to ensure fair and just justice as much as possible. On this path, Kazakhstan had to overcome difficult problems, given that it did not have the long-standing democratic traditions of statehood that Western countries have.

A full-fledged judicial system has been created in Kazakhstan, which largely meets the requirements of the rule of law and is able to fulfill the tasks assigned to it to ensure the implementation of the Constitution and laws, protect the rights, freedoms and legitimate interests of citizens.

REFERENCES

1. Law of the Republic of Kazakhstan «On mediation» dated January 28, 2011 No. 401-IV.
2. The Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan «On the Judicial System and the Status of Judges of the Republic of Kazakhstan» dated December 25, 2000 No. 132-II.
3. The Constitution of the Republic of Kazakhstan dated August 30, 1995 // Gazette of the Parliament of the Republic of Kazakhstan. – 1998. – No. 20.
4. *Mami K.* A verdict with the participation of the population is the most important factor of trust in the court // Legal newspaper of 17 January. 2008.
5. Press service of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan. – URL: <https://sud.kz/rus/content/press-sluzhby-sudov> (date of access: 12.01.2022).
6. URL: <http://infozakon.com/court/919-problemy-i-perspektivy-razvitiya-instituta-mediicii.html> (date of access: 12.01.2022).
7. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31625785 (date of access: 12.01.2022).
8. URL: <http://www.zakon.kz/4671657-sudebnaja-sistema-rk-perekhodit-v.html> (date of access: 12.01.2022).

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон РК «О медиации» от 28 января 2011 года № 401-IV.
2. Конституционный Закон РК «О судебной системе и статусе судей РК» от 25 декабря 2000 года № 132-II.
3. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 1998. – № 20.
4. *Мами К.* Вердикт с участием населения – важнейший фактор доверия к суду // Юридическая газета от 17 янв. 2008 г.
5. Пресс-служба Верховного Суда Республики Казахстан. – URL: <https://sud.kz/rus/content/press-sluzhby-sudov> (дата обращения: 12.01.2022).
6. URL: <http://infozakon.com/court/919-problemy-i-perspektivy-razvitiya-instituta-mediicii.html>.
7. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31625785 (дата обращения: 12.01.2022).
8. URL: <http://www.zakon.kz/4671657-sudebnaja-sistema-rk-perekhodit-v.html> (дата обращения: 12.01.2022).

УДК 34.347

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

БАЖЕНОВА Меруерт Даулетхановна
магистр юридических наук, преподаватель-ассистент
АДИЛЬБЕКОВА Аруна Максатовна
студентка 4 курса факультета права и экономики
Жетысуский университет им. И. Жансугурова
г. Талдыкорган, Казахстан

Главными приоритетами правосудия определены обеспечение верховенства закона, оптимизация судебных инстанций для упрощения доступа граждан к правосудию, переход от пятиступенчатой системы правосудия к трехуровневой, профессионализм судейского корпуса, внедрение современных информационных технологий. Одно из главных нововведений – это переход от пятиступенчатой системы правосудия к трехуровневой. Эта модель полностью соответствует международным стандартам, так как основная часть судебных дел находит свое разрешение на местах, исключает судебную волокиту и сокращает сроки принятия судебных актов.

Ключевые слова: судебная реформа, гуманизм, суд, судебная система, Верховный суд.

UDC 343.1

UNAUTHORIZED USE OF MINERAL RESOURCES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

KONYSBEKOVA Makpal Rymkulovna
Master of Law, Senior Lecturer
Zhetysu University named after I. Zhansugurov
Taldykorgan, Kazakhstan

The article discusses the controversial issues of acquiring unauthorized products, that is, without obtaining a license for the right to use subsoil, mining. From the teachings of scientific literature and law enforcement practice, it can be seen that socialless mining is qualified in isolated cases as a disclosure of entrepreneurship, in others – as a violation of the rules for the protection and use of subsoil, in third cases – as theft.

Key words: license for the right to use subsoil, unauthorized subsoil use, criminal liability, environmental crime, illegal business.

Unauthorized use of subsurface resources, as well as unauthorized extraction of minerals, if these actions are committed with the purpose of causing significant damage, we are qualified for a criminal offense of unauthorized use of subsurface resources under Article 334 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

There are minerals in the bowels of the Earth. They are a natural mineral substance suitable for use in material production, found in a solid, liquid or gaseous state (including those found in groundwater and healing mud). The most

common types of them are minerals-sand, clay, gravel, crushed stone, etc., which, after natural or slightly processed and refined, are mainly used to meet the needs of local farms. Kazakhstan is one of the countries with a rich mineral resource base on earth. Of the 55 different minerals extracted in the world (29 of them are metals), 39 are extracted in Kazakhstan. Relatively high indicators are produced only in Russia – 49, China – 45, Australia and the United States – 42, Brazil – 41 different types of minerals.

In terms of oil and natural gas reserves, the

Republic is one of the top ten countries in the world, where stone and brown coal, iron, hornite, lead, zinc, copper, uranium and rare earth metals are found.

The mineral and raw materials complex of Kazakhstan occupies a fairly strong position in the world mineral raw materials balance, has a great influence on the development and expansion of the global mineral raw materials market. According to the information and analytical center of the committee of Geology and subsoil development of the Ministry of energy and Mineral Resources (2003), Kazakhstan's share in the world's studied reserves is as follows: gold – 2.7% (8th place in the world), silver – 16%, copper – 7.1%, manganese – 30% (2nd place), lead – 22%, zinc – 15.2%, barite – 47.2% (1st place), iron – 6%, cobalt – 3.9% (5th place), chromium – 37.6% (8th place), bauxite – 1.4% (10th place), nickel – 1.4% (12th place).

Recently, cases of unauthorized extraction of natural sand, rock, soil and other types of common minerals have become more frequent.

These actions cause significant damage not only to the material interests of the state, but also to the ecological state of the region, since mining is carried out mainly in the vicinity and on the territory of reservoirs, on forest and agricultural lands.

In the Constitution of the Republic of Kazakhstan, Part 3 of Article 6 states that «land and its subsoil, water sources, flora and fauna, and other natural resources are state-owned. Land may also be privately owned on the grounds, conditions and within the limits established by law» [1]. Minerals are natural mineral formations and organic substances with useful components, whose chemical composition and physical properties allow them to be used in the field of material production and consumption directly or after processing.

According to economic significance and in order to establish appropriate conditions for subsurface use, minerals are divided into the following groups:

- 1) underground water;
- 2) hydrocarbon useful;
- 3) solid minerals.

Oil, crude gas, and natural bitumen are recognized as hydrocarbons.

Oil-crude oil, gas condensate, as well as hydrocarbons obtained after refining crude oil and processing combustible shales, Petroleum bituminous rocks or resinous Sands.

Crude oil – any hydrocarbons obtained in liquid form from the subsurface at normal atmospheric temperature and pressure, regardless of their specific gravity, including those formed by natural condensation from crude gas.

Crude gas – any hydrocarbons, regardless of their specific gravity, extracted from the subsurface in a gaseous state at normal atmospheric temperature and pressure, including unrefined natural, associated, Flake gas, methane in coal seams, as well as non-hydrocarbon gases contained in them.

Associated gas is a multi-component mixture of hydrocarbons and non-hydrocarbon gases found in oil in a dissolved state under solidified conditions and released from it when the pressure drops.

Coalbed methane is a multi-component mixture of hydrocarbons and non-hydrocarbon gases produced from coal deposits that are in a gaseous state at normal atmospheric temperature and pressure with a predominance of methane.

Natural bitumen is a mineral of organic origin with a primary hydrocarbon base, lying in the bowels of the Earth in a solid, viscous and viscous-plastic State, the production of which in natural conditions is technically impossible by well methods.

Solid minerals are natural mineral formations, organic substances and their mixtures that exist in the subsurface or on the surface of the Earth in a solid state.

Solid minerals are divided into ore and non-ore. Mineral solid minerals are SAF metals, ores of Ferrous, Non-Ferrous, rare, radioactive metals and rare earth elements. And the rest of the useful solid fossils are recognized as non-ore.

The most common are non-ore solid minerals that are used for construction and other economic purposes in their natural state or with minor processing and refining, and are widely distributed in the subsurface. Common useful solid minerals include: marbles, quartzites, Quartz-fieldstone rocks, granites, syenites, diorites, gabbro, rhyolites (liparites), andesites, diabases, basalts, volcanic tuff, slags, pumice,

volcanic glass and glass rocks, small round stones and gravel, gravel-sand (sand-gravel) mixtures, sands and sandstones, loam and loam rocks (suglins, siltstones, argyllites, clay shales), table salt, gypsum rocks, mergers, limestones, including shellfish, Cretaceous rocks, Dolomites, limestone-dolomite rocks, silica rocks (trepels, opokas, diatomites), natural pigments, peat, therapeutic mud. State ownership of subsurface resources is one of the pillars of the state sovereignty of the Republic of Kazakhstan. In accordance with the law of the Republic of Kazakhstan «On Subsoil and subsoil use», the right to use subsoil is granted only by the State [59]. In this case, the transfer of such a right is carried out by entering into a contract, and in some cases by issuing a corresponding permit by a state body.

The grounds for the emergence and acquisition of the right of subsurface use are as follows:

- license for subsurface use;
- on the basis of a subsurface use contract.

The right of subsurface use in the following cases:

- transfer of subsurface use rights;
- transfer of the right of subsurface use (share in the right of subsurface use) on the basis of Civil Transactions;
- transfer of subsurface use rights in the order of succession during the reorganization of a legal entity.

In this regard, it is illegal to extract minerals without a contract or the appropriate permission of a state body.

On January 1, 2015, the new Criminal Code of the Republic of Kazakhstan was put into effect. For the first time in the new Code, Article 334. The article provides for criminal liability for «unauthorized use of subsurface resources», including unauthorized mining of minerals. Previously, persons who committed such actions were brought to administrative responsibility. These criminal offenses were registered in the country from 2008 to 2017 as follows [4].

Starting this year, criminal liability under Part 1 of Article 344 of the Criminal Code will arise in the event of significant damage caused by unauthorized use of subsurface resources. In case of causing major damage, liability occurs

in accordance with Part 2, and in case of committing such actions by a criminal group, liability occurs in accordance with Part 3 of this article of the code.

This article belongs to the blank disposition, as it refers to the norms (legislation) of other branches of law – labor, civil, administrative and other rights. For example, the Environmental Code of the Republic of Kazakhstan dated January 9, 2007, the Land Code of the Republic of Kazakhstan dated June 20, 2003, the Code of the Republic of Kazakhstan on administrative offenses dated July 5, 2014, the law of the Republic of Kazakhstan «On Subsoil and Subsoil Use» dated December 27, 2017, etc.»

The category provided for in parts 1-2 of Article 344 is an alternative sanction. Because two or more types are specified. For example, Part 1 of Article 344 is punishable by a fine of up to 300 MCI with or without deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities for a period of up to 3 years, or correctional labor in the same amount, or involvement in public works for a period of up to two hundred hours, or arrest for a period of up to fifty days.

Article 334 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan in the period from 2008 to 2017, the number of registered criminal offenses in the Republic of Kazakhstan – 458; the number of criminal offenses – 1186; the number of criminal offenses – 65; the number of completed criminal cases – 12; the number of criminal offenses – 65; convicted persons – 3.

And the punishment of Part 3 is relative-a well-defined sanction, since there are the highest and lowest limits of punishment. «3 ..punishable by imprisonment for a term of up to five years» [2]. In this article, up to 5 years is the maximum limit of punishment, and the minimum limit is 6 months (we define it in Part 3 of Article 46 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan).

The direct object of the crime is public relations in the field of protection and use of subsurface resources. The subject of the crime is recognized as minerals and mineral raw materials [3, p. 486].

Natural mineral formations, organic substances and their mixtures, which are in a solid state in the

bowels of the Earth or on the surface of the earth, are considered useful solid fossils.

Mineral solid minerals are divided into ore and non-ore mineral solid minerals include ores of SAF metals, Ferrous, Non-Ferrous, rare, radioactive metals, and rare earth elements. The rest are considered non-mineralized solid minerals.

The objective side is the independent use of subsurface resources, as well as the independent extraction of minerals. Exploitation is the ability to legally ensure the extraction of minerals, natural properties of mineral raw materials, as well as profit from it.

Subsurface use right – the right to own and use subsurface resources within the contractual territory granted to the subsurface user.

State geological study of subsurface resources – operations related to monitoring the state of subsurface resources, studying the geological structure of subsurface areas, as well as individual parts of the Republic and the entire territory as a whole, determining the prospects for the presence of minerals in them through search and survey and evaluation works, drawing up state geological maps that form the information basis of subsurface use. That is, data on the construction of the subsurface, current trends in it, the regime of underground water; earthquake prediction, etc.

Exploration-operations related to the search for mineral deposits and their evaluation.

Mining-a whole complex of works related to the extraction of minerals from the subsurface to the surface, as well as extraction from man-made mineral formations, including temporary storage of mineral raw materials.

Construction or operation of underground structures not related to exploration or production – works on the construction or operation of underground structures for the storage of oil and gas, as well as underground engineering structures for the burial of radioactive

waste, harmful substances and wastewater. For example: for the construction of tunnels, subways, pipelines, industrial facilities, oil and gas storage facilities, for the disposal of industrial waste, for the discharge of wastewater.

Depending on the degree of public danger, Part 1 of Article 334 is the main component, since this part does not specify aggravating or mitigating circumstances of liability. And parts 2-3 of Article 334 are recognized as aggravating liability. Because there is a huge damage to the environment, as well as actions committed by a criminal group.

Depending on the method of description, article 334 is a simple composition. Because it encroaches on one object of criminal activity. The crime under article 334 refers to the material composition, there is a large, especially large damage. When one of these consequences occurs, the crime is considered over. Consequences of a crime: major damage to the environment under Part 1 of Article 334 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan (Article 38 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan). the amount exceeding one thousand monthly calculation indices), and the largest damage to the environment under Part 2 of Article 334 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan (Article 3 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan). 20 thousand monthly calculation indices).

In accordance with Part 1 of Article 15 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, the subject of this crime is recognized as any sane person who has reached the age of 16 and independently used subsurface resources.

The subjective side of the crime is committed only intentionally. The fact is that a person who independently uses subsurface resources is aware of the public danger and contravention of criminal law, wishes or consciously allows serious damage in case of violation.

REFERENCES

1. Constitution of the Republic of Kazakhstan. The Constitution was adopted on August 30, 1995 at the republican referendum (as amended on March 23, 2019). – URL:http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (date of access: 12.01.2022)
2. Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014 No. 226-V RKZ (with amendments and additions dated January 10, 2020). – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (date of access: 12.01.2022).

3. *Agybaev A.N.* Criminal law: Special part: textbook. – Almaty: Zhety Zhargy, 2015. – 608 p.
4. *Uzbekov D.O.* Responsibility of participants in criminal offenses under the new Criminal Code of the Republic of Kazakhstan // Improvement of Kazakhstan legislation: theory and practice. Materials of the International scientific-practical conference dedicated to the 25th anniversary of the Independence of the Republic of Kazakhstan on December 8-9. – Karaganda, 2016. – S. 475-479.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Казахстан. Конституция принята 30 августа 1995 года на республиканском референдуме (в редакции от 23 марта 2019 года). – URL:<http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 18.01.2022).
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V РКЗ (с изменениями и дополнениями от 10 января 2020 года). – URL:<http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 18.01.2022).
3. *Агыбаев А.Н.* Уголовное право: Особенная часть: учеб. – Алматы: Жеты Жаргы, 2015. – 608 с.
4. *Узбеков Д.О.* Ответственность участников уголовных правонарушений по новому Уголовному кодексу Республики Казахстан // Совершенствование казахстанского законодательства: теория и практика. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Независимости Республики Казахстан 8-9 декабря. – Караганда, 2016. – С. 475-479.

УДК 343.1

САМОВОЛЬНОЕ ПОЛЬЗОВАНИЕ НЕДРАМИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

КОНЫСБЕКОВА Макпал Рымкуловна

магистр юридических наук, преподаватель-лектор

Жетысуский университет им. И. Жансугурова

г. Талдыкорган, Казахстан

В статье рассматриваются спорные вопросы самовольного пользования недрами, то есть без получения лицензии на право пользования недрами, добычи полезных ископаемых. Изучение научной литературы и правоприменительной практики показывает, что безлицензионная добыча полезных ископаемых квалифицируется в одних случаях как незаконное предпринимательство, в других – как нарушение правил охраны и использования недр, в третьих – как кража.

Ключевые слова: лицензия на право пользования недрами, самовольное пользование недрами, уголовная ответственность, экологическое преступление, незаконное предпринимательство.

THE PROCEDURE FOR RESEARCHING THE IDENTITY OF THE OFFENDER

NURBEK Dana Tasibek kyzy

Master of Law, Lecturer

Zhetysu University named after I. Zhansugurov

Taldykorgan, Kazakhstan

This article considers the features of the typology of the personality of the offender. It also analyzes the circumstances before and after the crime, which affect the identity of the offender.

Key words: personality of criminals, typology of criminals, socio-typological and socio-role characteristics, psychological dependence of criminals.

The defense counsel must know the details of the accused, taking into account the circumstances of the accused before and after the crime.

In the typology of the identity of criminals, three factors must be distinguished:

- 1) general type of the offender;
- 2) the identity of a certain category of criminal;
- 3) the identity of a particular offender.

These circumstances are divided into general, special and unique. By studying an individual criminal, you can study his personality, including the common features of other criminals, as well as unique, unique features. Both give a complete picture of the face.

The mechanism of social detection of crime requires a combination of two approaches to the study of the individual: socio-typological and socio-role. Socio-typological approach analyzes the social status of the individual, the relevant social norms, their adoption and implementation. In the second case, the person is considered an active person, a subject of social relations. The social role method allows you to see the objective criminogenic principles and functions, as they impose obligations on a person that are contrary to applicable law.

The psychological dependence of criminals differs from the nature of many people. Depending on the social nature of its development and education, each person is characterized by a desire to unite with other people to meet their needs and goals. In this interaction, a person acquires a certain position, including dependence and subordination. Unlike criminals, law-abiding people can leave a group in unfavorable circumstances, get rid of unsatisfactory connec-

tions, or try to change their internal situation to such circumstances.

Experience has shown that different types of crimes are characterized by different distortions of the offender's intentions.

Certain misconduct of the subject is determined by both the external situation (objective factor) and the point of view of the subject, one of which becomes the intention (subjective factor) at the level of consciousness. These relationships accumulate the subject's past life experience, the results of his upbringing, the influence of the family, a particular social group, etc. One of the most important components of the causal complex of crime is the dissatisfaction of the population's demand as participants in the consumer sector due to the backwardness of the population's solvency.

Today it is well known that the gap between the need for material and commodity values and services and the possibility of their implementation leads to negative social consequences. Here it is necessary to distinguish at least two options for the formation of criminal behavior. Lack of consumer goods and services affects the perception of the population, which creates a negative social attitude, which affects the level of criminal activity of the population.

Deficiency is one of the conditions for committing a crime. The balance between supply and demand is actively used by various entrepreneurs, who increase their solvency through illegal activities. Contributes to the spread of consumerism, speculation, fraud, bribery, private entrepreneurship, commercial intermediation [5, p. 100].

The personality of a violent criminal is usually characterized by a low level of social status, which

reflects the shortcomings of the main areas of education: family, school, production [3, p. 217].

This person's motivation is characterized by arrogance, constant conflict with a part of the environment, self-justification. Alcoholism here is often characterized by urgency, which activates the criminal attitude. When explaining the form of criminal intent, it is necessary to combine knowledge of the general patterns of crime with a careful study of the identity of the offender.

It is characterized by people who are mentally unstable, have low legal awareness, a weak level of general culture, are easily agitated, and are prone to compromise between people. Hooliganism in one person can be an emotional sign and an example for others. The psychology of killers shows that they are highly dependent on another person.

Murderers are usually people who are always difficult to adapt to life freely and independently. The fact of the crime shows that communication with the victim is impossible for other people. It is important to keep in mind that this dependence can be realized not only in contact with the victim, but also with someone else.

The main factor in the onset of murder is the ontogenetic stage – the possibility of freedom as a result of the rejection of a potential criminal by other people. The vast majority of murders are committed intentionally, and experience shows that a third of them are premeditated [4, p. 13-18].

According to statistics, a study of people convicted of murder (500 people) showed that about half of those convicted of murder began drinking at an early age. Alcohol increased aggression several times and aggravated it. Aggressive actions are mainly manifested in intimidation, beatings, insults and fights, ie they are directed against individual and public order. If men predominate, more than half of the victims are women.

In the third case, the killer and the victim were strangers or met before the crime. In 30% they are relatives, and in 8.6% they are married; in other cases – acquaintances, colleagues, neighbors. Most murders are committed be-

tween the ages of 20 and 30. The crime was typical of all groups of convicts for particularly serious murders, which involved animals, children, the elderly and women. An analysis of the educational situation shows that convicts convicted of murder are one and a half times more likely to be in dangerous situations than safe ones.

In childhood, about 20% grew up without parental care. The third part was brought up in a single-parent family, 9% – without a mother, 75% – without a father. In every fifth case, the incompleteness of the family was due to the conviction of the parents. The most criminogenic factor is the mother's conviction.

The analysis revealed that aggressive behavior in childhood has a criminal character in adolescence and adolescence. One third of those surveyed were convicted for the first time between the ages of 16 and 17. These people are unfair to work, violate labor discipline, drink alcohol and cause constant conflicts. Of the 500 people convicted of aggravated murder, 380 underwent forensic psychiatric examination. In 180 cases, every second specialist who passed the examination noted irrational cases: chronic alcoholism, psychopathy, organic diseases of the brain, oligophrenia, etc.

It should be noted that in a special section, legal psychology, studying everyday and professional insanity, considers the psychological aspects of the crime of negligence.

Due to the rapid development of technology and the penetration of powerful energy sources in many areas of life, the public threat of unconscious crimes has increased sharply. Therefore, the most important task is to reveal the psychological mechanism of the crime of negligence, which allows to link the act of negligence with personal characteristics [2, p. 162-170].

Negligence is often used as «negligence», «indifference», «carelessness», «inconvenience» and others, but such phrases have a socio-ethical character, rather than a psychological description of the processes for which the mechanism of occurrence is not recognized [1, p. 506-511].

REFERENCES

1. *Brinkerhof D., Weights R., Ortega S.* Fundamentals of Sociology // 9th edition. – Almaty: National Translation Bureau, 2018. – PP. 506-511.

2. Myers D., Tuenj J. Social psychology // 12th edition. – Almaty: National Translation Bureau, 2018. – PP. 162-170.
3. Pak P. Likholat I., Sushchenko S. Criminology in questions and answers: textbook. – Rostov n/D: Phoenix, 2000. – 217 p. / Scientific article, journal «Academic Thought», Moscow.
4. Romanova S. The identity of the offender: past dogmas and new approaches, 2017. – PP. 13-18.
5. Zhumagali A. Criminology: general part: lectures. – Almaty: LEM, 2003. – 100 p.

ПОРЯДОК ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

НУРБЕК Дана Тасибек кызы

магистр права, преподаватель
Жетысуский университет им. И. Жансугурова
г. Талдыкорган, Казахстан

В данной статье рассматриваются особенности типологии личности преступника. Также анализируются обстоятельства до и после совершения преступления, влияющие на личность преступника.

Ключевые слова: личность преступников, типология преступников, социально-типологические и социально-ролевые характеристики, психологическая зависимость преступников.

ON THE PROBLEMS OF QUALIFICATION OF THE USE OF SLAVE LABOUR UNDER THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

TOIGULOVA Ayim Asylankyzy

student of the Higher School of Law and Economics

BOLAT Alibek Almazovich

lecturer of the Higher School of Law and Economics

I. Zhansugurov's Zhetysu University

Taldykorgan, Kazakhstan

The article deals with the legal problem of qualification of the use of slave labor in accordance with the Criminal Legislation of the Republic of Kazakhstan. Also, the authors indicated the features and difficulties of qualifying this type of crime and indicated the conclusion on the institutionalization of this norm as a separate article in the Criminal Code.

Key words: exploitation, labour slavery, freedom, labour, slaveholder.

There is no qualifying norm in our country as use as slave labour. Every citizen of the Republic of Kazakhstan is guaranteed their freedom by the Constitution. This is stated in Article 12 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan: The Republic of Kazakhstan recognizes and guarantees human rights and freedoms in accordance with the Constitution. Human rights and freedoms belong to everyone from birth, are recognized as absolute and inalienable, and determine the content and application of laws and other regulatory legal acts. A

citizen of the Republic, by virtue of his/her citizenship, has rights and obligations. Foreigners and stateless persons in the Republic shall enjoy rights and freedoms as well as bear responsibilities established for the citizens unless otherwise stipulated by the Constitution, laws and international treaties. The exercise of human and civil rights and freedoms must not violate the rights and freedoms of others or infringe on the constitutional order and public morals [1].

Unfortunately, we cannot deny that these norms are an exception in our country, where

people live on the margins of society, in winter camps, in villages, and in livestock farms. There are criminals who use slave labour by the hundreds. The description of slave labour comes from the term 'exploitation of human beings' which is explained in Article 3 of the Criminal Code of the RK. This law defines exploitation of human beings not only as the use by a guilty person of forced labour, i.e. any work or service which is exacted from a person through violence or the threat of violence, for which the person has not offered him/her services voluntarily, except for cases provided for in the laws of the Republic of Kazakhstan, but also includes concepts like use by a guilty person of prostitution by another person or And so, taking the above into account, to summarize the main characteristics of slavery [2].

1. Deprivation of personal liberty, freedom to choose one's place of residence, stay, or movement, regardless of how these acts were committed.

2. The special purpose of deprivation of liberty is exemplification of the victim.

3. Absence of remuneration commensurate with the victim's labor.

4. Creation of living and working conditions which do not correspond to the requirements of labor legislation or endanger the life and health of the victim.

5. The victim has no real opportunity to change his/her condition without fear for his/her life and health, property, honor and dignity, as well as the life and health, honor and dignity, and property of other persons, including relatives.

And how do they get there? They are either kidnapped or brought in under false pretenses, given false contracts and left there for the rest of their lives. Human rights activists say that mostly orphans, homeless people, alcoholics, the mentally ill, vagrants and those with low social status end up in slavery. In my opinion, such people are inclined to trust anyone who is willing to help. As the person is already in a difficult situation he can be quickly deceived and he does not see any tricks. There are other people who fall into slavery for other reasons. Because of the fact that they owe some amount of money, the person who could not pay back his money goes to such a crime. That is, the person who

could not get his money back steals and gives it away or to get his money back sells his debtor to the slave owners. The latter can be called debt bondage, i.e. debt bondage, i.e. the situation or condition arising from the debtor mortgaging his personal labor or the labor of a person dependent on him to secure a debt, if the duly determined value of the work performed is not credited to the debt or if the duration of this work is not limited and its nature is not defined.

This is a category of people who do not write a report. They don't go to the police to go straight to the people who kept them in slavery. They just tell people what happened to them, but they don't want to go to the police. They are afraid that the master and his relatives will find them and take revenge [3].

The labor inspection does not check remote winter camps and farms where bonded labor is used. The main reason is the distance; some farms do not have cell phone coverage and there are no landlines. And sometimes there is even no electricity. They have nowhere to call for help. People who have been in slavery for a long time begin to perceive such a life as a norm. They start snitching on other workers that someone was outraged or wanted to escape. And for this they receive encouragement from the boss, favors and certain privileges. This gives them an opportunity to control the workers.

No one in the village will mess with the farmer, sticking up for the worker as it can be dangerous for anyone. People see, whisper, discuss, but don't go to the police, lest tomorrow that owner comes to him with a showdown and beat him up. There are times when people run away and go to the police. If a person goes to the police right away, there is a very good chance of punishing the landlord. There are times when a person runs away, is afraid of being persecuted, and hides for a while in the city with acquaintances, until someone tells him to go to the police. Weeks, months go by; the man writes a statement, and when the investigative team arrives at the place, the owner manages to remove all traces that compromise him. The workers who still remain with him are intimidated, and, as a rule, they refuse to act as witnesses in court against the owners. And if the injured person goes to the police at once, the perpetrators could be punished and others could

be helped, and compensation could be obtained if there was evidence of everything.

As we understand it, this type of crime is difficult to prove. All the people who have suffered or seen such an act say it only in words. We need evidence, third parties, witnesses who saw with their own eyes that he was forced to work and beaten. But people who were or are in labor slavery after being beaten and having their lives threatened would not say anything against their so-called masters. The farm owner will say: «I didn't hold him, he could have walked away». There have been numerous stories where the victim escapes, reports to the police, then a pre-trial investigation begins, but the case does not go to trial. The question is «Why is this so?» Because the victim abruptly changes his/her testimony, they start denying everything they said earlier, they say they were there voluntarily, that no one held them there. This is all because the perpetrator starts to drop or goes for corrupt deeds. One of such cases happened recently in November 2021. A. Kotov's appeal for help was published in the media, where he said that he had been released from prison for 20 years, and that he lost his documents in 1998 and stayed in Kazakhstan and was forced to work as an assistant shepherd. Fortunately he was released from slavery, but the sad thing is that after his release he allegedly denied everything he said earlier, his lost documents were found and he decided not to report the unlawful actions of the farm where he had been staying for 20 years. We do not know why he did that, or any other information about the farm. This is just one such case, but as I said there are a lot of such stories. There was a case in the city of Taldykorgan in Almaty region where a man escaped from slavery and started reporting to the police, but after some time he withdrew his report and there was no news about this man. I think this is a big minus to our country and the law [4, p. 55].

The Criminal Code clarifies the concept of exploitation of a person, in particular the use of forced labor by the perpetrator, i.e. any work or service required of a person by force or threat of force, for which the person has not offered his/her services voluntarily, with the exception of cases stipulated by the laws of the Republic of Kazakhstan. The Criminal Code provides penalties for exploitation in Articles 125(3),

126(3) and 128(1). The sanctions under these articles provide for deprivation of liberty and confiscation of property [5, p. 61].

We believe that the notion of 'exploitation' should be made a separate norm, where the disposition would define all types and means of exploitation of human beings, as well as institutions and practices similar to slavery, which include:

- 1) debt bondage;
- 2) serfdom, that is, the use of land where the user is obliged by law, custom or proclamation to live and work on land belonging to another person and to do some work for that person either for remuneration or without it and cannot change his condition;
- 3) any institution or custom whereby:
  - a) a woman is promised in marriage, without right of refusal on her part, by her parents, guardian, family or any other person or group of persons for a consideration in money or in kind;
  - b) a woman's husband, his family or his clan may give her to another person for remuneration or otherwise;
  - c) a woman, on the death of her husband, is to be inherited by another person;
  - 4) any institution or practice whereby a child or young person under the age of 18 years is delivered by one or both of his parents or by his guardian to another person, whether for reward or not, with a view to the exploitation of the child or young person or of his labor.

Not in all these cases the labor is inherently slave-like in nature, since it does not benefit the person in servitude but another person who exercises over the dependent person or some of the powers inherent in the right of ownership.

The sanction of such a norm should include imprisonment, confiscation of property as well as the recovery of moral and material damage. There should be a separate specific article on the exploitation of people. As I have already indicated above, we have a concept of exploitation in the penal code, that is using another person's labor for profit by threatening or using violence against a person who is an employee. But this is not enough. Since people were not held on chains and a person could go outside the fence and ask for help, it's not exploitation but fraud with non-payment of wages and it's a civil case. And also people have no documents, no

contracts, and the owner says: «I didn't promise wages, I promised that he would live and eat at my place and work for it».

Since people do not dare to speak up and report such crimes to the police on their own behalf, they should agree to make anonymous reports, or they should take the person reporting undercover so that their lives are not threatened by their masters. If victims were assured of their

protection, many would demand their constitutional rights no matter what. It should not be forgotten that desperate victims never seek punishment for criminals. This too is a big problem. I believe that it is not necessary to wait for the prosecutor's sanction to inspect farms, livestock bases, winter camps, because it is sometimes a very long process, and it may be that all the hot traces will disappear in the meantime.

REFERENCES

1. Constitution of the Republic of Kazakhstan. Constitution adopted on August 30, 1995 at the republican referendum. – URL: https://adilet.zan.kz/eng/docs/K950001000_ (date of access: 30.12.2022).
2. Criminal Code of the RK of 3 July 2014 No. 226-V (as amended and supplemented as of 10.01.2022). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (date of access: 30.12.2022)
3. Labor slavery, difficult to prove and impunity. Online news portal «Radio Azattyk». – URL: <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-trudovoye-rabstvo-trudnost-dokazat/29110678.html> (date of access: 30.12.2022).
4. Problems of qualification of the use of slave labor in Russia. Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. – № 2(50). – 2011. – С. 55-59.
5. Topical issues of criminal law regulation of human trafficking and the use of slave labor. Криминологический журнал. – 2012. – № 4. – С. 61-64.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ РАБСКОГО ТРУДА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ТОЙГУЛОВА Айым Асыланкызы

студент высшей школы права и экономики

БОЛАТ Алибек Алмазович

преподаватель-лектор высшей школы права и экономики

Жетысуский университет им. И. Жансугурова

г. Талдыкорган, Казахстан

В статье рассматривается правовая проблема квалификации использования рабского труда в соответствии с Уголовным законодательством Республики Казахстан. Также авторами указаны особенности и трудности квалификации данного вида преступления и сделан вывод об институционализации данной нормы в виде отдельной статьи в Уголовном кодексе Республики Казахстан.

Ключевые слова: эксплуатация, трудовое рабство, свобода, труд, рабовладелец.

UDC 343.2

FEATURES OF THE INVESTIGATION OF CRIMINAL MURDERS COMMITTED IN THE INTERESTS OF CRIMINAL CORPORATIONS

ZHAKUPOVA Gulim Abdoldaevna

master of Law, Senior Lecturer

BIKEEVA Saya Amantaykyzy

2th year student of the Faculty of Law and Economics

Zhetysu University named after I. Zhansugurov

Taldykorgan, Kazakhstan

This scientific article examines the forensic characteristics of murders as a combination of information about the typical methods of their commission, the situation, the traces, the socio-psychological characteristics of the victim and the killer, the relationship between the offender and the victim.

Key words: murder, traces, corpse, interrogation.

In the address to the People of Kazakhstan «A new decade – a new economic recovery – new opportunities for Kazakhstan» of the Republic of Kazakhstan, President N.A. Nazarbayev pointed out that «in the activities of the law enforcement system, the emphasis should be shifted from inter-departmental interests to the protection of citizens' rights and the interests of the state» [2; 4]. The Concept of Legal Policy approved by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated September 20, 2010, states that «the main task of the Department of Internal Affairs is to protect public order and ensure public safety, combat crimes against the person, property and other ordinary crimes. The safety and tranquility of citizens, the state of crime and the level of the criminogenic situation in the country depend on the effectiveness of the activities of the Department of Internal Affairs, and therefore the process of improving the Department of Internal Affairs should be focused on ensuring their rapid and adequate response to criminal manifestations and the prevention of offenses» [2]. Therefore, the reform of law enforcement agencies carried out in the Republic of Kazakhstan causes increased attention to the criminogenic situation in the country, which continues to remain tense. Under the influence of crisis phenomena in the financial and economic spheres of society, there is a significant increase in organized crime in general and a change in its structure, in particular, the growth of the activities of criminal corporations.

Criminal corporations as the most important structural element of modern organized crime

occupy an increasingly high proportion in it. Danger and harm are caused not only to the economic proper, but also to all processes of society – socio-cultural, moral, psychological, etc. Various social groups of the population are increasingly involved in these processes, changing their views on statehood, law, morality, traditions, and customs. At the same time, neither the state nor its public institutions control their socially dangerous activities, due to the lack of significant punitive legal tools, primarily the lack of criminal liability of legal entities and methodological recommendations for special and law enforcement officers. Which, in the end, creates a danger to vital interests in the field of political, economic, financial, socio-public values of our state.

In this regard, priority is given to the problems of developing methods for investigating certain types of crimes committed by various organized criminal structures. Since the absence of scientifically based recommendations concerning the methods of investigation of a particular type of crimes in the field of organized crime has a negative impact on the law enforcement activities of law enforcement agencies, this activity needs to be replenished through scientific research. This fully applies to the disclosure and investigation of auxiliary criminal cases committed by criminal corporations – criminal murders.

Moreover, as M.S. Gurev correctly noted, «any conflicts in the field of organized crime proceed in a hidden way. At the same time, they also have

their external manifestations, observed from the outside, such as murders and attempts on them. The rest of the consequences – kidnappings, property and monetary losses, bodily injuries are usually hidden from law enforcement agencies due to special norms of behavior of participants in the conflict».

Successful detection, disclosure, investigation, and prevention of these crimes is largely determined by the scientific development of private forensic techniques and forensic concepts and categories. One of such concepts is the criminalistic characteristic of a crime, presented as a system of generalized factual data and scientific conclusions and recommendations based on them about the most typical criminalistically significant signs of murders of this category, knowledge of which is necessary for the organization and implementation of full disclosure and investigation of the activities of a criminal corporation.

The analysis of law enforcement practice shows that the criminalistic characteristics of murders committed in the interests of such formations reflect such typical elements as: characteristics of the initial information; information about the method of commission (preparation, time, place, situation) and concealment of the crime; information about the instrument of the crime; the identity of the probable victim of the crime; the identity of the probable criminal and the probable motives and purposes of the crime.

The nature of the source data may vary in its content, volume and source of receipt and serves to advance the version and determine the directions of the investigation at the initial stage.

Currently, there are various types of classification of criminal cases based on the nature of the initial data. In relation to the investigation of murder, the following classification is the most appropriate:

- 1) a corpse has been found, but it needs to be established whether it was really a criminal murder;
- 2) the primary materials contain relatively complete information about both the mechanism of the crime and the criminal who performed the task of the criminal corporation;
- 3) the source data contains information about the event of the crime, giving the right to assert that the crime was committed on the instructions

of a criminal corporation, but does not contain data about a specific criminal;

- 4) the materials do not contain complete data on the event of the crime and the perpetrators;
- 5) the source data does not contain information that this murder was committed in the interests of a criminal corporation.

The nature of the initial data at the time of the beginning of the investigation of these crimes is largely determined by the presence of the investigator of various operational-search and investigative information about the criminal.

Currently, criminal cases of murder are initiated in the following order:

- 1) upon the discovery of a corpse or part of it, with signs of a «contract» murder;
- 2) at the request of citizens or reports of officials about the sudden disappearance of a person, if there are sufficient grounds to assume the possibility of committing murder in the interests of a criminal corporation;
- 3) upon the surrender of the person who committed the murder, or his accomplices who give confessions about the commission of a simple murder by them, but there is information that the crime was committed with the staging of a simple murder;
- 4) during the investigation of a criminal case related to the activities of a criminal corporation.

The issue of initiating a criminal case is resolved each time, depending on the availability of certain data indicating signs of murder. At the same time, the identification, accumulation, study and documentation of pre-investigative materials is concentrated in the following information:

- 1) on the presence of signs of the crimes under consideration;
- 2) on the mechanism of committing a crime;
- 3) about the motives of the murder;
- 4) about the specific method of committing and concealing the murder;
- 5) about the possible person or persons who committed the murder;
- 6) on the establishment of primary evidence and orienting information indicating that the crime was committed in the interests of a criminal corporation;
- 7) on the identification of eyewitnesses of the crime;
- 8) about other data that can significantly fa-

cilitate the disclosure and investigation of the crimes in question.

The practical value of this orienting information implies its use not only during the initiation of a criminal case, but also during the investigation process.

The system of actions committed by the murderer forms an obligatory element of the criminalistic characteristics of the crime, called in criminalistic science a way of committing and concealing a crime.

The crimes under consideration, as a rule, are not only prepared and committed according to a single plan, but also the concealment of the facts of criminal activity occurs in a single system, depending on the method of the crime committed. The category of the method of committing and concealing a crime is called in the forensic literature as a basis for putting forward both general and private versions. It affects the determination of the lines of investigation and the solution of other issues of disclosure and investigation of crimes.

The methods of committing murders are diverse, but, as a rule, include preparatory and main stages. It is also possible to conceal the traces of these crimes in the form of various kinds of «legending» (masking) actions. Therefore, the criminalistic classification of murders with various dramatizations is based primarily on the method of concealment (masking) of the crime, as well as by the place, time, and situation of its commission, i. e. by all elements forming the mechanism of the crime. The method of committing murder is formed by preparatory actions and actions aimed at taking the life of a particular person. In some cases, criminals organize actions to conceal a corpse and its parts or stage a crime under various circumstances.

The system of actions to counteract the exposure of these members forms an obligatory element of the criminalistic characteristics of a crime, called in criminalistic science a method of concealing a crime. At the same time, it forms a mandatory feature of a criminal corporation, predetermining it as the next stage in the development of criminal integration as a whole and its mandatory feature.

On the basis of the revealed stable patterns, the crimes under consideration, as a rule, are not only prepared and committed according to a single plan, but also the concealment of the facts of criminal activity occurs in a single system of the mechanism of the crime being committed. Of scientific interest is the definition of the method of committing a crime given by G.G. Zuikov, who considers it as «a functional system of the criminal's actions united by a common plan for the preparation, commission and concealment of a crime, situationally carried out fully or partially determined by objective and subjective factors, coupled with the use of appropriate tools and means and conditions of place and time» [4, p. 58].

Preparatory actions are aimed at finding accomplices in the commission of a crime, instruments or means of committing murder or other actions that create conditions for the commission of murder. To carry out a crime in complicity, various motives can be used for accomplices of the crime. So, according to our data, the main motives for committing murder in complicity are:

- 1) betrayal of an accomplice to a crime;
- 2) the use of base motives (revenge, anger, jealousy, etc.);
- 3) persuasion under threat of reprisal or reporting compromising information;
- 4) direct persuasion by criminals of their acquaintances, friends and even relatives through persuasion, demonstration of material wealth, etc.;
- 5) voluntary collusion with criminals under the influence of a strong, well-organized criminal group of killers who perform murders for hire.

In addition to the methods of voluntary recruitment listed above, methods based on coercion are also used, which form an independent corpus delicti. There are various methods of physical influence: beatings, torture, harm to health, forced sexual intercourse, etc., as well as mental influence: the threat of violence, the use of dependent position, blackmail, destruction or damage to property, etc. There are facts of deception when the person involved is deliberately informed of incorrect information or some facts of reality are suppressed.

REFERENCES

1. *Agybaev A.N.* Criminal law. Special part. – Almaty, 2016. – 696 p.
2. *Boyko Yu.L.* Features of the collection of primary materials containing criminalistically significant information, when proving certain elements of crimes: textbook / Yu.L. Boyko. – 2nd ed., revised. – Barnaul: Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. – 48 p.
3. *Kaceinov B.* Some issues of improving procedural legislation // Zanger, Bulletin of the Law of the Republic of Kazakhstan. – No. 7(204). – 2018. – PP. 15-18.
4. *Kushnirenko S.P., Pristanskov V.D., Nizamov V.Yu.* Criminalistics. (Bachelor's degree). Workshop. – M.: Justice, 2019. – 176 p.
5. *Shalagin A.E., Sharapova A.D.* Criminological characteristics and prevention of female crime // Bulletin of Economics, Law and Sociology. – 2016. – No. 4. – PP. 202-204.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Агыбаев А.Н.* Уголовное право. Особенная часть. – Алматы, 2016. – 696 с.
2. *Бойко Ю.Л.* Особенности сбора первичных материалов, содержащих криминалистически значимую информацию, при доказывании отдельных составов преступлений: учебное пособие / Ю.Л. Бойко [и др.]. – 2-е изд., перераб. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2015. – 48 с.
3. *Касеинов Б.* Некоторые вопросы совершенствования процессуального законодательства // Заңгер, Вестник права Республики Казахстан. – № 7(204). – 2018. – С. 15-18.
4. *Кушниренко С.П., Пристансков В.Д., Низамов В.Ю.* Криминалистика. (Бакалавриат). Практикум. – М.: Юстиция, 2019. – 176 с.
5. *Шалагин А.Е., Шаранова А.Д.* Криминологическая характеристика и предупреждение женской преступности // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 4. – С. 202-204.

УДК 343.2

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ КРИМИНАЛЬНЫХ УБИЙСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ В ИНТЕРЕСАХ ПРЕСТУПНЫХ КОРПОРАЦИЙ

ЖАКУПОВА Гулим Абдолдаевна

магистр юридических наук, преподаватель-лектор

БИКЕЕВА Сая Амантайқызы

студентка 2 курса факультета права и экономики

Жетысуский университет им. И. Жансугурова

г. Талдыкорган, Казахстан

В данной научной статье рассматривается криминалистическая характеристика убийств представляет собой сочетание сведений о типичных способах их совершения, обстановке, следах, социально-психологической характеристике потерпевшего и убийцы, связях между преступником и жертвой.

Ключевые слова: убийство, следы, труп, допрос.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК: 37.035.6:

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

АГЫБАЕВА Акерке Ильясовна

магистрант

Научный руководитель:

ДЖАНАБАЕВ Кайрат Темиргалиевич

старший преподаватель

Жетысуский государственный университет им. И. Жансугурова

г. Талдыкорган, Казахстан

Право есть совокупность норм и правил поведения людей, выраженных в законах и постановлениях государственных органов власти и регулирование общественных отношений в данном конкретном обществе.

Ключевые слова: правовые основы, военно-патриотическое воспитание, развитие, правовое сознание, культура поведения.

На сегодняшний день важнейшей задачей воспитания является воспитание умного, доброго, честного и сильного человека, наделенного правами и обязанностями. И именно такая задача сегодня как никогда остро стоит перед школой. Современные школьники должны обучаться в духе мира, терпимости, равенства, уважения к человеческим правам и свободам. Поэтому одно из направлений воспитания учащихся – это Правовые основы военно-патриотического воспитания и формирование человеческой личности. Право является одной из важнейших и древнейших форм общественного сознания. Оно возникло с появлением человеческого общества.

Право – совокупность норм и правил поведения людей, выраженных в законах и постановлениях государственных органов власти и регулирование общественных отношений в данном конкретном обществе.

Право имеет юридическую силу, соблюдение его обеспечивается государственным принуждением. В цивилизованном обществе право является основным регулятором взаимоотношений людей в производственных, межличностных, житейских и международных отношениях. Юридической базой для всех правовых актов и законодательной дея-

тельности, служит конституция страны.

КОНСТИТУЦИЯ СТРАНЫ – это основной закон, который определяет взаимоотношения в данном конкретном государстве: формы собственности, права и обязанности граждан, отношения с другими странами.

Перерастание нравственных норм и правил поведения в правовое связанное с развитием правосознание и правовой культуры человека, народа.

Поэтому правовое воспитание подрастающего поколения является составной частью разностороннего воспитания учащихся и важнейшей задачей школы, управления образования и науки. Педагогический коллектив школы, каждый учитель должны готовить подрастающее поколение к выполнению гражданских функций по отношению к государству, семье, труду и личной, частной и общественной собственности. Каждый выпускник школы должен твердо знать нормы и правила поведения в обществе, свои права и обязанности, основные положения о труде, законодательство о здравоохранении.

Правовые основы военно-патриотического воспитания – это организованное, систематическое и целенаправленное влияние школы, семьи и общества на формирование правового сознания, убеждения, отношения

к правопорядку и самовоспитанию законопослушных граждан своего государства.

В школьные годы правовые основы военно-патриотического воспитания учащихся в процессе обучения принимает систематический характер, до 8 класса оно проводится на внеклассных мероприятиях, а в 10-11 классах изучается учебный предмет «Право» и «Обществознание». Содержание данных предметов не только просветить учащихся, но и служит профилактикой правонарушения, способствует укреплению дисциплины, повышению успеваемости и ответственности за свое поведение.

Однако правовые основы военно-патриотического воспитания учащихся рассматривается не только на уроках Начальной военной и технологической подготовки но и на других дисциплинах – это уроки:

- литературы;
- истории;
- социологии;
- экономики.

В целом учебный процесс создает возможные для правового просвещения учащихся, и организовать условия для проведения различных внеклассных мероприятий.

Основную заботу о правовом военно-патриотическом воспитании берет на себя учитель НВП, классный руководитель и коллектив учителей. В школах данная работа начинается осуществляться с первого класса.

Младшие школьники получают представления о правах и обязанностях при изучении «Правил для учащихся». На конкретных примерах детям дается возможность анализировать положительные и отрицательные поступки.

Среднее звено – с ними необходимо провести цикл бесед на правовые темы.

Старшеклассники – желательно познакомиться старшеклассников с деятельностью правоохранительных органов (милиция, суд, прокуратура).

Основные задачи педагога при объяснении правовых основ является:

- довести до сознания детей такие понятия как значение закона в жизни общества;
- научить подростков понимать свои права и обязанности, по отношению к сверстникам родителям и другим людям;
- выработать у школьников привычку

уважительного отношения к правилам общественного поведения.

Рассказать об ответственности несовершеннолетних за правонарушения и преступления, делая акцент на то, что за свои поступки необходимо отвечать. Школьный возраст – время формирования сознания человека. В этот период познаются основы взаимоотношений, ребенок постепенно начинает осознавать себя субъектом и одновременно объектом права. Появляется начальное правосознание гражданина.

Правовые основы военно-патриотического воспитания школьников призвано осуществлять важнейшую цель – сформировать, развить правовое сознание у ребенка, его культуру поведения. Оно является частью разностороннего воспитательного процесса и важнейшей общешкольной задачей. Школьный возраст – самое лучшее время для осознания простых нравственных норм. Жизнь ребенка регулируется правилами, а не сложными нормами. Высок авторитет учителя, открытость и доверчивость детей, частое подражание взрослым благоприятствуют формированию элементарной грамотности: умения вести себя правильно, принимать верные решения.

Средняя школа в рамках своей работы призвана осуществлять процесс целенаправленного правового воспитания учащихся, ориентируясь на достижение следующих задач:

- добиваться усвоения учащимися правовых знаний;
- воспитывать правильное отношение к законам страны, обеспечивать их выполнение;
- формировать навыки правомерного поведения, потребность и осознание возможности в защите интересов, прав;
- формировать активную гражданскую правовую позицию, отрицательное отношение во всем противоправным действиям.

В школе дети вступают в новые межличностные отношения, предусматривающие нормативные образцы поведения с наличием конкретного набора прав, обязанностей, которыми они должны овладеть постепенно при их усложнении на последующих этапах образования.

Воспитание правовой культуры начинает носить систематический характер. Оно осуществляется с помощью разнообразных вне-

классных мероприятий, в старшей школе дополнительно при изучении предметов «Право», «Обществознание». Содержание уроков и любых внеурочных мероприятий способствует просвещению учащихся, профилактике противоправного поведения, укреплению ученической дисциплины, успеваемости, ответственности за поступки, поведение.

Правовые основы военно-патриотического воспитания школьников осуществляется непосредственно на уроках и во вне урочное время и других обязательных дисциплинах, а также в объединениях и занятиях по интересам. В целом весь школьный учебный процесс при правильной его организации способен содействовать этому направлению.

В большинстве школ нашей страны предусмотрена единая программа, которая охватывает оказывает на школьников всех возрастов всесторонне.

Необходимо соблюдение некоторых принципов:

- связь с повседневной жизнью; научный характер; яркость и образность;
- ориентация на укрепление законности, правопорядка.

Содержание включает в себя формирование правильного отношения к многим составляющим общества: труду, государству, общественности, семье, собственности, природе. Каждый ученик должен освоить нормы, правила поведения, свои права, обязанности, основные положения о труде, семье, браке, здравоохранении, соблюдении правопорядка и законности.

Правовые основы военно-патриотического воспитания школьников – это так же совокупность мероприятий, которые направлены:

- на повышение личностного уровня правовых знаний;
- формирование уважения к праву;
- соблюдение правомерного поведения;
- развитие просвещенности и уничтожение нигилизма.

Правовые основы военно-патриотического воспитания школьников в общеобразовательной школе работа по формированию правовой сознательности, самосознания начинается с начальных классов и продолжается до окончания учебного заведения. Младшие школьники получают простые

начальные представления о собственных правах, обязанностях. С ранних лет они анализируют положительные или отрицательные поступки окружающих их людей.

Обновление системы военно-патриотического воспитания школьников с учетом правовых основ военно-патриотического воспитания выдвигает новые требования к процессу подготовки учителей начальной военной подготовки, так как эффективность военно-патриотического воспитания школьников на основе правовых основ военно-патриотического воспитания определяется личностью самого педагога, уровнем его психолого-педагогической, специальной и физической подготовки.

Современному образованию необходима система правового военно-патриотического воспитания, предусматривающая формирование и развитие социально значимых ценностей, гражданственности и патриотизма в процессе воспитания и обучения в образовательных учреждениях всех типов и видов; массовую патриотическую работу, организуемую и осуществляемую государственными структурами, общественными движениями и организациями; деятельность средств массовой информации, научных и других организаций, творческих союзов, направленную на рассмотрение и освещение проблем патриотического воспитания, на формирование и развитие личности гражданина.

Патриотические качества личности формируются всем укладом жизни и деятельности как в учебное, так и вне учебное время. Развитие патриотизма должно осуществляться системно, то есть мерами политического, экономического, социального, духовно-идеологического, информационно-психологического, педагогического и иного воздействия, на основе общегосударственной идеи, на базе существующих и прошлых традиций.

Сегодня главное состоит в том, чтобы возродить в обществе чувство истинного патриотизма как важнейшей духовно-нравственной и социальной ценности, сформировать в молодом человеке граждански активные, социально значимые качества, которые он сможет проявить в созидательном процессе, в укреплении и совершенствовании его основ, в тех видах деятельности, которые связаны с защитой суверенного Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Амирова А.* Что мы понимаем под патриотическим воспитанием? // Классное образование. – 2009. – № 4.
2. *Беспятова Н.К.* Военно-патриотическое воспитание детей и подростков методическое пособие / Н.К. Беспятова, Д.Е. Яковлев [Текст]. – М.: Айрис Пресс; Айрис дидактика, 2006. – 189 с.
3. *Приходько В.И.* Актуальность проблемы воспитания патриотизма и готовности молодежи к защите Отечества // Молодежь и общество. – 2011. – № 2. – С. 53-57.
4. *Раев Д.* Казахстанский патриотизм и гуманизм // Правда. – 2000. – № 82.
5. *Сарсенов А.А.* Патриотическое воспитание // Казахстанская школа. – 2008. – № 7.

UDC: 37.035.6:

LEGAL FOUNDATIONS FOR MILITARY-PATRIOTE EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN

AGYBAEVA Akerke Ilyasovna

undergraduate

Scientific adviser:

DZHANABAYEV Kairat Temirgalievich

Senior Lecturer

I. Zhansugurov's Zhetysu State University.

Taldykorgan, Kazakhstan

Law is a set of norms and rules of human behavior, expressed in the laws and regulations of state authorities and the regulation of social relations in this particular society.

Key words: legal foundations, military-patriotic education, development, legal consciousness, culture of behavior.

РАЗВИТИЕ ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ДРУГ К ДРУГУ ПОСРЕДСТВОМ СЮЖЕТНО-РОЛЕВОЙ ИГРЫ

ВАСИЛЬЕВА Ольга Олеговна

студент

ШУМОВСКАЯ Альфия Гамировна

кандидат педагогических наук

доцент кафедры психологии и педагогики дошкольного образования

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

г. Иркутск, Россия

В статье рассматривается проблема развития доброжелательного отношения детей старшего дошкольного возраста друг к другу посредством сюжетно-ролевой игры. Авторами предложен вариант решения представленной проблемы через апробацию педагогических условий: оснащение Центра игры в группе игровыми атрибутами, игрушками, предметами-заместителями для сюжетно-ролевых игр; проведение сюжетно-ролевых игр, направленные на проявление доброжелательного отношения и организация мероприятий для родителей и педагогов по вопросам развития доброжелательного отношения детей друг к другу. Исследование проводилось на базе МБДОУ г. Иркутска детский сад № 184. Положительные результаты эксперимента свидетельствуют об эффективной работе по внедрению представленных условий.

Ключевые слова: отношение, доброжелательный, доброжелательное отношение, сюжетно-ролевая игра, педагогические условия.

Большое значение в современных условиях в системе дошкольного образования уделяется формированию у детей готовности к совместной деятельности со сверстниками, развитию способности ребенка, раскрытию его творческого потенциала. Такие задачи определены в образовательной области «Социально-коммуникативное развитие» в федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования [8].

Внимание к проблеме развития доброжелательного отношения детей друг к другу обусловлено также и поликультурностью современного общества, в котором значимым является толерантное отношение людей друг к другу. Такие качества как доброжелательность, толерантность начинают формироваться еще с дошкольного возраста. Именно поэтому необходимо осуществлять работу по развитию доброжелательности. Средством развития доброжелательного отношения детей друг к другу может выступать сюжетно-ролевая игра, так как в игре у детей формируются реальные взаимоотношения, развивается самосознание, в результате чего у детей улучшается понимание себя и других людей, повышается качество взаимодействия с другими людьми (А.Н. Борисова) [1]. В связи с этим целью нашего исследования являлось изучение особенностей доброжелательного отношения детей старшего дошкольного возраста друг к другу и апробация педагогических условий развития доброжелательного отношения детей посредством сюжетно-ролевой игры.

Анализ проблемы исследования мы начали с изучения основных подходов к рассмотрению доброжелательного отношения в научной литературе. Нами было проанализировано понятие «отношение», которое выступает одной из базовых научных психологических категорий.

Отношение, вслед за В.Н. Мясищевым мы рассматривали как активную избирательную позицию личности, которая определяет индивидуальный характер деятельности. На протяжении жизни у каждого человека выстраивается сложная многообразная система взаимоотношений. Доброжелательное отношение в этой системе выступает одним из аспектов проявления отношения друг к другу [3].

С.И. Ожегов определяет «доброжелательный» как: «готовый содействовать благополучию других, желающий другим добра» [4].

Е.А. Пинхасова в своих работах раскрыла содержательные характеристики доброжелательных отношений и отнесла к ним положительную эмоциональную направленность в общении ребенка со сверстниками, при которой проявляются сочувствие, понимание состояния другого человека, готовность оказывать помощь, вступать во взаимодействие [5].

Доброжелательное отношение представляет собой сложное образование. Т.А. Маркова считает, что в его структуре можно выделить несколько компонентов: когнитивный (знания о взаимодействии с человеком, о нормах и правилах общения), мотивационный компонент (потребность в общении, уважении другого человека, поддержание доброжелательного отношения), деятельностный компонент (умения и навыки взаимодействия). В дошкольном возрасте развитие доброжелательного отношения базируется на определенных возрастных особенностях, которыми выступают сформированные качества, умения, навыки, способности у детей старшего дошкольного возраста [2].

Единого мнения в отношении того, что влияет на проявление доброжелательности, в научной литературе мы не обнаружили. Вместе с тем, в работах разных авторов обращается внимание на разные личностные предпосылки. Е.О. Смирнова считает, что в основе развития доброжелательного отношения лежит потребность старших дошкольников в общении и формирование у них просоциального поведения [7].

С.И. Семенака считает, что доброжелательное отношение развивается на основе сочувствия и отзывчивости, которое способны проявлять старшие дошкольники [6]. Т.А. Маркова считает, что проявление доброжелательности тесным образом связано с симпатией детей, их стремлением развивать дружеские взаимоотношения. Совокупность личностных качеств обеспечивает развитие у детей доброжелательного отношения, но, вместе с тем, не всегда дети старшего дошкольного возраста его способны проявлять, что обуславливает необходимость в специально организованной педагогической работе [2].

Мы определили, проанализировав сущ-

ность и характеристики сюжетно-ролевой игры, что при определенных условиях она может являться эффективным средством развития доброжелательного отношения детей друг к другу и обозначили ряд педагогических условий, влияющих на этот процесс. А именно:

- оснащение Центра игры в группе игровыми атрибутами, игрушками, предметами-заместителями для сюжетно-ролевых игр, стимулирующих интерес к совместной игре;

- проведение сюжетно-ролевых игр, включающих приемы руководства игровой деятельностью, направленные на проявление доброжелательного отношения друг к другу;

- разработка и организация мероприятий для родителей и педагогов (мастерские, семинары, практикумы, дискуссии и др.), направленные на формирование представлений о развитии доброжелательного отношения детей друг к другу.

Далее мы организовали исследование, которое проводилось на базе МБДОУ г. Иркутска детский сад № 184. В нем принимали участие дети старшего дошкольного возраста в количестве 52 человек (экспериментальная группа 26 человек и контрольная 26 человек), 16 педагогов и 52 родителя детей старшего дошкольного возраста. В исследовании мы изучали ресурсные возможности педагогических условий развития доброжелательного отношения детей друг к другу и определили уровневые характеристики развития доброжелательного отношения детей друг к другу.

Результаты нами получены следующие: 31% педагогов дошкольной образовательной организации характеризуется критическим уровнем готовности к развитию доброжелательного отношения детей друг к другу. На этом уровне у педагогов представления о развитии доброжелательного отношения носят поверхностный, неустойчивый характер, слабо сформирован интерес к этой проблеме. Они недостаточно владеют необходимыми методами и приемами организации работы, наблюдаются трудности, связанные с созданием необходимых условий для развития доброжелательного отношения и повышением уровня своих профессиональных знаний и умений.

Также мы выявили, что 58% родителей экспериментальной группы и 54% родителей контрольной группы характеризуется критическим уровнем сформированности представлений о

развитии доброжелательного отношения детей друг к другу. Это означает, что родители недостаточно понимают существенные характеристики доброжелательного отношения, не владеют методами и приемами развития доброжелательного отношения, не осознают необходимость специальной работы по развитию доброжелательного отношения детей друг к другу.

У 42% детей экспериментальной группы и 46% детей контрольной группы выявлен средний уровень. Он характеризуется тем, что у детей наблюдается сформированность основных представлений о нормах и правилах общения, они с интересом взаимодействуют со сверстником, стремятся учитывать интересы сверстника, но не во всех ситуациях это получается, проявляют эмоциональную отзывчивость, сопереживание сверстнику, но в поведении не всегда придерживаются известных норм и правил, в результате чего могут наблюдаться трудности, связанные с достижением договоренности, сотрудничества.

Проанализировав развивающую предметно-пространственную среду группы, в частности, Центр игры мы выявили частичную оснащенность (45% в экспериментальной группе и 50% в контрольной группе).

Выявленные результаты послужили основой для организации формирующего эксперимента, который включал в себя апробацию следующих педагогических условий: обогащение развивающей предметно-пространственной среды материалами для сюжетно-ролевых игр, способствующих развитию доброжелательного отношения детей друг к другу, организация сюжетно-ролевых игр для детей старшего дошкольного возраста в соответствии с тематическим планированием, реализация мероприятий для педагогов и родителей, направленные на развитие представлений по вопросам доброжелательного отношения детей друг к другу.

Содержание проводимой нами работы строилось на последовательной реализации всех направлений, при этом, между направлениями существовала тесная взаимосвязь. Началом работы послужила деятельность по обогащению развивающей предметно-пространственной среды группы в соответствии с тематикой недель и содержанием сюжетно-ролевых игр. Внося материалы в группу, мы способствовали активизации интереса у детей к игро-

вой деятельности с акцентом на развитие доброжелательного отношения детей. Например: строительный материал, сельскохозяйственные инструменты, ведерки, косынки, инструменты плотника, игрушки – животные, деньги, чеки, кошельки, сумки для покупателей, прилавок, муляжи овощей, касса, счетная машинка, весы, пакеты, халаты, шапочки врачей, карточки больных, рецепты, чемоданчик для врача скорой помощи, наборы «Маленький доктор», «лекарства», телефон, куклы, постель для кукол, игрушечная посуда, мебель, предметы – заместители и др.

В процессе работы с детьми мы использовали разные приемы руководства сюжетно-ролевой игрой для развития доброжелательного отношения детей друг к другу: выражение своих интересов, упражнение в умении осуществлять совместные действия; объяснение возможных причин поступков сверстника, упражнение в умении осуществлять совместные действия, упражнение разрешения конфликтных ситуаций; определение действий, необходимых к выполнению для того, чтобы достичь общей цели; выражение чувств, оказание поддержки при различных ситуациях. Мы формировали у детей модели поведения, в которых проявляется вежливое, уважительное обращение детей друг к другу, реализовывали механизм развития доброжелательного отношения, включавший в себя следующие компоненты: осознание значения доброжелательного отношения, проявление доброжелательного отношения и закрепление опыта доброжелательного отношения.

За время эксперимента мы организовали игры по следующей тематике: «Детский сад», «Водители», «Ферма», «Овощной магазин», «Аптека», «Семья», «Библиотека», «Супермаркет», «Магазин», «Парикмахерская», «Цирк», «Экскурсия в оранжерею».

Проявление доброжелательного отношения друг к другу мы развивали у детей на всех этапах организации игры. В игре, в зависимости от сюжетной линии мы стимулировали детей к тому, чтобы они проявляли доброжелательные отношения, в процессе организации игры мы напоминали детям о правилах совместного общения, которые были выработаны нами совместно, в рамках проведения утренних кругов, и в этих правилах доброжелательное отношение являлось

одним из главных. Когда дети договаривались о выборе ролей, о подборе необходимых игрушек, игровых атрибутов, мы напоминали о том, что важно проявлять доброжелательное отношение, формировали у детей умение проявлять желательное отношения с помощью форм вежливого обращения, учили детей чаще использовать вежливые слова в общении в разных ситуациях.

Большое внимание мы уделяли развитию доброжелательного отношения в тех ситуациях в игре, когда между детьми назревает конфликт. Например, когда дети могли начать ссориться в процессе распределения ролей. Приведем пример. В процессе организации игры «Автомастерская» Никита и Ваня не могли договориться о том, кто будет осуществлять ремонт колес. Между ними уже назревала ссора и, используя приемы педагогического руководства, а именно, предлагая детям подумать, какой вариант выполнения роли их обоих устроит, мы направляли внимание детей на конструктивное и доброжелательное решение проблемы. В результате дети смогли распределить между собой функции и решили делать это по очереди – сначала Никита ремонтировал колеса у одной машины, затем Ваня. Кроме того, иногда в процессе игры, особенно с новыми игрушками, игровыми атрибутами, у детей возникали напряженные ситуации, когда они не могли договориться и начинали проявлять по отношению к сверстнику недоброжелательное отношение, например, грубо выражаться. В этих ситуациях мы предлагали не готовое решение для детей, а предлагали им взять небольшую паузу и обдумать, какой вариант в данной ситуации будет удовлетворять каждого из детей, то есть приучали детей находить компромисс. Кроме того, для понимания детьми значимости и необходимости доброжелательного отношения мы уделяли большое внимание в разных ситуациях игры обсуждению того, как доброжелательное отношение могло бы помочь.

В работе с педагогами мы уделяли внимание формированию понимания роли доброжелательного отношения в развитии личности ребенка и формировании детского коллектива. В работе с родителями мы делали акцент на формирование практических умений и навыков, которые позволят развивать у детей доб-

рожелательное отношение к сверстникам в семье. Нами были проведены следующие мероприятия: проблемная дискуссия «Доброжелательное отношение как основа детской дружбы», интерактивная лекция «Особенности общения детей в старшем дошкольном возрасте», беседа-дискуссия «Доброжелательное отношение детей друг к другу», семинар «Факторы формирования доброжелательного отношения детей друг к другу», деловая игра «Общение в старшем дошкольном возрасте», обучающий семинар «Приемы развития доброжелательного отношения у детей», педагогический практикум «Эффективные приемы развития доброжелательного отношения детей дошкольного возраста друг к другу», консультация с элементами практикума «Игры на развитие доброжелательного отношения», вечер встреч «Ответы на вопросы».

Для оценки эффективности педагогических условий формирования доброжелательного отношения детей старшего дошкольного возраста друг к другу на контрольном этапе была проведена повторная диагностика. Было выявлено, что среди педагогов наблюдается положительная динамика, связанная с повышением уровня готовности. В когнитивном компоненте у педагогов произошло расширение и уточнение представлений о том, что такое доброжелательное отношение, как оно проявляется у детей, каковы его отличия от дружеских отношений, каковы основные направления, методы и приемы развития доброжелательного отношения. Они стали лучше ориентироваться в факторах, влияющих на развитие доброжелательного отношения и условиях его развития. А также появилось понимание того, как влияет доброжелательное отношение детей друг другу на эмоциональный климат в группе, эмоциональное благополучие детей. Педагоги стали учитывать индивидуальные особенности детей, дифференцировать методы, приемы и формы работы, у них появилась потребность в изучении дополнительной информации, методической литературы по проблеме развития доброжелательного отношения детей друг к другу.

Уровень оснащенности развивающей предметно-пространственной среды в группе, в частности, Центра игр повысился в экспериментальной группе на 20%, в контрольной группе на 5%. Изменения в уровне оснащенности положительно повлияло на интерес у детей к сюжетно-ролевым играм, на количество самостоятельно организуемых сюжетно-ролевых игр, на повышение уровня развития игровых умений и навыков детей старшего дошкольного возраста. В результате чего дети смогли в процессе взаимодействия друг с другом научиться общаться бесконфликтно, учитывать интересы другого, проявлять доброжелательность.

Представления родителей за время проведения экспериментальной работы также изменились в сторону повышения уровня их сформированности. У родителей стало наблюдаться изменение в положительную сторону отношения к проблеме развития доброжелательного отношения детей друг другу, они стали задавать чаще вопросы по данной проблеме, более глубоко стремиться понять механизмы развития доброжелательного отношения и причины того, почему ребенок не проявляет доброжелательное отношение.

Количество детей старшего дошкольного возраста на высоком уровне увеличилось на 16% в экспериментальной группе и на 4% в контрольной группе, со средним уровнем увеличилось на 41% в экспериментальной группе и на 4% в контрольной группе. Детей с низким уровнем стало меньше на 20%, в контрольной группе на 8%. Отметим, что дети стали лучше ориентироваться в нормах и правилах общения, руководствоваться ими, договариваться, сотрудничать, проявлять по отношению друг к другу отзывчивость, эмоциональную вовлеченность в действия, сопереживать.

Таким образом, полученные количественные и качественные результаты показали, что представленные педагогические условия развития доброжелательного отношения детей старшего дошкольного возраста друг к другу посредством сюжетно-ролевой игры являются эффективными.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Борисова А.Н.* Формирование доброжелательных отношений у детей старшего дошкольного возраста в сюжетно-ролевой игре [Текст] // Модернизация образования: проблемы и перспективы. Материалы XXII Рязанских педагогических чтений, посвящается 100-летию РГУ имени С.А. Есенина (Рязань, 20 марта 2015 г.). – Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2015. – С. 158-164.
2. *Маркова Т.А.* О детской дружбе и воспитании дружеских взаимоотношений [Текст]. – М.: Академия, 2004. – 152 с.
3. *Мясищев В.Н.* Психология отношений [Текст]: избранные психологические труды. – М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та, 2011. – 398 с.
4. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка [Текст]: 100000 слов, терминов и выражений. – М.: Мир и образование, 2015. – 1375 с.
5. *Пинхасова Е.А.* Условия развития положительных взаимоотношений дошкольников в сюжетно-ролевой игре [Текст] // Вопросы дошкольной педагогики. – 2018. – № 2(12). – С. 97-101.
6. *Семенова С.И.* Учим детей доброжелательному поведению [Текст]. – М.: АРКТИ, 2011. – 88 с.
7. *Смирнова Е.О.* Межличностные отношения дошкольников [Текст]: Диагностика, проблемы, коррекция / Е.О. Смирнова, В.М. Холмогорова. – М.: ВЛАДОС, 2005. – 158 с.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. – URL:<https://rg.ru/2013/11/25/dosk-standart-dok.htm> – Загл. с экрана.

DEVELOPMENT OF A GOOD ATTITUDE OF CHILDREN OF THE OLDER PRESCHOOL AGE TO EACH OTHER THROUGH A ROLE PLAYING GAME

VASILIEVA Olga Olegovna
student

SHUMOVSKAYA Alfiya Gamirovna
PhD in Pedagogical Sciences

Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy of Preschool Education
Irkutsk State University
Irkutsk, Russia

The article deals with the problem of developing a benevolent attitude of children of senior preschool age to each other through a role-playing game. The authors proposed a solution to the presented problem through testing pedagogical conditions: equipping the Game Center in the group with game attributes, toys, substitute items for role-playing games; conducting role-playing games aimed at showing a benevolent attitude and organizing events for parents and teachers on the development of a benevolent attitude of children towards each other. The study was conducted on the basis of MBDOU in Irkutsk kindergarten No. 184. The positive results of the experiment indicate effective work on the implementation of the presented conditions.

Key words: attitude, benevolent, benevolent attitude, role-playing game, pedagogical conditions.

МНЕМОТЕХНИКА КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ РАЗВИТИЯ СВЯЗНОЙ РЕЧИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ III УРОВНЯ

ГУРЕНКО Валерия Валерьевна

учитель-логопед,
МБДОУ детский сад № 6 «Василек»
г. Сургут, Россия

Статья посвящена развитию связной речи у дошкольников с ОНР III уровня. Автор приходит к выводу, что эффективным коррекционным средством при обучении связной речи дошкольников с общим недоразвитием речи 3 уровня служат приемы мнемотехники. Особое внимание уделяется использованию мнемотаблиц на логопедических занятиях, что позволяет детям эффективнее воспринимать и перерабатывать зрительную информацию, перекодировать, сохранять и воспроизводить ее в соответствии с поставленными учебными задачами.

Ключевые слова: дошкольники с ОНР III уровня, связная речь, мнемотехники, мнемотаблицы, речевые игры.

Дошкольный возраст является наиболее сензитивным периодом для усвоения родного языка. Формирование связной речи играет ведущую роль в процессе речевого развития ребенка и занимает центральное место в общей системе работы по развитию речи в детском саду. Процесс развития речи детей дошкольного возраста изучен и описан в работах К.Д. Ушинского, С.Л. Рубинштейна, Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконина, Е.И. Тихеевой. Связная речь выполняет важнейшие социальные функции: помогает ребенку устанавливать связь с окружающими людьми, определяет и регулирует нормы поведения в обществе, что является условием для развития его личности [1].

Формирование связной речи у детей и при отсутствии патологии в речевом и психическом развитии – изначально сложный процесс, который многократно усложняется, если имеет место общее недоразвитие речи.

Учитель-логопед в группе компенсирующей направленности для детей с ТНР (ОНР III уровня) преследует цель – научить детей связно, последовательно, грамматически и фонетически правильно излагать свои мысли, рассказывать о событиях из окружающей жизни. Правильная организация работы по развитию связной речи детей с общим недоразвитием речи очень сложный процесс.

Развитие связной речи осуществляется разными способами или, иначе говоря, различными видами речевой деятельности. Это следующие виды:

- пересказ текста;
- составление повествовательных рассказов по серии сюжетных картин;
- составление описательных рассказов по сюжетной картине;
- составление описательных рассказов;
- составление рассказов по замыслу и другие.

На сегодняшний день – образная, богатая синонимами, дополнениями и описаниями речь у детей дошкольного возраста (особенно с общим недоразвитием речи 3 уровня) – явление очень редкое. В речи таких детей существуют множество проблем:

- односложная, состоящая лишь из простых предложений речь, Неспособность грамматически правильно построить распространенное предложение;
- бедность речи, недостаточный словарный запас;
- употребление нелитературных слов и выражений;
- бедная диалогическая речь: неспособность грамотно и доступно сформулировать вопрос, построить краткий или развернутый ответ;
- неспособность построить монолог: например, сюжетный или описательный рассказ на предложенную тему, пересказ текста своими словами;
- отсутствие логического обоснования своих утверждений и выводов;
- отсутствие навыков культуры речи: неумение использовать интонации, регулировать громкость голоса и темп речи и т. д.;
- плохая дикция.

При работе с детьми с ОНР мной было замечено, что они включаются в учебную деятельность с большим трудом. Как правило, у таких детей снижены функции памяти, снижено внимание, не так подвижны психические процессы, они не проявляют интереса к поисковой деятельности и с трудом планируют любые ее виды, не готовы к выполнению заданий, не отличаются высокой работоспособностью.

В силу этих и других причин дети с ОНР 3 уровня не любят учить стихи, пересказывать тексты, не владеют приемами и методами запоминания. Заучивание стихотворений вызывает у них большие трудности, быстрое утомление и отрицательные эмоции. Очень важно пробудить у детей с такой патологией интерес к занятиям, увлечь их, раскрепостить и превратить непосильный труд в любимый и самый доступный вид деятельности – ИГРУ.

В дошкольном возрасте преобладает наглядно-образная память, и запоминание носит в основном произвольный характер.

Использование мнемотехники в логопедической работе с детьми в настоящее время становится актуальным, так как мнемотехника – это система методов и приемов, облегчающих эффективное запоминание, увеличивающих объем памяти путем образования дополнительных ассоциаций. С использованием мнемотехники у детей развивается память, мышление, внимание, воображение, а значит и речь.

На протяжении всего дошкольного детства у ребенка происходят изменения в образах памяти. Представления становятся не отрывочными и фрагментарными, а связными и систематизированными. Они объединяются в группы, категории, что придает образам памяти «картинность». На этой основе ребенок постепенно учится управлять своими представлениями, воспроизводить то или иное событие; благодаря памяти изменяется процесс восприятия. Образная память как бы соединяет в единое целое отдельные ощущения, а отдельные признаки, свойства, качества складываются в целостный образ. Память включается в наблюдение, но в то же время сама зависит от умения субъекта наблюдать.

Дошкольный возраст – это возраст образ-

ных форм, и основными средствами, которыми ребенок овладевает в этом возрасте, являются образные средства: сенсорные эталоны, различные символы и знаки (прежде всего, это разного рода наглядные модели, схемы, таблицы и т. п.) Использование обобщений позволяет ребенку обобщить свой непосредственный опыт. Как установлено исследованиями психологов Л. Венгера, А. Запорожца, Ж. Пиаже и других, главное направление развития образного мышления, воображения, памяти состоит в овладении ребенком способности к замещению и пространственному моделированию.

Способность к замещению является фундаментальной особенностью человеческого ума. И если мы хотим развить у ребенка богатое воображение, способность к замещению и различным преобразованиям, умение находить взаимосвязи, то надо учить его «читать» графическую аналогию. **Графическая аналогия** – умение обозначать каким-либо одним символом реальный образ (или несколько образов), отражая им общие признаки объекта, и замещать предметы, т. е. пользоваться «заместителями» [3].

Дети знакомятся с окружающим, не только непосредственно что-то воспринимая, но и опосредованно, с помощью прочитанных книг, рассказанных сказок.

Опыт работы показывает, что эффективным коррекционным средством при обучении связной речи дошкольников с общим недоразвитием речи 3 уровня служат приемы мнемотехники.

Мнемотехника – это система различных приемов, облегчающих запоминание и увеличивающих объем памяти путем образования дополнительных ассоциаций. Такие приемы особенно важны для дошкольников, так как мыслительные задачи у них решаются с преобладающей ролью внешних средств, наглядный материал усваивается лучше вербального [2].

Использование мнемотаблиц на логопедических занятиях позволяет детям эффективнее воспринимать и перерабатывать зрительную информацию, перекодировать, сохранять и воспроизводить ее в соответствии с поставленными учебными задачами.

Однако для развития связной речи применение одних искусственных приемов мало, поскольку основной опорой запоминания являются не искусственные, а логически оправданные, осмысленные связи, устанавливаемые как внутри того, что запоминается, так и между запоминаемым материалом и чем-либо уже хорошо известным. Особенность методики – применение не изображения предметов, а символов для опосредованного запоминания. Это значительно облегчает детям поиск и запоминание слов. Символы максимально приближены к речевому материалу, например, для обозначения диких (лесных) животных используется елка, а для обозначения домашних – дом.

Традиционно работа по развитию связной речи детей с ОНР 3 уровня по следующим направлениям: обогащение словарного запаса, обучение составлению пересказа и придумыванию рассказов, разучивание стихотворений, отгадывание загадок.

Дидактическим материалом служат мнемодиаграммы – схемы, в которые заложена определенная информация. Овладение приемами работы с мнемодиаграммами значительно сокращает время обучения и одновременно решает задачи, направленные на:

- развитие основных психических процессов – памяти, внимания, образного мышления;
- перекодирование информации, т. е. преобразование абстрактных символов в образы;
- развитие мелкой моторики рук при частичном или полном графическом воспроизведении.

Мнемотехника многофункциональна. На основе мнемодиаграмм можно создать разнообразные дидактические игры. Продумывая разнообразные модели с детьми, необходимо только придерживаться следующих требований:

- модель должна отображать обобщенный образ предмета;
- раскрывать существенное в объекте;
- замысел по созданию модели следует обсуждать с детьми, что бы она была им понятна.

Для примера, рассмотрим игру «Заколдуем слова». Сначала учитель-логопед знакомит детей с символикой (например, елка – дикое животное, дом – домашнее). На листах тетради нарисованы пять клеток, в которых

нужно «заколдовать» названия. Логопед последовательно медленно произносит слова, а дети изображают нужный символ: волк, лиса, кошка, еж, собака. В тетрадях появляются символы: елка, елка, дом, елка, дом.

Данная технология имеет:

1. Теоретическую основу – базируется на представлении о сложной и активной природе процессов запоминания, опирающихся у человека на целый ряд совместно работающих аппаратов мозговой коры, она открывает широкие возможности для более эффективного заучивания детьми стихотворного текста, даже, что особенно важно, детьми с проблемами в развитии.

2. Формирует воображение, понимание того, что слышишь; способность сохранять в памяти поступившую информацию.

3. Развивает образное мышление, творческие способности детей, зрительную память.

Отличительные особенности технологии:

- имеет четкое теоретическое и экспериментальное обоснование;
- приемы запоминания индивидуализированы;
- широко используются образные коды, обеспечивающие быстрое запоминание.

Цель технологии: формирование умений у детей дошкольного возраста управлять поступающей информацией, изображать услышанное, читать (вербализовать) рисунки.

Ведущая идея технологии: целенаправленное воспитание словесной памяти у детей ОНР 3 уровня путем осуществления двусторонних связей между процессами запоминания и понимания посредством использования заданий, стимулирующих активную мыслительную деятельность, обеспечивающих глубокое понимание словесного материала, развивающих мотивацию, строящихся на смысловом способе воспроизведения. В качестве средств используются наглядные образы в виде рисунков, схематических изображений, символов, то есть, опорные наглядные сигналы, с помощью которых ребенок может проникнуть в «кладовые» долговременной памяти.

Оптимальность. Достигаются наилучшие результаты в работе с детьми при энергосберегающем режиме (в силу использования

творческих методов и приемов) затраты сил и времени педагогов и дошкольников.

Перспективность. Возможность использования технологии не только учителем-логопедом, но и родителями, воспитателями ДОУ, психологами и другими специалистами, работающими с детьми.

В основе технологии лежат следующие принципы:

1. Принцип творческого обучения и воспитания: максимальная реализация творческих возможностей ребенка.

2. Принцип доступности: предложенный материал по уровню сложности, доступен пониманию ребенка.

3. Принцип личностной ориентации: личность каждого ребенка является непреложной ценностью в процессе воспитания.

4. Принцип природосообразности: учет

возрастных и индивидуальных особенностей, задатков, возможностей детей.

Положительные побочные эффекты от занятий мнемотехникой следующие:

1) мощное развитие визуального мышления;

2) выработка устойчивого внимания (способность к длительной концентрации);

3) формирование способности к эффективному самостоятельному обучению.

Мнемотаблицами не ограничивается вся работа по развитию связной речи у детей с ОНР 3 уровня. Параллельно с этой работой необходимы речевые игры, обязательно использование дидактических игр, которые помогают детям научиться классифицировать предметы, развивать речь, зрительное восприятие, образное и логическое мышление, внимание, наблюдательность, интерес к окружающему миру, навыки самопроверки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малетина Н.С. Моделирование в описательной речи детей с ОНР // Дошкольное воспитание. – 2004. – № 6. – С. 64-68.

2. Полянская Т.Б. Использование метода мнемотехники в обучении рассказыванию детей дошкольного возраста. – Санкт-Петербург: Изд-во ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2009. – 64 с.

3. Ткаченко Т.А. Использование схем в составлении описательных рассказов // Дошкольное воспитание. – 1990. – № 10. – С. 16-21.

MNEMOTECHNIQUES AS AN EFFECTIVE WAY OF DEVELOPING CONNECTED SPEECH IN OLDER PRESCHOOL CHILDREN WITH GENERAL SPEECH UNDEVELOPMENT LEVEL III

GURENKO Valeria Valerievna

teacher speech therapist,

Kindergarten No. 6 «Cornflower»

Surgut, Russia

The article is devoted to the development of coherent speech in preschoolers with OHP level III. The author comes to the conclusion that mnemonics techniques serve as an effective corrective tool in teaching coherent speech to preschoolers with general speech underdevelopment of the 3rd level. Particular attention is paid to the use of mnemotables in speech therapy classes, which allows children to more effectively perceive and process visual information, recode, store and reproduce it in accordance with the educational objectives.

Key words: preschoolers with OHP level III, coherent speech, mnemonics, mnemonic tables, speech games.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

КОМАРОВА Ирина Васильевна

кандидат педагогических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»

г. Петрозаводск, Россия

В связи с цифровой трансформацией непрерывного педагогического образования в процесс профессиональной подготовки будущих учителей необходимо внедрять новые подходы к организации научно-исследовательской работы, что позволит выпускникам педагогического института быть более востребованными на рынке труда.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа студента, формы НИРС, цифровая трансформация образования, стартап как выпускная квалификационная работа будущего учителя.

Научно-исследовательская работа студентов (далее НИРС) рассматривается в качестве необходимого средства повышения качества профессиональной подготовки студентов в высшем учебном заведении. Обычно ее значение связывают с овладением методами научного познания и более глубоким освоением учебного материала; развитием профессиональных качеств будущих специалистов; выявлением талантливой молодежи для дальнейшего обучения и работы в сферах труда, зависящих от результатов научно-исследовательской деятельности и др.

В условиях цифровой трансформации высшего профессионального образования значение навыков исследовательской деятельности в различных областях научного знания, по нашему мнению, будет возрастать. Например, использование цифровых технологий создает больше возможностей для сбора и обработки данных, применения новых систем оценивания результатов, стажировки для улучшения педагогической практики и пр.

В профессиональной подготовке будущих педагогов распространены традиционные подходы к организации НИРС, включающие:

- научно-исследовательская работа, встроенная в учебный процесс;
- научные исследования, дополняющие учебный процесс;
- научные исследования, параллельные учебному процессу [1].

Примерами первой формы могут быть: изучение литературы, подготовка рефератов и докладов, написание курсовых и проектных работ, выпускных квалификационных работ и т. п. От студента требуется доста-

точно сформированный уровень познавательной самостоятельности и склонности к научной деятельности.

Ко второй форме отнесем: олимпиады, конкурсы, научные конференции и семинары. Здесь основной задачей будет выход за рамки учебной программы, индивидуализация процесса обучения, создание условий для непрерывного профессионального образования. К примеру, на нашей кафедре действуют проблемные группы талантливых студентов, которые под руководством опытных преподавателей занимаются прикладными, поисковыми и методическими исследованиями по проблемам начального образования.

И, наконец, третья форма проявляется в участии студентов в плановых научных исследованиях, выполняемых по госбюджетным и хозяйственным договорам, грантам. Основная задача научно-исследовательской работы студентов в данном случае – научная профессионализация студентов под руководством высококвалифицированных преподавателей и научных сотрудников. К сожалению, такой вид работы не часто удается организовать для будущих педагогов.

Специфика педагогического профессионального образования состоит, по нашему мнению, в том, что навыки научно-исследовательской работы являются частью профессии учителя. Они помогают организовать учебно-воспитательный процесс, релевантный современным достижениям наук о человеке, а также соответствующий требованиям федеральных государственных образовательных стандартов и вызовам цифровой трансформации.

К пониманию, что социализация совре-

менного человека предполагает развитие способности «учиться в течение всей жизни», в условиях трансформаций из-за необходимости организации мероприятий по предупреждению распространения коронавирусной инфекции, добавились новые образы жизни. Например, популярность приобретают «цифровые кочевники», люди, которые, используя цифровые телекоммуникационные технологии для выполнения своих профессиональных обязанностей, ведут мобильный образ жизни, наподобие кочевников древности. Данный образ весьма привлекателен для обучающихся, которым комфортно живется в цифровом обществе и они повседневно применяют цифровые технологии не только для досуга и самореализации, но и для учебы и работы. Исходя из сказанного, можно утверждать, что НИРС в вузе необходимо проектировать на основе учета всех кадровых, информационных, образовательных, материально-технических, финансовых, технологических возможностей, которые он способен предоставить.

Например, в Петрозаводском государственном университете действует комплекс, включающий две системы: инновационные парки: IT-парк, инженерный, биомедицинский, педагогический, гуманитарный, молодежный; и межрайонные ресурсные центры вуза, функционирующие на постоянной основе непосредственно в пяти муниципальных районах Республики Карелия и охватывающие своим действием все образовательное пространство республики.

Под инновационным парком в ПетрГУ понимается «организованное пространство, обеспеченное соответствующей инфраструктурой, позволяющей создать комфортную креативную среду для работы проектных научно-инновационных команд, сформированных на основе реализации общей научной идеи из числа профессорско-преподавательского состава вуза, обучающихся, внешних партнеров и проектных менеджеров» [3, с. 3]. Эти пространства содержат потенциал для генерации новых перспективных идей и их трансформация в инновационные разработки в производственной и социальной сферах экономики республики Карелия.

Поскольку они построены на идеях вовле-

чения молодежи (школьников, потенциальных абитуриентов, студентов) в организацию и проведение инновационных исследований и активизации инновационной деятельности профессорско-преподавательского состава университета по приоритетным направлениям развития науки, техники и технологий, появляется возможность рассмотрения новых подходов к организации НИРС.

Одним из примеров является деятельность Офиса студенческого проектирования PRO.UM, одна из структур Педагогического иннопарка (https://vk.com/innopark_proym). На основе данных, полученных в результате научно-исследовательской деятельности студентов и опытной апробации в педагогической практике на уровне республики Карелия под научным руководством автора статьи были организованы педагогические пробы по созданию стартапов проектов обучающихся. Эта работа подвела к вопросу о возможности защиты выпускной квалификационной работы как стартапа.

В одних источниках стартап раскрывается исключительно для предпринимателей и определяется, как «временная структура, которая занимается поисками масштабируемой, воспроизводимой, рентабельной бизнес-модели» [2, с. 29]. В других источниках утверждается, что «предпринимателем можно назвать любого, у кого есть стартап: созданное людьми предприятие, цель которого – разработка новых товаров и услуг в условиях чрезвычайной неопределенности» [4, с. 18]. Следовательно, данное понятие применимо в любом секторе и отрасли.

Несмотря на то, что определение и традиции стартапа связаны преимущественно с предпринимательской деятельностью, в его идее можно найти некоторые точки роста и для педагогической практики, которая также бурно развивается в условиях чрезвычайной неопределенности и опирается на инновационную деятельность, позволяющую предлагать оригинальные идеи.

Считаем, что есть возможности переноса идей стартапа бизнес-проекта на педагогическую практику. Например, в современных условиях развитие любой компании, зависящей от инноваций, требует менеджмента.

Данная функция, как известно, актуальна и для образовательных организаций. Далее, «главная задача стартапа – превращать идеи в продукты, оценивать реакцию потребителей, а потом принимать решения о том, следует ли совершить шаг или лучше двигаться прежним курсом. Все процессы стартапа должны быть направлены на то, чтобы как можно быстрее получить обратную связь от потребителя» [4, с. 19]. Современная педагогическая практика также выстраивает отношения на основе модели обратной связи, получаемой от участников образовательных отношений, а также центрируется вокруг потребностей и индивидуальных задач развития обучающегося. Поэтому цикл обратной связи «создать – оценить – научиться» в стартапе весьма подходит и для педагогической практики. Еще одно сходство – использование научного подхода, обеспечивающего жизнеспособность модели, ее результативность. Также стартап задает определенный подход к учету инноваций, улучшающих результаты проекта. Новый вид отчетности требует поиска ответов на такие вопросы, как: «по каким показателям оценивать успех, как установить контрольные точки и как составлять приоритеты» [4, с. 19].

Опираясь на описание Эрика Риса, что в реальной жизни стартап – это набор действий, которые необходимо сбалансировать, можно предполагать, что для педагогической практики его можно представить в виде технологии, позволяющей в заданной логике предлагать идеи для проектных решений.

В этом смысле продуктивен вопрос можно ли выпускную квалификационную работу будущего учителя как вид его научно-исследовательской деятельности защищать в

формате стартапа. С одной стороны, студент должен продемонстрировать высокий уровень сформированных профессиональных компетенций, позволяющих ему предлагать инновационные решения для педагогической практики. В таком случае он может показать, как выбрать продуктивные технологии, модели, методы и приемы, техники и пр. для решения определенного класса практических задач. Примечательно, что в этом случае он индивидуально решает поставленную задачу и несет ответственность за выполненный исследовательский проект. С другой стороны, если студент начнет с описания целевой группы, полученного на основе методов, принятых в бизнес-проектах, он может оказаться в ситуации неопределенности для выбора решения, когда ему самому надо предложить инновационный продукт и протестировать его в условиях педагогической практики. В этом случае, по нашему мнению, можно говорить о стартапе педагогического проекта. Тогда выпускная квалификационная работа на основе стартапа – это может быть НИРС, выполненная в условиях неопределенности (и не имеет подобных практических решений), недавно созданный (на стадии разработки проект) и находящийся в поиске повторяемой и масштабируемой модели, оптимальной для педагогической практики.

Таким образом, стартап в педагогической практике можно рассматривать как новый образовательный продукт, проект или задача, изменяющий традиционный уклад в решении актуальной проблемы. Безусловно, это будет одним из новых и перспективных подходов к организации научно-исследовательской работы студентов, обучающихся по направлению подготовки «Педагогическое образование».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ахременко Я.А., Слепцов А.П., Пальшин Г.А.* Современные подходы к организации научно-исследовательской работы студентов в условия инновационного развития вуза // Сибирский медицинский журнал. – 2010. – № 7. – С. 19-21.
2. *Бланк С.* Стартап: Настольная книга основателя / С. Бланк, Б. Дорф ; пер. с англ. – 5-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2021. – 616 с.
3. *Дербенева О.Ю., Ермоленко Р.Е., Тарасов К.Г.* Экосистема инновационных парков как инфраструктура для реализации стратегических проектов ПетрГУ: понятие, цели, задачи, условия функционирования // Непрерывное образование: XXI век. – Петрозаводск, 2019. – № 1(25). – С.65-75. – URL: <https://11121.petrso.ru/journal/article.php?id=4469> (дата обращения: 30.01.2022).
4. *Рис Э.* Бизнес с нуля: Метод Lean Startup для быстрого тестирования идей и выбора бизнес-модели / Э. Рис: Пер. с англ. – 8-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2022. – 255 с.

NEW APPROACHES TO THE ORGANIZATION OF STUDENTS' RESEARCH WORK

KOMAROVA Irina Vasilievna

PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor
Petrozavodsk State University
Petrozavodsk, Russia

In connection with the digital transformation of continuous pedagogical education in the process of professional training of future teachers, it is necessary to introduce new approaches to the organization of research work, which will allow graduates of the pedagogical institute to be more in demand in the labor market.

Key words: student's research work, SRW forms, digital transformation of education, start-up as a final qualifying work of a future teacher.

КОМПАРАТИВИСТИКА В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА

ЛОМАКИНА Юлия Владимировна

кандидат педагогических наук
заместитель директора по производственной практике
ГБПОУ «Белорецкий педагогический колледж»
г. Белорецк, Россия

В статье рассматривается актуальная проблема профессиональной подготовки студентов педагогического колледжа. Автор указывает на важность сравнительной педагогики или компаративистики для профессионального становления специалистов, делает акцент на ее ценностях, уточняет характерные черты систем образования стран и регионов мира. Уделяется внимание ключевым аспектам системы образования, как содержательным ориентирам для подготовки студентов по различным направлениям. В публикации приведен тщательный и детальный анализ этимологии основных понятий.

Ключевые слова: компаративистика, компаративный анализ, профессиональная подготовка, система образования, сравнительная педагогика.

В настоящее время качество профессиональной подготовки специалиста стоит в центре реформирования системы профессионального образования. Основная цель профессионального образования заключается, прежде всего, в подготовке квалифицированного специалиста соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда с искомыми преимуществами, свободно владеющего своей профессией и ориентированного в смежных областях деятельности, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов. Выпускник должен быть компетентным и ответственным, готовым к постоянному профессиональному росту. Ему необходимо обладать специальным комплексом свойств и качеств, способствующих полноценному функционированию в современной жизни. В

систему таких личностных новообразований входит коммуникабельность, толерантность, мобильность, информационная и общечеловеческая культура, проективное мировоззрение, креативность, острота мышления, самоконтроль и др.

В современной России иными стали не только профессиональные характеристики квалифицированных специалистов, изменились и требования к качеству их подготовки: появились новые требования и видоизменились некоторые традиционные. Новые требования к качеству профессиональной подготовки ориентированы:

- на компетенции, как готовности специалистов к самостоятельному решению практико-ориентированных задач и способности к творческой деятельности на рабочем месте;
- на формирование потребности повыше-

ния уровня знаний, квалификации и непрерывного самообразования;

- на умение работать в коллективе и руководить им;

- на формирование умений работать с современной вычислительной техникой в сфере новых информационных технологий;

- на подготовленность специалистов к жизни и профессиональной деятельности в современных динамичных условиях на основе гуманного отношения к окружающим людям и ответственного отношения к окружающей среде [2].

Повышение качества профессиональной подготовки, по нашему мнению, возможно при создании определенных организационно-педагогических условий, формирующих компетенции. Все эти условия достаточно полно описываются в профессиональной педагогике, а их реализация осуществляется в соответствии с ФГОС по всем специальностям. Вместе с тем необходимо отметить, что известные науке и практике организационно-педагогические условия далеко не всегда могут привести к искомому результату и не исчерпывают активизирующего потенциала инструментов качественной профессиональной подготовки. Логично предположить, что для достижения целей профессионального образования можно использовать инновационные подходы. Одним из таких подходов к подготовке будущего учителя в условиях педагогического колледжа может быть компаративистский подход, который позволяет объединить в единое «исследовательское поле» системы образования стран мира. Компаративный анализ, объединяющий в своем «исследовательском поле» системы образования стран мира, направлен на формирование профессионального мировоззрения и методических компетенций на основе расширения кругозора и определения единых рациональных принципов к образованию в странах мира [4].

Затрагивая проблему развития профессиональных компетенций студентов педагогического колледжа, обратим особое внимание на пути внедрения теоретических принципов компаративного подхода в педагогическую практику. Сравнительная педагогика или

компаративистика изначально возникла в рамках философии, которая рассматривала многие вопросы, в том числе и проблемы воспитания подрастающего поколения в разных странах. Уже с древних времен в философских учениях содержалось немало описаний того, как обучали и воспитывали детей народы в тех или иных государствах. Обобщались ценности и методы воспитания, анализировались особенности передачи опыта от старшего поколения младшему.

В самом общем виде *сравнительная педагогика* определяется как отрасль педагогики, изучающая особенности образования, воспитания и обучения в различных странах и регионах. Сравнительная педагогика в широком смысле – это область педагогической науки, изучающая состояние, закономерности и тенденции развития образования в различных странах и регионах мира; выявляющая способы взаимообогащения национальных образовательных систем путем использования зарубежного опыта [1].

В современной науке сравнительную педагогику также называют *компаративистикой*. Слово компаративизм (от лат. *Comparativus* – сравнительный) означает сравнение и сопоставление, включающее установление сходства и различий, тенденций исторического развития, установление соответствий между схожими явлениями и т. д. В английском языке «*to compare*» также означает «сравнивать».

Использование идей сравнительной педагогики или компаративистики объясняется возросшим интересом к исследованиям в области международного и сравнительного образования, характерным для большинства стран мира. Такой интерес во многом объясняется тенденциями взаимозависимости и взаимовлияния государств в эпоху глобализации и интеграции, как в общественной жизни, так и в сфере образования.

Именно комплексность овладения аспектами о системах образования в разных странах мира дает возможность выявить их внутреннее родство, общность и различия, ощутить выразительность и эффективность некоторых приемов обучения и воспитания, почувствовать многообразие педагогических влияний с учетом менталитета и географического месторас-

положения народа, сформировать педагогическую интуицию. Самое главное, – компаративистика позволяет сформировать профессиональную компетентность будущего учителя не только через познание теории и осуществление практики, но и опереться на мировой опыт института образования и воспитания.

Анализ ФГОС СПО по укрупненной группе специальностей 44.00.00 Образование и педагогические науки показал, что в них не предусмотрено изучение основ сравнительной педагогики. Данная отрасль является предметом изучения по некоторым педагогическим специальностям в высших учебных заведениях. В связи с этим компаративистика как инновационный подход к подготовке студентов колледжа расширяет границы овладения педагогической профессией, открывает доступ к информационно-научному потоку внепрограммного содержания, создает предпосылки для развития исследовательских и творческих компетенций [4].

Ценность компаративистики для подготовки будущих педагогов заключается, прежде всего, в:

- исследовании необходимого синтеза самих педагогических наук при оценке состояния и развития: это дидактики, теории воспитания, этнопедагогики, истории педагогики и др.;
- организации познавательной деятельности и профессиональных интересов будущих специалистов по использованию зарубежного опыта;
- осведомлении студентов о многообразии педагогических технологий, созданных в другой стране и гарантирующих успех;
- развитии аналитических умений, способности подмечать главное и видеть второстепенное для взаимообогащения национальных образовательных систем;
- оценке возможностей и последующей адаптации полученной информации на практике в современной российской школе;
- демонстрации сущностных различий систем образования в странах мира с предпосылками и причинами их эффективности;
- целеполагании воспитания и обучения на всех уровнях систем образования в разных странах мира.

Рассмотрим механизмы использования идей компаративистики при подготовке будущих учителей в условиях педагогического колледжа. Предлагается использовать все направления профессионального обучения: учебную, воспитательную, научно-исследовательскую, самостоятельную работу и др. Будут эффективны мастер-классы, заседания проблемных и проектных групп, творческие лаборатории, обобщение и презентация портфолио, семинары, научно-практические конференции, внеклассная работа по педагогике (олимпиады, конкурсы, выставки, акции, смотры, ВКС (видеоконференцсвязь) «Москва-Лондон» и т. д.), публикации и др.

Чтобы определить возможности компаративистики в подготовке студентов, рассмотрим сначала понятие «система образования» и уточним основополагающие характеристики. В Законе «Об образовании в Российской Федерации» (№ 273 29.12.2012 с изм. 1.01.2022, ст. 10, п.1) *система образования* включает в себя:

- 1) федеральные государственные образовательные стандарты и федеральные государственные требования, образовательные стандарты и самостоятельно устанавливаемые требования, образовательные программы различных видов, уровня и (или) направленности;
- 2) организации, осуществляющие образовательную деятельность, педагогических работников, обучающихся и родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся;
- 3) федеральные государственные органы и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования, и органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, созданные ими консультативные, совещательные и иные органы;
- 4) организации, осуществляющие обеспечение образовательной деятельности, оценку качества образования;
- 5) объединения юридических лиц, работодателей и их объединений, общественные объединения, осуществляющие деятельность в сфере образования [3].

Мировое образовательное пространство становится реальностью благодаря глобали-

зационным процессам. Оно объединяет национальные системы образования, в которых появляются одинаковые тенденции развития при сохранении разнообразия. Так, к одинаковым тенденциям относятся демократизация, гуманизация (которая направлена на переход от технократического к гуманистическому знанию и закрепление общечеловеческих ценностей), информатизация и диверсификация образования. Объединяющим звеном также могут быть *ключевые аспекты системы образования*, которые могут рассматриваться как основные вопросы раскрытия содержания через различные формы участия.

1. Цель образования в стране (общая и специальная для дошкольного и школьного образования) – на какие результаты ориентируется.

2. Дошкольное образование:

- количество детей в группе, особенности формирования групп;
- количество воспитателей на группе;
- возраст детей (временной отрезок);
- организованная образовательная деятельность (какие занятия и как проводятся (время, количество, направления, что обязательно, что нет);
- игровая деятельность (особенности организации, направления, атрибуты).

3. Школьное образование:

- платное-бесплатное (что входит в пакет бюджетных и платных услуг);
- ключевые ориентиры и основные принципы образования;
- особенности циклограммы учебного года (начало, продолжительность, конец, порядок организации, сколько учебных дней недели, недельная нагрузка в часах и др.);
- порядок зачисления в школу (собеседование, тестирование, пожелания родителей) и принципы перевода из класса в класс (система диагностики определения достижений учащихся);
- правила поведения в школе (в учебной деятельности и во внеклассной работе, традиции школы, класса, их роль, школьная форма и ее основные характеристики и т. д.);
- требования к инфраструктуре школы, ее ресурсам;
- организация учебно-воспитательного

процесса (расписание, время начала и окончания уроков, смены, внеурочная деятельность, ГПД и т. д.);

- наличие стандартов, гибкость/негибкость учебного плана, особенности программы обучения, порядок изучения предметов (какие предметы изучаются, сколько лет, когда начинает расширяться перечень предметов, уровень сложности предметов, содержание);

- иностранные языки;

- требования к режиму дня школьника, организации его досуга, свободного и каникулярного времени;

- кадровый состав школы, иерархия административного корпуса и система управления;

- требования к учителю (образование, опыт работы, роль в образовательном-воспитательном процессе, права и обязанности);

- требования к ученику (возраст (во сколько лет идут в школу), права и обязанности, ответственность и дисциплина, что разрешено, что нет);

- ответственность родителей (роль в воспитании детей, права и обязанности);

- работа с одаренными детьми и детьми с ОВЗ;

- система оценивания;

- порядок выполнения домашних и самостоятельных работ;

- основные методические приемы и формы обучения младших школьников, их отличительные особенности в конкретной стране;

- исследовательская и проектная деятельность в начальной школе, ее актуальность и специфика организации;

- особенности организации образовательной среды и специфика ее использования для достижения целей образования;

- перспективы обучения, преемственность продолжения образования в старшем звене;

- документы об образовании, их отличительные особенности.

Подводя итоги, отметим, что компаративистика как инновационный подход в подготовке педагогических кадров расширит возможности для их более эффективной профессиональной подготовки. Мы полагаем, что современное творческое развитие компетенций будущего педагога возможно через

понимание внутреннего единства целей, содержания, нюансов систем образования стран и регионов мира. В то же время мы понимаем, что практические примеры использования компаративизма как средства професси-

ональной подготовки студентов педагогического колледжа находятся в стадии разработки и апробации, что и является одной из актуальных проблем современного профессионального образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андриенко Е.В. Социальная психология: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / под ред. В.А.Сластенина. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 264 с.
2. Дралюк И.А. Повышение качества подготовки специалиста как условие его конкурентоспособности / И.А. Дралюк, Р.С. Дралюк. – Текст: непосредственный // Теория и практика образования в современном мире: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2014 г.). – Санкт-Петербург: Заневская площадь, 2014. – С. 297-300.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022). – URL:<http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 31.01.2022).
4. Федеральные государственные образовательные стандарты по укрупненной группе специальностей 44.00.00 Образование и педагогические науки. – URL:<https://classinform.ru/fgos/44.00.00-obrazovanie-i-pedagogicheskie-nauki-uroven-2.html> (дата обращения: 31.01.2022).

COMPARATIVISTICS IN THE SYSTEM OF VOCATIONAL TRAINING OF STUDENTS OF PEDAGOGICAL COLLEGE

LOMAKINA Yulia Vladimirovna

PhD in Pedagogical Sciences

Deputy Director for Industrial Practice

Beloretsk Pedagogical College

Beloretsk, Russia

The article deals with the actual problem of professional training of students of the Pedagogical College. The author points out the importance of comparative pedagogy or comparative studies for the professional development of specialists, focuses on its values, clarifies the characteristic features of the education systems of countries and regions of the world. Attention is paid to key aspects of the education system as meaningful guidelines for preparing students in various areas. The publication provides a thorough and detailed analysis of the etymology of the main concepts.

Key words: comparative studies, comparative analysis, professional training, education system, comparative pedagogy.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРСОНАЛЬНОГО САЙТА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ КАК СРЕДСТВА ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В РАМКАХ СТРУКТУРНО-ДИНАМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

ОХОТА Дмитрий Алексеевич

аспирант

ГБОУ школа № 25 Петроградского района Санкт-Петербурга

г. Санкт-Петербург, Россия

КРАСНОВА Оксана Викторовна

кандидат педагогических наук

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

г. Пенза, Россия

Проанализированы опросы студентов и преподавателей по вопросу дистанционного обучения, раскрыта роль персонального сайта преподавателя как средства дистанционного обучения, описана динамика процесса формирования иноязычной коммуникативной креативности будущих учителей английского языка.

Ключевые слова: дистанционное обучение, персональный сайт преподавателя, LMS, коммуникативная креативность, иностранные языки.

Современные реалии образования указывают на то, что вопросу дистанционного обучения будет уделяться все большее количество внимания. Но, как показали события 2020 г., когда все учебные заведения вынуждены были перейти на дистанционный режим, многие преподаватели оказались не готовы, методическое обеспечение данного процесса было не на высшем уровне.

Нами были изучены результаты опросов студентов и преподавателей из различных вузов, которые позволили сложить представление о том, как прошел переход на дистанционное обучение. Было опрошено 169 преподавателей Удмуртского государственного университета, и опрос показал, что 60% преподавателей в целом были готовы перейти в режим дистанционного обучения, но многие детали приходилось осваивать самостоятельно на ходу. Однако 61% опрошенных заявили, что им все же не помешала бы дополнительная техническая и методическая поддержка с некоторыми ресурсами, в частности, LMS Moodle, AdobeConnect, видеоконференциями. LMS – это серверные приложения, работающие по технологиям Web 2.0 и расположенные как на учебных серверах учебного заведения, так и предлагаемые крупными сетевыми организациями и/или образовательными проектами как го-

товые услуги [1]. Если говорить о качестве обучения, то лишь 2% опрошенных считают, что качество обучения улучшилось. 54% преподавателей считают, что качество обучения стало хуже, и 42% заявили, что в чем-то улучшилось, а в чем-то ухудшилось.

Также был проанализирован опрос 1027 студентов, которые поделились своим мнением об использовании средств дистанционного обучения. Опрос показал, что 62,2% студентов довольны использованием средств дистанционного обучения и желали бы продолжать их использовать. 89,4% опрошенных заявили, что использование средств дистанционного обучения облегчило для них процесс усвоения дисциплин. 90,7% опрошенных уверены, что процесс обучения с использованием средств дистанционного обучения был хорошо организован и положительно сказывается на результатах. Однако, лишь 37,2% опрошенных студентов считают, что дистанционные средства обучения позволяют дать объективную оценку полученным знаниям. 35,6% студентов заявили о том, что в процессе дистанционного обучения была плохо организована обратная связь с преподавателями.

Анализ опросов позволяет сделать вывод о том, что и студенты и преподаватели готовы к использованию средств дистанционного

обучения, но существующая система имеет свои недостатки, а именно: отсутствие должного уровня методической поддержки образовательного процесса, недостаточная техническая подкованность некоторых преподавателей, отсутствие качественной обратной связи.

В подавляющем большинстве случаев для организации дистанционного обучения использовалась LMS Moodle, в рамках которой было организовано дистанционное обучение в школах, СПО, ВУЗах. Не смотря на то, что в рамках использования Moodle некоторые преподаватели внедряли элементы геймификации [5], международного образования [3], интерфейс данной LMS вызывал много трудностей как у преподавателей, так и студентов. Как средство контроля, Moodle себя хорошо зарекомендовал, но многие из опрошенных испытывали сложности в связи с отсутствием своевременной обратной связи. Преодолеть обозначенные недостатки может помочь создание информационного пространства для взаимодействия студентов и преподавателей с простым и понятным интерфейсом и возможностью общения и обмена файлами в режиме реального времени. Таким решением может стать создание персонального сайта преподавателя.

В рамках диссертационного исследования на тему «Формирование коммуникативной креативности будущих учителей английского языка средствами сетевых технологий» нами был создан информационный ресурс

3b-english, который использовался на всех этапах изучения дисциплины «Английский язык». Мобильная версия сайта позволяла студентам выполнять задания буквально «на ходу», применяя изучаемый иностранный язык в различных бытовых ситуациях.

Для формирования коммуникативной креативности студентов использовалась шестилетняя модель педагогических взаимодействий. Данная модель позволяет целостно и последовательно представить динамику формирования коммуникативной креативности студентов и обозначить роль средств дистанционного обучения в данном процессе.

Используемая модель включает в себя шесть уровней, которые представляют собой зафиксированные достижения студентов на каждом этапе на пути к достижению цели – от совместной (вместе с преподавателем) работы и выполнения типовых задач до автономного функционирования и творческой деятельности в информационном пространстве с использованием английского языка.

Так как каждый из уровней – достигнутое качественное состояние с определенным набором знаний и умений, полученных в процессе обучения, нас интересуют формы деятельности, которые способствовали достижению каждого из уровней, а именно – межуровневые переходы. Взаимодействия обучающихся и преподавателя посредством сайта преподавателя для последовательного достижения этих результатов охарактеризованы в таблице 1.

Таблица 1

Этапы	Содержание деятельности преподавателя	Содержание деятельности учащихся
I→II Ориентационный	Ознакомление учащихся с сайтом учителя, знакомство с интерфейсом и возможностями сайта. Диагностика информационной и языковой подготовки учащихся. Ознакомление учащихся со сторонними информационными ресурсами, которые будут использоваться в процессе обучения.	Учащиеся регистрируются на всех ресурсах, которые будут использоваться на занятиях, при подготовке домашнего задания, а также для коммуникации с преподавателем и другими студентами.

<p>II→III Адаптационный</p>	<p>Преподаватель модерирует деятельность студентов на информационном ресурсе, помогает справиться с трудностями технического и языкового характера. На данном этапе очень важно мотивировать студентов, поощряя их активность на сайте. Вместе с языковым барьером, на данном этапе важно преодолеть страх студентов перед публичными выступлениями – ведь любая информация, которую они пишут на сайте, доступна и другим пользователям. Важно, чтобы студенты не стеснялись на данном этапе выражать свои мысли, допускать ошибки, делать творческие находки.</p>	<p>Студенты осуществляют свою первую активность на сайте преподавателя. В каждом разделе сайта есть возможность комментирования. Задача студентов – научиться «живому» иноязычному общению в информационном пространстве. Например, в процессе изучения темы «Eating habits» преподаватель создает на сайте опрос «Dear students! It's time to share with each other your favorite recipes!» Студенты отвечают на запись преподавателя, прикрепляя фотографии и описание своих любимых рецептов. Есть возможность комментировать и друг друга – студенты вовлечены в обсуждение рецептов своих сокурсников, что имитирует реальное общение в информационном пространстве. На данном этапе не стоит рассчитывать на высокую степень интерактивности, так как студенты будут, в первую очередь, заняты своими личными проектами, а во вторую очередь – будут комментировать проекты своих однокурсников.</p>
<p>III→IV Функционализации</p>	<p>Наполнение разделов сайта грамматическими заданиями, текстами для чтения, интересными ссылками для дополнительного изучения материала. Объяснение правил и норм иноязычной коммуникации, проверка практических работ. Обучение студентов работе с электронными словарями, грамматическими справочниками.</p>	<p>Данный этап характеризуется как наиболее трудоемкий – студентам следует усвоить правила и нормы иноязычной коммуникации, изучить основную грамматику, необходимую для общения в информационном пространстве. Отсутствие большого словарного запаса компенсируется умением работать с электронными словарями (на первых этапах это могут быть англо-русские и русско-английские словари, но впоследствии студентам предстоит работа исключительно с англо-английскими электронными словарями).</p>

<p>IV→V Оптимизации</p>	<p>На данном этапе задача преподавателя – отточить грамматические и лексические навыки студентов. Для этого используются ресурсы с тестовыми заданиями (Quia, Quizlet), ресурсы для работы с видеоматериалами (ESLVideos, TubeQuizard), англоязычные новостные агрегаторы (reddit, BuzzFeed). С помощью работы с англоязычными ресурсами у студентов отрабатывается навык поиска информации в иноязычном информационном пространстве. Все ресурсы интегрируются на сайт преподавателя для удобства поиска и систематизации информации.</p>	<p>Студенты отрабатывают грамматические и лексические навыки, учатся работать с иноязычными информационными ресурсами, отрабатывают навык поиска информации для более детального изучения темы и аргументирования своей точки зрения.</p>
<p>V→VI Автономизации</p>	<p>Преподаватель организует на сайте раздел с подборкой дополнительных материалов и ресурсов, которые студенты могут использовать для выполнения проектов и творческих заданий. В соответствующих разделах сайта организовываются дискуссии, где задача преподавателя – разместить отправную точку для дальнейшего обсуждения студентами темы. На данном этапе хорошо себя зарекомендовали thought-provoking questions, задача которых – заставить студентов задуматься и выразить свою точку зрения.</p>	<p>Студенты используют дополнительные материалы и ресурсы, активно участвуют в обсуждениях, организованных преподавателем, самостоятельно создают темы для обсуждений и общаются друг с другом, используя средства иностранного языка и дополнительные материалы, чтоб подтвердить свою точку зрения.</p>

Применение описанной модели в образовательном процессе показало, что студенты заинтересованы в применении сетевых технологий, если в процессе обучения используются интерактивные элементы, оперативная поддержка преподавателя, привычный или интуитивно понятный дизайн. Большая часть студентов охотно выполняла задания и участвовала в проектах, что подтверждается результатами эксперимента [4]. Однако, некоторая часть студентов не так активно принимали участие в изучении языка с использованием сетевых технологий. Это объясняется в некоторых случаях низким уровнем мотивации к изучению иностранного языка

или слабой заинтересованностью сетевыми технологиями.

Таким образом, в ходе формирующего эксперимента была подтверждена гипотеза об эффективности использования персонального сайта преподавателя в рамках структурно-динамической модели педагогических взаимодействий для формирования коммуникативной креативности будущих учителей английского языка средствами сетевых технологий. Персональный сайт преподавателя не может стать полноценной LMS, но он может выполнять роль эффективного инструмента для взаимодействия преподавателя и обучающихся в режиме реального времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Брезгунова И., Максимов С.* Lms Moodle в сетевом обучении // Наука и инновации. – 2013. – № 128. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lms-moodle-v-setetsen-tricheskom-obuchenii> (дата обращения: 17.03.2021).
2. *Каримова М.А.* Дистанционное образование современности // Science and Education. – 2021. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distsionnoe-obrazovanie-obrazovanie-sovremennosti> (дата обращения: 28.01.2022).
3. *Керимбаев Н.Н.* ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ LMS MOODLE В МЕЖДУНАРОДНО-МОБРАЗОВАНИИ // Информация и образование: границы коммуникаций INFO. – 2018. – № 10(18). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-ispolzovaniya-lms-moodle-v-mezhdunarodno-mobrazovanii> (дата обращения: 17.03.2021).
4. *Краснова О.В., Охота Д.А.* Развитие иноязычной коммуникативной креативности будущих учителей английского языка средствами сетевых технологий: структурно-динамическая модель процесса и ее реализация в формирующем эксперименте // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 5. – С. 162.
5. *Стародубцев В.А., Ряшенцев И.В.* Элементы геймификации в LMS Moodle // МНИЖ. – 2017. – № 7-1(61). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elementy-geymifikatsii-v-lms-moodle> (дата обращения: 17.03.2021).
6. *Умарова У.У.* Использование педагогических технологий в дистанционном обучении Moodle // Проблемы педагогики. – 2020. – № 6(51). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-pedagogicheskikh-tehnologiy-v-distsionnom-obuchenii-moodle> (дата обращения: 28.01.2022).

USING A TEACHER'S PERSONAL SITE AS A DISTANCE LEARNING TOOL WITHIN THE STRUCTURAL-DYNAMIC MODEL OF PEDAGOGICAL INTERACTIONS FOR FOREIGN LANGUAGE TEACHING

HUNTING Dmitry Alekseevich

graduate student

GBOU school number 25 of the Petrogradsky district of St. Petersburg

St. Petersburg, Russia

KRASNOVA Oksana Viktorovna

PhD in Pedagogical Sciences

Penza State University

Penza, Russia

The surveys of students and teachers on the issue of distance learning are analyzed, the role of the teacher's personal website as a means of distance learning is revealed, the dynamics of the process of formation of foreign language communicative creativity of future English teachers is described.

Key words: distance learning, teacher's personal website, LMS, communicative creativity, foreign languages.

ПЕРЕЖИВАНИЕ ОДИНОЧЕСТВА У ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО И СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

ПАНЧЕНКО Людмила Леонидовна

кандидат биологических наук, доцент

БАРАБАШ Дмитрий Викторович

студент

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса»

г. Владивосток, Россия

Одиночество является одной из серьезнейших проблем нашего времени. Неблагоприятное переживание этого состояния подростком может наложить отпечаток на всю оставшуюся жизнь. Поэтому в данной статье представлены результаты эмпирического исследования переживания одиночества у детей среднего и старшего школьного возраста.

Ключевые слова: одиночество, переживание одиночества, одиночество подростков, школьный возраст.

Переживание одиночества в подростковом возрасте, как утверждают большинство зарубежных и отечественных психологов, проявляется в наиболее интенсивной и негативной форме.

Исследование одиночества у подростков является актуальным, так как негативное переживание одиночества может ограничить развитие подростка, привести к таким социально-психологическим явлениям как уход от социальной активности, асоциальному поведению, вступлению в преступные и религиозные сообщества, суицидальному поведению [1].

В учебном пособии С.Г. Корчагиной «Психология одиночества» дается доступное определение одиночеству – это психическое состояние, которое отражает переживание отдельности, субъективной невозможности или нежелания чувствовать адекватный отклик [3]. Важно учитывать то, что одиночество является именно состоянием со всеми присущими характеристиками, а не психогенным фактором, который влияет на эмоциональное состояние.

Особенности переживания одиночества подростками обуславливаются факторами его возникновения. Так Л.И. Дементий и Е.М. Коротеева в своей монографии «Одиночество подростков: феноменология, факторы, типология» выделяют несколько основных факторов, способствующих возникновению переживания одиночества в подростковом возрасте [1]. Этими факторами являются личностные особенности, возрастные новообразования и кризисы, трудности в общении со сверстниками, дисгармоничные отношения в семье и перемены в жизни. Проблему подросткового одиночества обост-

ряет то, что главным результатом данного возраста является формирование самосознания и его специфические приобретения, такие как чувства взрослости, развитие рефлексии. Как утверждал И.С. Кон – осознание своей особенности, недостаток самоанализа и интимного общения порождает характерное для подросткового периода чувства непонятности и одиночества [2].

Целью нашего исследования было изучить переживание одиночества у детей среднего и старшего школьного возраста. Объектом исследования является переживание одиночества, предметом – переживание одиночества у детей среднего и старшего школьного возраста. Соответственно, была сформулирована гипотеза: характеристики переживания одиночества у детей среднего и старшего школьного возраста различаются. Для проведения исследования использовались: метод контент-анализа (методика: эссе «Одиночество для меня») и проективный метод (методика: рисунок «Мое одиночество»). В исследовании приняли участие учащиеся Академического колледжа АНПО ДВЦНО среднего школьного возраста (7 класс: 20 человек возраста от 13 до 14 лет) и дети старшего школьного возраста (10 класс: 20 человек, в возрасте от 16 до 17).

В процессе обработки результатов рисуночной методики были выделены основные критерии интерпретации: эмоциональный, поведенческий и когнитивный компоненты. В итоге было получено 40 рисунков «Мое одиночество». Признаки эмоционального компонента и частота их повторений представлены на рисунке 1 и рисунке 2.

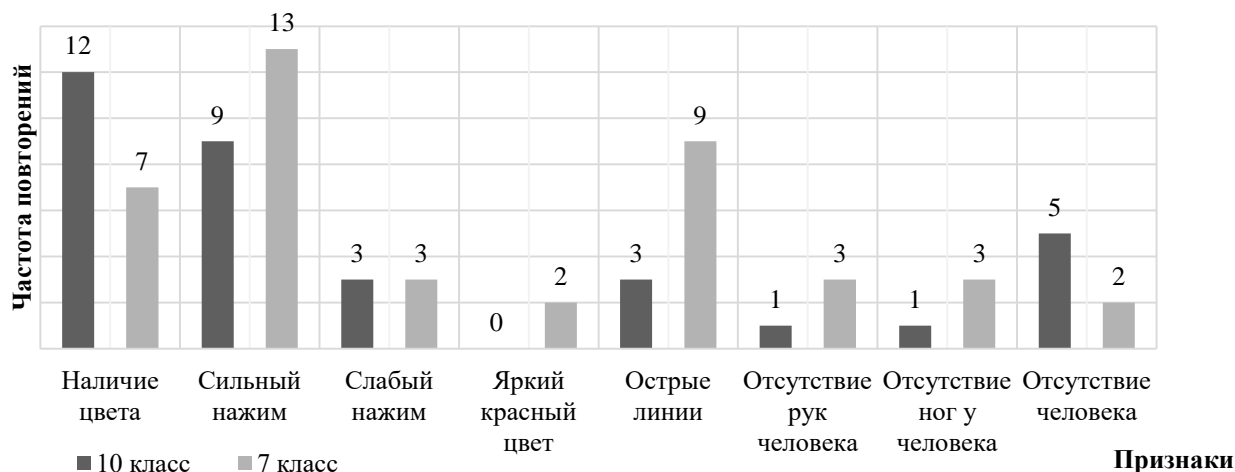

Рисунок 1. Эмоциональный компонент рисуночной методики

Можно увидеть, что у десятиклассников наличие цвета в рисунках встречается почти в два раза чаще, чем у семиклассников. Это может говорить о высоком жизненном тоне, более благополучном эмоциональном переживании одиночества у десятых классов. При этом у семиклассников чаще встречается

сильный нажим и острые линии, что свидетельствует об эмоциональной напряженности. В противовес всему, у десятых классов в рисунках чаще отсутствует человек, чем у седьмого класса. Это может говорить об обычной ситуации для человека, так как человек не видит себя в ней, она есть без него.

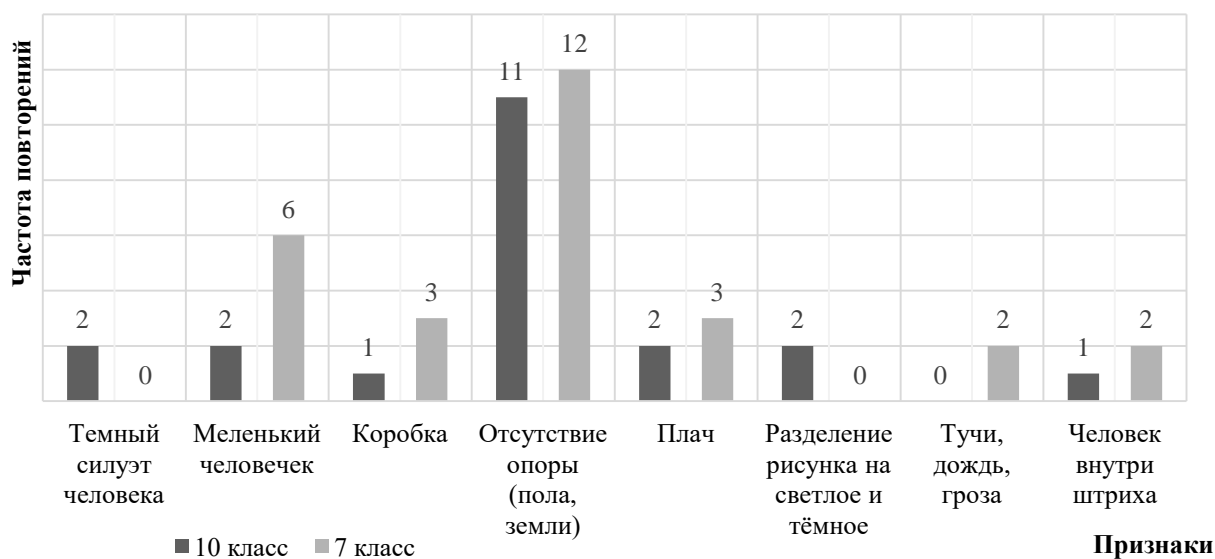

Рисунок 2. Эмоциональный компонент рисуночной методики

Анализ показывает, что у семиклассников чаще, чем у десятиклассников встречаются такие признаки, как изображение маленького человека, коробки, отсутствие опоры, плач, тучи с дождем, человек внутри штриха. Маленький человек, например, может характеризовать тревожное переживание одиночества, дискомфортное, сопровождающееся

чувством неуверенности в безопасности. Дети, рисуящие себя в коробке, чаще всего чувствуют себя беспомощными и изолированными. Отсутствие опоры встречается часто в обоих классах.

Результаты исследования поведенческого компонента одиночества с помощью рисуночной методики можно увидеть на рисунке 3.

Рисунок 3. Поведенческий компонент результатов методики

У десятиклассников и семиклассников одинаково часто встречается рисунок собственной комнаты, что иллюстрирует локализацию возникновения состояния одиночества. Рисунки гаджетов: телефона с наушниками или компьютера в два раза чаще встречается у семиклассников, чем у десятиклассников, что может иллюстрировать основную деятельность во время одиночества, преимущественно избегающее.

Такие признаки, как изображение природы, заката, пейзажа, дерева, солнца, кружки, кресла, книги, рабочего стола и символа ноты совершенно не встречается в рисунках семиклассников, но присутствуют у десятиклассников. Данные признаки могут характеризовать переживание одиночества как ресурсного феномена, дающего энергию. Результаты исследования когнитивного компонента в работах школьников можно увидеть на рисунке 4.

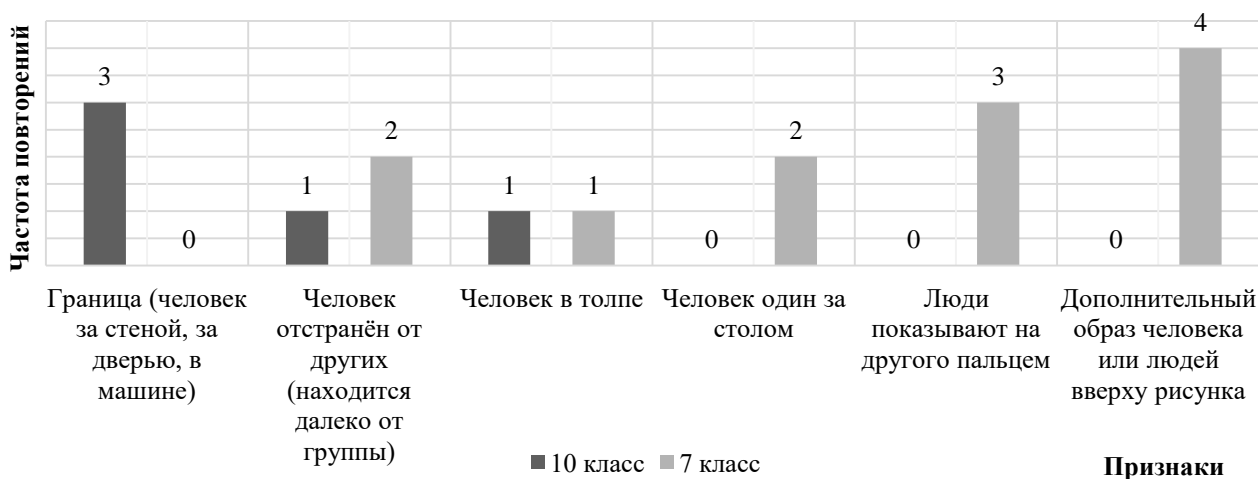

Рисунок 4. Когнитивный компонент результатов методики

Данные признаки говорят о представлении одиночества у детей, предположительно, в связи с прошлым опытом, характеризующим переживание. Например, у семиклассников встречается рисунок людей, показывающих на другого пальцем. Также часто встречается ка-

кие-либо персонажи вверху рисунка, что может свидетельствовать о каком-либо фантазировании, уход в мир фантазий. У десятиклассников в рисунках встречается такой признак, как граница (например, человек за стеной, за дверью, в машине), чего нет в рисунках семи-

классников. Этот признак может говорить об образе одиночества, как изоляции, также может свидетельствовать о барьерах во взаимодействии с людьми.

Кроме рисуночной методики в результате исследования переживания одиночества у школьников было получено 40 эссе на тему «Одиночество для меня». С помощью метода контент-анализа, были разработаны следующие критерии анализа: положительные эмоции и чувства, отрицательные эмоции и чувства, действия, представления, размышления, оценка.

Содержание переживания одиночества у десятиклассников более сбалансированное, чем у семиклассников. В эссе семиклассников наиболее выраженным компонентом является поведенческий, а затем когнитивный (представления). У десятиклассников наоборот, наиболее выраженными является представления, а затем действия и размышления.

У семиклассников крайне низкий показатель такого когнитивного элемента, как размышление – всего 2,16%, а у десятиклассников он составляет 15,16%. Эмоциональный компонент в эссе десятиклассников больше, чем у семиклассников. Положительные и отрицательные чувства у десятиклассников примерно одинаковые (9,38% и 10,53%), а у семиклассников отрицательных чувств больше (3,25% положительных и 7,12% отрицательных). Поведенческий аспект семиклассников составляет 40,43%, в то время как у десятиклассников он имеет всего 19,1% содержания.

Сравнивая результаты двух методик у детей средних и старших классов, можно заметить, что эмоциональный компонент в рисуночных методиках прослеживается отчетливо и проявляется достаточно ярко как у семиклассников, так и у десятиклассников. При этом интенсивность эмоций и негативная характеристика их проявления встречается чаще именно у семиклассников. Об этом говорит сильный нажим, отсутствие цвета, острые линии, отсутствие рук и ног, изображение маленького человека, коробки, дождя и т. д. Это может говорить о переживании одиночества, сопровождающимся сильными негативными эмоциями и чувствами: печалью, беспомощностью, нестабильностью,

страхом. Но результаты эссе семиклассников показывают крайне низкое проявления эмоционального компонента – 7,12% негативных эмоций и чувств, 3,25% положительных чувств относительно всего содержания эссе. Благодаря проективным методам, комплексно изучающим скрытые от автора характеристики психики, в нашем случае характеристики переживания одиночества, мы можем предположить следующее: крайне небольшое описание эмоций и чувств в переживании одиночества в эссе семиклассников и высокий показатель эмоционального компонента в их рисунках, может говорить о том, что они хуже осознают свои эмоции в силу возраста, относительно десятых классов, у которых эмоциональный компонент в эссе гораздо богаче и сложнее.

О более высокой осознанности своих эмоций у десятиклассников свидетельствуют более высокие показатели такого когнитивного компонента, как размышление в контент-анализе (15,16%), по сравнению с семиклассниками (2,16%). Исходя из этого можно предположить, что школьники старших классов более рефлексивные, чаще размышляют о своем состоянии, погружаются в мысли во время одиночества. Качественный анализ показывает, что, переживая одиночество, десятые классы думают о будущем, об окружении, о жизни в целом, анализируют какие-либо ситуации, прорабатывают идеи, погружаются в мечты и т. д. Когнитивный компонент в рисунках показывает не столько мыслительные процессы и рефлексии, сколько особенности представления одиночества, поэтому аспект размышлений в эссе не накладываются на рисуночную методику.

Такой когнитивный аспект, как представления занимает второе место в содержании эссе у семиклассников – 39,46%. Также достаточно богатым является содержание этого же аспекта в их рисунках. Это свидетельствует о том, что они знакомы с данным состоянием. Качественный анализ рисунков и эссе показывает, что для школьников одиночество чаще всего следствие отсутствия друзей, поддержки, общения, следствие травли, изоляции. Это может быть связано с ведущим типом деятельности в их возрасте – интимно-личностным общением,

которое является неотъемлемой потребностью для них. У десятиклассников, по сравнению с семиклассниками, данные элементы встречаются реже в эссе и еще реже в рисуночных методиках, что может говорить об уже полученном навыке использования одиночества в ресурсных целях, поэтому у большинства образ одиночества был более созидательный, чем у семиклассников.

Что касается поведенческого компонента одиночества, то результаты показывают, что у семиклассников большую часть содержания эссе представляет именно деятельность – 40,43%. Качественный анализ поведенческого аспекта содержания их эссе и рисунков может говорить о склонности к избегающей деятельности, то есть деятельности, позволяющей как-либо уйти и закрыться или отвлечься от состояния одиночества, например: просмотр чего-либо, игра в компьютер или телефон, поедание чего-либо или вообще отсутствие действий, например «сидеть на диване», «лежать на кровати». Мы можем предположить, что это связано с низкой осознанностью эмоций и низким навыком рефлексии.

Процент содержания поведенческого компонента в эссе у десятиклассников в два раза меньше – 19,1%. В место этого у десятых классов гораздо большие показатели когнитивно-эмоционального компонента. Результаты рисуночной методики и качественный анализ эссе позволяют говорить о том, что деятельность десятиклассников больше направлена на восстановление ресурса, саморазвитие, размышления, рефлексии. Поэтому десятиклассники рисовали природу, закат, кресло с чаем, рабочий стол, чего не встретилось у семиклассников. А содержание эссе говорит о деятельности, направленной на саморазвитие, отдых и размышления, например: какая-либо прогулка в одиночестве, любование закатом, отдых, размышление о прошлом и будущем, занятие саморазвитием, занятие хобби и так далее.

Л.И. Дементий и Е.М. Коротева указывали на то, что подростки могут испытывать одиночество в связи с тем, что у них недостаточно развиты навыки самоанализа. Если у семиклассников недостаточно развита рефлексия и понимание собственных эмоций,

соответственно, это действительно может ухудшать переживание одиночества, о чем свидетельствует эмоционально-когнитивный аспект признаков в их рисунках. Таким образом школьник средних классов, только переходя на стадию раннего подросткового возраста, в следствии различных факторов встречается с таким сложным состоянием, как одиночество, но в силу своего раннего возраста, недостаточно развитыми навыками самоанализа, не может полноценно совладать с данным состоянием. Для них это ощущается как что-то страшное, неизвестное, тревожное (об этом свидетельствуют результаты их рисунков), одиночество вынуждает их остаться наедине со своими мыслями и они, предположительно, не могут справиться с ними (мыслями о будущем, о людях, о чем свидетельствуют содержания эссе), с мыслями, которые новые для их возраста, соответственно, им приходится избегать состояние одиночества, закрываться от него в выдуманном мире, в интернете, в чтении и т. д. Поэтому результаты эссе семиклассников преимущественно поведенческие.

Обратная ситуация наблюдается у старшеклассников. Так как результаты их эссе подтверждают более развитый навык рефлексии, чем у семиклассников, поведенческий компонент занимает меньше содержания. За место того, чтобы скрыться от своих мыслей, они проживают их. Кроме того, большинство десятиклассников научаются использовать это состояние как ресурс. Поэтому в одиночестве они преимущественно отдыхают, восполняют энергию, занимаются саморазвитием, так как их мысли не тревожат, ведь более развитый навык самоанализа и рефлексии позволяют им справляться с ними.

О более интенсивном переживании у семиклассников свидетельствует частая встречаемость таких признаков в рисуночной методике, как сильный нажим, острые линии. У семиклассников также чаще встречаются признаки негативных эмоций, соответственно, наиболее характерные эмоции и чувства для них – это печаль, скука, страх, чувство неполноценности, беспомощности, нестабильности. Для десятиклассников эти эмоции менее характерны, более того, по сравнению с

семиклассниками, у них встречаются такие эмоции и чувства, как спокойствие, радость, удовольствие, гармония, облегчение, умиротворение, что может определять более благоприятное протекание переживания.

Таким образом, подтверждается наша гипотеза о том, что характеристики переживания одиночества у детей среднего и старшего школьного возраста различаются. Можно прийти к выводу, что семиклассники пере-

живают одиночество в более интенсивной форме, чем десятиклассники, предположительно из-за недостаточно развитого навыка рефлексии и осознания своих эмоций, поэтому перенаправляют свое переживание в избегающую деятельность. Десятиклассники более мягко переживают одиночество, так как их навык рефлексии и осознания эмоций гораздо выше, поэтому они чаще рассматривают одиночество как ресурс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дементий Л.И., Коротеева Е.М. Одиночество подростков: феноменология, факторы, типология – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2021. – 133 с.
2. Кон И.С. Психология ранней юности. – М.: Просвещение, 1989. – 255 с.
3. Корчагина С.Г. Психология одиночества: учебное пособие – М.: Московский психологический институт, 2008. – 228 с.

LONELY EXPERIENCE IN MIDDLE AND HIGH SCHOOL CHILDREN

PANCHENKO Ludmila Leonidovna

PhD in Biological Sciences, Associate Professor

BARABASH Dmitry Viktorovich

student

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok, Russia

Loneliness is one of the biggest problems of our time. An unfavorable experience of this condition by a teenager can leave an imprint on the rest of his life. Therefore, this article presents the results of an empirical study of the experience of loneliness in children of middle and senior school age.

Key words: loneliness, experience of loneliness, loneliness of teenagers, school age.

РОЛЬ САМООРГАНИЗАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ВОСПИТАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КУРСАНТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

ПЕДЬКО Элеонора Владимировна

аспирант

ФГБОУ «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»

г. Челябинск, Россия

В данной статье рассмотрен деятельностный подход к самоорганизации как деятельности курсантов военных образовательных организаций, изучены факторы, воздействующие на развитие самоорганизации, изучены некоторые аспекты и роль самоорганизации в процессе воспитания профессиональной ответственности курсантов военных вузов.

Ключевые слова: самоорганизация, деятельность, профессиональная ответственность, цифровизация, образование, профессионализм.

Условия цифровой трансформации выдвигают новые требования к реализации образовательного процесса. Воспита-

тельная работа приобретает новые формы цифрового взаимодействия, что сказывается на качестве формирования компетенций вы-

пускников. Для качественного подхода в реализации программ профессионального обучения необходимо создать условия для самоорганизации деятельности субъектов. С позиции цифровизации образовательной среды субъект получает свободу выбора, как следствие, определенную самостоятельность при принятии решений.

Процесс воспитательной работы в высших военных образовательных организациях – сложная система, основанная на профессионализме преподавателей и высокой личной вовлеченности курсантов. Воспитание будущего офицера в процессе обучения требует применения современных форм, методов, средств, при сохранении исторического облика черт личности военнослужащего.

Современное образование выступает ключевым социальным институтом, поскольку формирует наряду с профессионализмом ряд необходимых общих и личностных компетенций выпускников. Рассматривая процесс развития системы военного профессионального образования в Российской Федерации, следует отметить несколько характерных детерминант, таких как цифровизация, гуманитаризация и гуманизация образовательного процесса.

Подобный детерминирующий подход в профессиональном обучении обуславливается значимой необходимостью формирования личных качеств выпускников, формирования наряду со знаниями и умениями компетенций, позволяющих мобилизовать потенциал развития личности в условиях изменения общественной парадигмы.

С этой точки зрения, получаемый практический опыт в процессе обучения и воспитания (праксис) формирует, в свою очередь, поведенческие детерминанты, способствующие профессиональному и личностному развитию. Данный вектор обуславливает необходимость изучения современных форм, методов, средств проведения воспитательной работы в контексте цифровой среды и развития профессионально важных личностных компетенций.

Учитывая темпы и условия развития цифровой среды, возникает необходимость изучения процессов, связанных с формировани-

ем общих и профессиональных компетенций по средствам новых технологий, учетом факторов готовности обучающихся к принятию таких форм.

Поскольку профессиональное образование не является первой образовательной ступенью, преподавателям перед формированием профессиональных знаний, умений, навыков (ЗУН) и компетенций приходится ориентироваться на уже сформированный уровень общих компетенций студентов [5]. Исходя из этого, следует принимать во внимание базу общих (общекультурных, социальных) и личностных компетенций, сформированных на этапе общего среднего образования для определения индивидуальной траектории развития обучающегося.

Безусловно, переход от нижестоящей ступени образования к вышестоящей, принимается с учетом освоения полного спектра компетенций, предусмотренных программой обучения нижестоящей ступени. Однако при этом необходимо принимать индивидуальность, многогранность, личные интересы, мотивы обучающегося для формирования подходов к реализации программ вышестоящей ступени.

На данном этапе, существует необходимость измерения подобных стохастических элементов личности абитуриента, его готовность к новым формам обучения, в том числе цифровым. С этой точки зрения, немаловажным аспектом выступает готовность к самоорганизации процесса обучения.

На наш взгляд такой аспект, как способность к самоорганизации является ключевым фактором для принятия и успешного освоения программ профессионального образования.

Понятие самоорганизация достаточно распространено в современной педагогической литературе, однако не существует единства в границах данного определения.

Так, Н.В. Уварина рассматривает самоорганизацию и саморазвитие личности, как «идею максимально возможной опоры развития самоактуализации человека, предполагающей использование человеком всех своих сил, способностей, навыков и иных ресурсов, в своей индивидуально неповторимой ситуации, с целью достижения внешней и внутренней синергии» [6, с. 200].

А.В. Бобылев трактует самоорганизацию как часть учебной культуры, основанной на «самости» курсантов военных вузов, организации процесса обучения в военной образовательной организации (процессов управления, мотивации, адаптации) и учебной деятельностью [3].

Ф.Н. Алипханова представляет самоорганизацию как фактор развития профессиональной дисциплины будущего военнослужащего. В своих работах автор подчеркивает важность данного понятия, рассматривая дисциплинированность как самоорганизацию военно-профессиональной подготовки курсанта [1, с. 109].

Данные определения лишь частично отражают подходы к сущности понятия, однако мы склонны с ними согласиться в отдельных частностях.

На наш взгляд, самоорганизацию курсантов в процессе подготовки, следует понимать как деятельность, основанную на личных ценностно-смысловых установках, способствующую военно-профессиональной подготовке курсантов военных вузов.

В более широком смысле, под самоорганизацией в данной статье следует понимать готовность обучающегося к самостоятельной деятельности, *самостоятельному* принятию решений в области постановки целей и задач, принятие ответственности за принятые решения, самостоятельное определение форм исполнения и инструментов достижения цели, а также *осознание* значимости *деятельности*, принимаемого решения в процессе обучения и воспитания.

Определив самоорганизацию курсантов как деятельность, возможно определить факторы, воздействующие на появление деятельности в процессе обучения.

Наиболее важными факторами выступают: индивидуальный ценностно-смысловой фактор, мотивирующий, когнитивный, а также фактор внешней организации процесса обучения.

Синтез данных переменных факторов позволяет определить готовность и способность курсанта к деятельности самоорганизации в процессе обучения. Подобные аспекты достаточно изучены в отечественной те-

рии и практике, однако видоизменение форм способов и средств обучения – в процессе цифровой трансформации образования – воздействуют на их развитие.

С учетом тенденций цифровизации образовательного процесса, наиболее актуально изучение воздействия цифровых технологий на аспекты самоорганизационной деятельности курсантов в процессе формирования профессиональной ответственности.

Под профессиональной ответственностью мы понимаем интегративное свойство личности офицера (курсанта), проявляющееся в его способности *самостоятельно принимать* обоснованные *решения* в сфере своей военно-профессиональной деятельности, проявлять настойчивость и добросовестность в их реализации и готовности отвечать за результаты и последствия, а также моральные и этические нормы поведения в процессе ведения профессиональной деятельности, в том числе эмоционально-волевой фактор принятия профессиональных решений.

Так, исходя из определения понятия профессиональной ответственности, можно отметить присутствие компонента самоорганизации как фундамента *самостоятельного* принятия решений и несения ответственности за последствия подобных решений. Таким образом, можно сделать вывод о связанности понятий «самоорганизация» и «профессиональная ответственность» при подготовке курсантов военных вузов.

Самоорганизация, как деятельность является первичным компонентом и фактором развития профессиональной ответственности. Следовательно, воздействие цифровой среды на формирование аспектов самоорганизации оказывает влияние и на становление и развитие профессиональной ответственности курсанта.

Наряду с этим, динамика изменений цифровой среды и применение новых технологий затрудняет процессы воспитания профессиональной ответственности. Так, можно наблюдать противоречие, с одной стороны развитие форм цифрового взаимодействия увеличивает самоорганизацию курсантов; с другой стороны – при недостаточной сформированности общих компетенций в процессе освоения программ среднего общего образования, и как

следствие, отсутствие первичных форм самоорганизации негативно влияет на формирование профессиональной ответственности курсантов в условиях цифровой среды.

Данное противоречие обуславливается аспектами самоорганизации, как деятельности, то есть принимая деятельностный подход теории самоорганизации [4].

Изучая данные аспекты выделим, на наш взгляд, наиболее важные. Исходя из деятельностного подхода к самоорганизации, можно сделать вывод, что деятельность имеет цель, следовательно, подчиняется наиболее удобным направлениям реализации. Так, сама по себе цель в полной мере должна отражать интересы обучающегося. В ином случае, самоорганизационные процессы не будут восприняты субъектом, что негативно повлияет на профессиональную подготовку курсанта.

В контексте цифровизации и новых форм цифрового взаимодействия, отсутствие понимания и принятия цели приведет к отрицанию данных форм взаимодействия (элементы дистанционного обучения, работа с цифровыми источниками, коллективная коммуникация в социальных сетях и т. д.) и увеличению контроля со стороны педагогического состава.

Однако, при правильном построении целей и учете эмоционально-волевого фактора, а также мотивационного компонента, условия развития профессиональной ответственности через процессы самоорганизации дополнительно стимулируют деятельность субъекта. Разрабатывая формы воспитательной работы необходимо учитывать данный компонент формирования профессиональной ответственности.

Наряду с этим, следует принимать во внимание природу самоорганизации. Само-

организация, как система, стремится к созданию более крупных систем.

Следует выделить культурный аспект самоорганизации субъекта. Данный аспект выделен в рамках субстратно-функционального подхода. Исходя из данного подхода следует, что самоорганизация возникает на определенном уровне культуры поведения, следовательно, не достигнув необходимого уровня, применение цифровых форм способствующих активизации самостоятельной деятельности или деятельности требующей повышенного уровня вовлеченности субъекта в результат освоения программ будет отрицательный.

В работах В.И. Андреева [2] отмечается: «переход человека из организуемого в самоорганизующуюся личность носит нелинейный характер и наступает на определенном этапе воздействия общественных институтов воспитания (например, педагогической системы) на него». Из этого следует, что при повышении уровня культуры повышается уровень самоорганизации, следовательно, происходит развитие профессиональной ответственности курсанта.

Таким образом, можно сделать вывод о значимой роли самоорганизации в процессе проведения воспитательных мероприятий и формировании профессиональной ответственности курсантов военных вузов. Самоорганизация выступает сложной системой, воздействие на которую оказывают внешние и внутренние факторы. Учитывая сложность данного процесса, за время теоретического изучения данного явления не удалось выработать единство терминологического пространства. В этом ключе, изучение самоорганизации и ее роли в условиях цифровой трансформации остается достаточно актуально.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алипханова Ф.Н.* Дисциплинированность как самоорганизация курсанта в структуре профессиональной подготовки военного института / Ф.Н. Алипханова, С.А. Баланов // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 5(42). – С. 109-110.
2. *Андреев В.И.* Педагогика высшей школы. Инновационно-прогностический курс. Учебное пособие. – Казань: Из-во: Центр инновационных технологий, 2013 – 500 с.
3. *Бобылев А.В.* Развитие учебной самоорганизации курсантов военного вуза в условиях цифровизации образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Ярославль, 2021. – 23 с.
4. *Бобылев А.В.* Учебная самоорганизация как универсальная компетенция в эпоху life long learning // Образование – сотрудничество – опыт: сборник статей регионального научно-методического семинара / под редакцией О.А. Коряковцевой. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2020. – С. 7-11.

5. Бритвин П.В. Педагогические условия совершенствования самоорганизации: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Нижний Новгород, 2008. – 24 с.

6. Уварина Н.В. Методологические аспекты синергетики в современной теории самоактуализации личности // Актуальные проблемы и перспективы теории и практики современного образования: Избранные педагогические труды по материалам Международных научно-практических конференций. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет, 2018. – С. 198-201.

THE ROLE OF SELF-ORGANIZATION IN THE PROCESS OF EDUCATION OF PROFESSIONAL RESPONSIBILITY OF CADETS IN CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF EDUCATION

PEDKO Eleonora Vladimirovna

graduate student

South Ural State Humanitarian Pedagogical University
Chelyabinsk, Russia

This article discusses the activity approach to self-organization as the activity of cadets of military educational organizations, the factors influencing the development of self-organization are studied, some aspects and the role of self-organization in the process of educating professional responsibility of cadets of military universities are studied.

Key words: self-organization, activity, professional responsibility, digitalization, education, professionalism.

ОСОБЕННОСТИ, ПРИЕМЫ И МЕТОДЫ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ

ПУКШАНСКАЯ Юлия Сергеевна

воспитатель 1 категории

АНО ДО «Планета детства «Лада» Детский сад № 159 «Соловушка»
г. Тольятти, Россия

Статья посвящена особенностям художественно-эстетического развития дошкольников. Автором были изучены труды различных исследователей и сделан следующий вывод, что художественно-эстетическое развитие важно с самого раннего детства. Задачи художественно-эстетического развития дошкольников в детском саду можно разделить на две группы и для решения задач каждой группы педагоги используют определенные приемы и методы, выбирая их в зависимости от возраста и индивидуальных особенностей детей.

Ключевые слова: художественно-эстетическое развитие, эстетического восприятия окружающего мира, художественные умения, наглядные приемы, словесные приемы, игровые приемы, предметно-пространственная среда.

В наше экономически сложное время многие родители отдают своих детей в детский сад в раннем возрасте. Именно в раннем возрасте у малышек происходят существенные перемены в жизни.

Как только малыши начинают самостоятельно ходить, то контактируют с большим количеством предметов, осваивают все большее пространство. Именно в этом раннем возрасте дети начинают активно интересоваться миром взрослых. Ребенок, начинающий посе-

щать детский сад выходит психологически за пределы семьи, начинает контактировать со сверстниками, другими взрослыми.

В детском саду одной из задач педагогов является всестороннее развитие воспитанников. Одной из важных составляющих развития и воспитания в ДОУ является художественно-эстетическое развитие. В связи с этим в Федеральном государственном стандарте дошкольного образования (ФГОС ДО) одной из областей развития дошкольников является «Худо-

жественно-эстетическое развитие». В детском саду уже для малышей раннего возраста педагоги создают условия для постепенного формирования гармоничной, богатой духовно, развитой интеллектуально личностью.

Отечественные и зарубежные исследователи сделали вывод, что дети очень рано начинают воспринимать красоту окружающего их мира, но эстетические свойства личности не появляются с рождения.

В раннем возрасте дети сначала начинают реагировать на отличительные особенности предметов – их яркость и какие-либо другие качества. Малыши проявляют повышенное внимание к музыкальным звукам, ярким цветам, узнают лицо мамы, реагируют на ее ласковую речь, эмоции. В ответ на что-то приятное для малыша он улыбается, смеется. У детей до 1 года активно развивается сенсорно-эмоциональная восприимчивость. На втором же году жизни у малышей совершенствуется восприятие, и они уже начинают осознанно реагировать на мелодии, различные по темпу, эмоциональной окраске, силе звука и так далее. Дети начинают активно подражать самым простым художественным и игровым действиям в деятельности. Дети получают удовлетворение не только от процесса, но и от полученного результата.

У малышей с каждым днем все активнее развивается речь, они запоминают все больше эталонных признаков, приобщаются к музыкальной деятельности.

В младшем школьном возрасте реакции детей совершенствуются, становятся более разнообразными реакции на художественные произведения. Малыши радуются, если узнают знакомые предметы на картинах. Дети активно подражают простым действиям в художественной и игровой деятельности. У детей появляются все новые интересы и потребности. Во время изобразительной деятельности малыши от простейших действий с карандашами, пластилином переходят к составлению изображения. Также дети совершенствуют простейшие навыки в музыкальной деятельности. По мере взросления дети начинают сравнивать произведения, различают некоторые виды музыкальных и художественных произведений, у них появляются свои предпочтения. Дети осознанно более выразительно танцуют, поют.

Со временем дети, обучаясь, осознают эсте-

тические качества произведений искусства. Дети способны запомнить поэтические образы и затем воспроизводят их в своей речи.

У детей постепенно развивается эмоциональная отзывчивость на простые художественные образы, дети более эмоционально реагируют на поведение персонажей произведений.

Примечательно, что дети любят все из эстетической сферы, всем быстро увлекаются. Дети любят лепить, танцевать, слушать музыку и песни, театральные представления. И эта черта отличает их от взрослых людей.

Эстетическое восприятие окружающего мира детей основывается в первую очередь на чувствах, переживаниях. Педагог учит детей не просто воспринимать красоту, эмоционально откликаться на нее, но и помогает оценивать ее.

Каковы же задачи художественно-эстетического воспитания дошкольников? Эти задачи можно разделить на две группы.

Первая группа задач направлена на формирование эстетического восприятия окружающего мира (умение чувствовать и видеть красоту в природе, поступках, искусстве, понимать прекрасное, воспитание художественного вкуса).

Вторая группа задач формирует у детей различные художественные умения. Дети учатся рисовать, лепить, конструировать, петь и двигаться под музыку.

Для получения хорошего положительного результата задачи обеих групп должны быть тесно взаимосвязаны.

Основными методами задач первой группы являются показ, наблюдение, анализ, пример взрослого.

Метод показа очень эффективен при первоначальном знакомстве с предметом, очень важно, чтобы педагог определил объект показа, создал условия для получения максимального внимания детей.

Используя данные методы, педагог должен показывать свое эмоциональное отношение, свои чувства, выражая их различными способами. Педагог выразительно читает стихотворение, восторгается красивой вещью, огорчается при встрече с неряшливостью в одежде – все это активно воздействует на ребенка, является основой для подражания.

Для решения задач второй группы нужны практические методы: показ, упражнение,

объяснение, метод поисковых ситуаций. При выборе метода важно, чтобы метод поддерживал у детей желание создавать произведения искусства своими руками (лепить, рисовать, мастерить, конструировать), участвовать в разных видах деятельности. Особенно детям нравятся творческие задания, но и во время них педагог обучает их различным навыкам художественной выразительности.

В художественно-эстетическом развитии дошкольников очень важна собственная инициатива детей. В ДОУ педагог управляет процессом развития детей. Дети очень любят заниматься художественной деятельностью и очень часто проявляют собственную инициативу. Естественно в дошкольном возрасте художественная деятельность осуществляется с помощью руководства педагога. В этом случае педагог косвенно руководит процессом художественной деятельности. С помощью педагога ребенок накапливает опыт, собственные впечатления, которые потом ребенок отражает в самостоятельном рисовании, лепке, музыкальной деятельности. Дети занимаются самостоятельно художественной деятельностью для удовлетворения собственных потребностей (например, делают подарок для кого-то из родителей, игрушку для игры и т. д.). Педагог должен помочь ребенку, если это необходимо, но не нарушать замысел ребенка.

Самостоятельная художественная деятельность может быть индивидуальной, а может быть групповой (дети могут объединяться по 2, 3 человека).

Итак, методы и приемы для обучения педагог выбирает в зависимости от возрастных и индивидуальных особенностей детей. Вне зависимости от возраста детей педагог вместе с детьми рассматривают картины и репродукции наблюдают за объектами природы и искусства, педагог комментирует увиденное и вовлекает детей в познавательную беседу. Но в старшей и подготовительной группе применяются уже сравнение образцов искусства, анализ и самоанализ творческих работ, что требует достаточного уровня развития мыслительных способностей.

Приемы художественно-эстетического развития достаточно разнообразны, но их можно разделить на три группы:

1. Наглядные:

- наблюдение;
- визуальное обследование предметов;

- рассматривание образца;
- изучение картин, репродукций и иллюстраций;

– демонстрация выполнения действий, метод прямого показа (сопровождается словесными комментариями);

- анализ детских работ;
- игровые методы («волшебная косточка», создание игровых ситуаций).

2. Словесные:

- ситуативный разговор;
- метод сравнения картин;
- искусствоведческий рассказ, художественное слово;

- символическое моделирование;
- использование литературных текстов (стихотворения, рассказы) и образцов устного народного творчества (загадки, заклички, потешки);

– указания и пояснения воспитателя к наглядным средствам;

- игровые методы (привлечение сказочных персонажей, игрушек к комментированию действий, прием словесного рисования, социоигровые технологии).

3. Практические:

- отработка формообразующих движений рукой;

– доведение движений до автоматизма;

– работа на черновиках.

Для реализации задач художественно-эстетического развития педагог организует соответствующую предметно-развивающую среду.

Предметно-пространственная среда включает в себя центры познавательной и творческой активности:

1. Центр изобразительного искусства.

К нему относятся различные репродукции картин, игрушки, посуда и предметы быта в различных народных стилях (гжель, хохлома, дымковская, каргопольская игрушка и т. д.). Также в центре изо должны быть различные инструменты и материалы, которые используются на практике: бумага белая и цветная, картон, пластилин, глина, тесто для лепки, акварельные и гуашевые краски, карандаши, кисти, ножницы, клей, природный материал для поделок.

2. Театральный уголок.

В этом уголке хранятся декорации для инсценировок, кукольный и пальчиковый театр, маски и костюмы различных персонажей для

детей. У малышей театральная деятельность проходит в игровой форме. Маленькие дети разыгрывают простые сценки из знакомых сказок (например, «Колобок», «Репка», «Теремок», «Курочка Ряба», «Волк и семеро козлят» и т. д.). В более старшем возрасте дети уже могут импровизировать, фантазировать, самостоятельно придумывать диалоги. Старшие дошкольники уже самостоятельно придумывать сценки, коллективно сочинить историю, распределить роли и т. д.

3. Музыкальный уголок.

В этом уголке находится магнитофон с различными аудиозаписями (песни, записи различных звуков животных и звуки природы). Также здесь хранятся музыкальные ин-

струменты: погремушки, трещотки, колокольчики, дудочки, барабаны, бубны и т.д. Малыши только учатся самостоятельно извлекать звуки из музыкальных инструментов, а старшие дошкольники уже учатся составлять мелодии, сочетать при этом несколько музыкальных инструментов. Дети подготовительной группы используют музыкальное сопровождение в театральных сценках.

Итак, можно сделать вывод, что художественно-эстетическое развитие важно с самого раннего детства. В детском саду для этого созданы все условия: педагог организывает предметно-пространственную среду для познавательной и творческой активности детей, использует различные методы и приемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Выготский Л.С.* Воображение и творчество в детском возрасте. – М.: Педагогика, 1991. – 90 с.
2. *Запорожец И.Д.* Воспитание эмоций и чувств у дошкольника. – М.: Просвещение, 1985. – 186 с.
3. *Казакова Т.Г.* Развивайте у дошкольников творчество. Пособие для воспитателя дет. сада. – М.: Просвещение, 1995. – 192 с.
4. *Фокина Т.* Программа художественно-эстетического развития дошкольников // Дошкольное воспитание. – 1999. – № 1. – С. 35-38.
5. Эстетическое воспитание и развитие детей дошкольного возраста: Учебное пособие для ВУЗов / Е.А. Дубровская, Т.Г. Казакова, Н.Н. Юрина и др.; под ред. Е.А. Дубровской, С.А. Козловой. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 256 с.

FEATURES, TECHNIQUES AND METHODS OF ARTISTIC AND AESTHETIC DEVELOPMENT OF PRESCHOOL CHILDREN

PUKSHANSKAYA Yulia Sergeevna

teacher of the 1st category

Planet of childhood «Lada» Kindergarten No. 159 «Nightingale»

Tolyatti, Russia

The article is devoted to the peculiarities of the artistic and aesthetic development of preschoolers. The author studied the works of various researchers and made the following conclusion that artistic and aesthetic development is important from early childhood. The tasks of the artistic and aesthetic development of preschoolers in kindergarten can be divided into two groups, and to solve the problems of each group, teachers use certain techniques and methods, choosing them depending on the age and individual characteristics of the children.

Key words: artistic and aesthetic development, aesthetic perception of the surrounding world, artistic skills, visual techniques, verbal techniques, game techniques, object-spatial environment.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ЯЗЫКОВ В ПРАКТИКЕ УСВОЕНИЯ ВТОРОГО ЯЗЫКА

СЕРАЛИЕВА Наиля Жумагалиевна

кандидат педагогических наук

ассоциированный профессор (доцент) образовательной программы по подготовке филологов

РЫСДАУЛЕТОВА Ботагоз Тынысбековна

магистр русского языка и литературы, преподаватель-лектор ОП по подготовке филологов

Жетысуский университет им. И. Жансугурова

г. Талдыкорган, Казахстан

В данной статье описываются некоторые особенности изучения русского языка как второго: обосновываются роль и значение сопоставительно-типологического описания языков в практике усвоения второго языка, раскрываются возможности транспозиции и необходимость предупреждения интерферентных ошибок учащихся.

Ключевые слова: транспозиция, интерференция, межъязыковой перенос, динамический стереотип, сопоставительно-типологическое описание языков.

В многонациональном государстве, каким является Казахстан, проблема языков является жизненно важной проблемой. В настоящее время взаимодействие языков проявляется в развитии казахского языка как государственного и русского языка как официального. В практике усвоения второго языка очевидно влияние родного языка на усвоение неродного, что по данным психологии, является установленной закономерностью и не нуждается в обосновании. То, что учащиеся-казахи воспринимают факты второго (русского) языка через призму родного языка, сейчас ни у кого не вызывает сомнения. Подтверждение этому – слова Л.С. Выготского: «Обучение школьника иностранному языку опирается как на свою основу на знание родного языка» [1, с. 231].

Раскрыть психологические закономерности усвоения второго языка нам помогает учение И.П. Павлова о динамической стереотипии, физиологии высшей нервной деятельности. Согласно этому учению, в коре полушарий головного мозга под действием одних и тех же раздражителей – повторяющихся операций в трудовой деятельности, в процессе обучения, в быту – устанавливается динамический стереотип, т. е. «слаженная, уравновешенная система внутренних процессов» [2, с. 391]. При обучении второму языку в сознании человека сталкиваются два стереотипа. Особенности овладения вторым языком и будут обусловлены взаимодействием этих стереотипов.

Для достижения целенаправленного и эффективного преподавания русского языка необходимо психолингвистическое изучение механизма речевой деятельности: общего и различного в процессе овладения языками; явлений интерференции и транспозиции в речи. Кроме методов исследования, взятых на вооружение методикой русского языка, в методике преподавания русского языка как неродного используется специфический метод исследования – прогнозирование трудностей и их характера при усвоении русского языка нерусскими. При усвоении второго языка в психике обучаемого происходят сложные процессы взаимодействия двух языковых систем. Полная независимость между ними, невозможна. В результате взаимодействия языков в сознании обучаемых система изучаемого второго языка как бы накладывается на систему известного.

Сходный материал русского и родного языков усваивается учащимися-казахами сравнительно легко. Это связано с тем, что формирующийся динамический стереотип и имеющийся стереотип совпадают, так как совпадают внешние раздражители. Сложнее усваиваются школьниками-казахами специфические явления русского языка, так как в этом случае они оказываются «безоружными» перед усваиваемым языком, поскольку в родном языке нет аналогии изучаемому материалу: знания, умения и навыки по русскому языку надо сформировать как абсолютно новые. На становление нового стереотипа за-

трачивается дополнительный труд, что, естественно, потребует больших затрат времени, чем перенос сложившегося стереотипа.

В связи с этим вряд ли кто-либо из лингвистов, методистов и учителей-практиков сможет в настоящее время отрицать значение данных сопоставительного изучения систем русского и родного языков для научного решения всех наиболее важных вопросов методики преподавания русского языка как неродного. Однако простого признания этого общего методического положения еще не означает его переноса из области теории в область практики. Необходимо такое лингвистическое описание русского языка на основе родного, в результате которого были бы выявлены языковые универсалии, помогающие учащимся овладеть неродным языком, и различия, порождающие интерферентные ошибки. Обстоятельное изучение таких параметров является научной основой формирования национально-русского двуязычия, которая позволяет решить на практике такую психолингвистическую проблему, как дифференциация в школьной программе, учебниках и на уроках транспозиционного материала и материала, создающего для учащихся школ с нерусским языком обучения специфические трудности в овладении русским языком.

Именно поэтому в современном языкознании уделяется большое внимание изучению грамматического строя разносистемных языков, что нашло отражение в целом ряде работ представителей как отечественной, так и зарубежной лингвистики. Е.Д. Поливанов, В.А. Богородицкий, Н.К. Дмитриев, для которых народное образование было неотделимой частью их научных поисков, уделяли серьезное внимание сопоставительному изучению языков как в практической деятельности, так и в своих исследованиях. Сопоставительное исследование возникло в связи с необходимостью дать научное описание многочисленных разносистемных языков, а также заложить лингвистические основы их преподавания. В настоящее время имеются сопоставительные грамматики по всем тюркским языкам (сравнительные грамматики русского и азербайджанского языков, русского и татарского, рус-

ского и узбекского, русского и казахского, русского и башкирского и др.)

Н.М. Шанский называет лингводидактическое описание русского языка как неродного проблемой первостепенной важности [3, с. 15] Обучение русскому языку как второму характеризуется взаимодействием, взаимопроникновением в сознании учащихся двух языков: родного и русского. В связи с этим контакт двух языковых систем в одних случаях вызывает отклонение от норм – интерференцию, сущность которой состоит в том, что в сознании говорящего образуется некоторая третья система, в которой смешиваются дифференциальные признаки русского и родного языков, в других случаях оказывает благоприятное, стимулирующее влияние. Результаты сравнительно-типологического анализа русского и казахского языков показывают, что между ними наблюдается, с одной стороны, сходство в плане содержания и выражения, а с другой – различия, установление которых позволяет выработать рациональную методику предупреждения и преодоления ошибок в русской речи говорящих.

Рассматривая межъязыковой перенос, ученые разграничивают в нем сам процесс и его результат. О процессе интерференции свидетельствуют трудности, испытываемые обучаемыми при овладении русским языком, а о его результате – интерферентные ошибки в устной и письменной речи учащихся. Ученые также отмечают, что сам перенос – явление положительное для обучения, даже если его частный результат будет отрицательным. В методических целях необходимо хорошо знать, что поддается переносу (транспозиции) и что составляет трудности в изучении русского языка из-за интерферирующего влияния родного языка. Преимущество использования родного языка при обучении русскому и заключается в том, чтобы определить существующие в действительности возможности переноса знаний, умений и навыков из родного языка на изучаемый, а также выявить те моменты, которые создают благоприятные условия для проявления интерференции. Определение случаев переноса и выявление трудностей в изучении русского языка в школах с нерусским языком

обучения, возникающих из-за интерферирующего влияния родного языка, возможно лишь на основе сопоставительного анализа изучаемого и родного языка учащихся. Лишь данные бинарного сопоставления закономерностей русского и родного языков обуславливают правильный выбор принципов отбора, организации материала и системы его осмысления школьниками. Именно поэтому нельзя подходить к определению методов и приемов обучения русскому языку в школах с нерусским языком обучения однозначно.

Л.З. Шакирова, исследуя лингвистические предпосылки учета особенностей родного языка при обучении русскому языку в тюркоязычной (татарской и башкирской) школе, выделяет три группы языковых фактов:

1) грамматические явления, аналогичные по своим функциям в русском и татарском языках, между которыми обнаруживается полное соответствие;

2) грамматические явления, обозначаемые одним и тем же термином и аналогичные в русском и татарском языках, но имеющие свои специфические особенности;

3) грамматические категории, характерные только для русского языка [4].

Нетрудно заметить, что первая группа и есть потенциальный транспозиционный материал. Во вторую группу входит и транспозиционный материал, и тот, который является причиной интерферентных ошибок. Третья группа требует к себе особого внимания,

так как именно в этом случае потребуются весьма продуманная методика отбора, классификации и изучения материала.

Таким образом, возможности положительного языкового переноса и интерференции, выявленные лингвистами и методистами (но не обучающимися, и не на уроке!) путем сравнительного анализа двух контактирующих языковых систем должны быть использованы для построения рациональной системы упражнений, установления последовательности и в изучении языкового материала и в отборе текстов для упражнений.

Фактор сходства грамматического материала позволяет избежать дублирования известного из курса казахского языка (правила, определения); фактор отсутствия позволяет предусмотреть иную, чем в школах с русским языком обучения, систему, классификацию изучаемого материала, особый подход с целью предупреждения и преодоления интерференции.

Огромная роль принадлежит формированию у нерусских школьников навыков использования знаний, умений, приобретенных на уроках родного языка для быстрейшего усвоения аналогичных закономерностей русского языка и расширение лингвистического кругозора учащихся. Не менее важным является учет особенностей родного языка школьников с целью предупреждения и преодоления интерферентных ошибок учащихся, возникающих из-за отсутствия грамматических явлений, не свойственных русскому языку.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Выготский Л.С.* Избранные психологические исследования: Мышление и речь. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1956. – 519 с.
2. *Павлов И.П.* Избранные произведения / под общ. ред. Х.С. Коштоянца. – М.: Госполитиздат, 1949. – 538 с.
3. *Шанский Н.М.* Русская лингводидактика и языкознание // Русский язык в национальной школе. – 1976. – № 6.
4. *Шакирова Л.З., Сабаткоев Р.Б.* Методика преподавания русского языка на материале национальных школ): Пособие для учителя. – СПб., Казань, 2003. – 374 с.

THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF COMPARATIVE AND TYPOLOGICAL DESCRIPTION OF LANGUAGES IN THE PRACTICE OF SECOND LANGUAGE LEARNING

SERALIEVA Naila Zhumagalievna

PhD in Pedagogical Sciences

Associate Professor of the Educational Program for the Training of Philologists

RYSDAULETOVA Botagoz Tynysbekovna

Master of Russian Language and Literature

teacher-lecturer of the EP for the preparation of philologists

I. Zhansugurov's Zhetysu University

Taldykorgan, Kazakhstan

This article describes some of the features of learning Russian as a second language: the role and significance of the comparative-typological description of languages in the practice of learning a second language is substantiated, the possibilities of transposition and the need to prevent interference errors of students are revealed.

Key words: transposition, interference, interlingual transfer, dynamic stereotype, comparative-typological description of languages.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

СУЛТАНОВА Лейсан Наилевна

воспитатель

ХАМУРЗИНА Эльмира Рафиловна

воспитатель

МБДОУ Детский сад № 281 городского округа город Уфа Республики Башкортостан

г. Уфа, Россия

В статье раскрываются эффективные формы по обеспечению работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: ограниченные возможности здоровья, задержка психического развития, общее недоразвитие речи, инклюзия.

В последнее время наблюдается увеличение числа детей с теми или иными отклонениями в состоянии здоровья и развития, имеющими особые образовательные потребности.

Концепция модернизации российского образования требует от специалистов обеспечения доступности и эффективности образования детей дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Наш детский сад включает в себя дошкольные группы как для детей с нормой в развитии, так и для детей с ОВЗ. На данный момент функционирует 14 групп, из них: 12 групп об-

щеразвивающей направленности, 2 группы компенсирующей направленности, для детей с задержкой психического развития (ЗПР) и с общим недоразвитием речи (ОНР).

Получение детьми с ограниченными возможностями здоровья, образование является одним из основных и неотъемлемых условий их успешной социализации, обеспечения их полноценного участия в жизни общества, эффективной самореализации.

В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в РФ» № 273-ФЗ, ФГОС дошкольного образования, Порядком организации и осуществления образовательной дея-

тельности по образовательным программам дошкольного образования и ряда других нормативных актов можно отметить, что государственная политика в сфере образования ориентирована на обеспечение права каждому человеку на образование, недопустимость дискриминации в сфере образования.

В целях реализации данного права в нашей дошкольной образовательной организации (ДОО) созданы ряд условий. Одним из основных условий организации образования детей с ОВЗ является обеспечение доступности. В связи с этим в группах компенсирующей направленности особое место при создании условий отводится обогащению и специализации среды развития. С этой целью расширяется материально-техническая база ДОО, оснащаются физкультурные и музыкальные залы, кабинеты учителя-дефектолога, учителя-логопеда, педагога-психолога оборудованы всеми необходимыми дидактическими материалами, что позволяет полноценно организовать коррекционно-развивающие занятия.

Комплексное психолого-медико-педагогическое сопровождение детей является неотъемлемой частью организации качественного и эффективного образования детей с ОВЗ.

Задача специалистов сопровождения в этой работе: развитие личности, проведение коррекционно-педагогической, психологической работы с детьми; оказание помощи и поддержки родителям, консультирование их по вопросам воспитания и развития ребенка.

В ДОО разработана психолого-медико-педагогическая модель сопровождения детей дошкольного возраста с ОВЗ, в основе которой лежит непрерывная коррекционно-развивающая работа.

В группах компенсирующей направленности образование осуществляется по адаптированным основным образовательным программам (АООП), так же на каждого ребенка с ОВЗ разработаны индивидуальные коррекционно-развивающие маршруты.

Дети групп компенсирующей направленности принимают активное участие во всех организованных мероприятиях детского сада, так же участвуют в районных и республиканских мероприятиях. В 2017 г. группа детей с ОНР

приняли участие в городском конкурсе «Звездочки столицы», (стали победителями – 2 место). В олимпиаде «Мы гагариныцы»: интеллектуальной, по физической культуре приняли участие дети с ЗПР; в конкурсе рисунков, так же участвовали дети с данным психолого-медико-педагогическим заключением.

Это и показывает эффективность проводимой работы с детьми с ОВЗ.

В нашем детском саду так же организованы дополнительные платные услуги. Дети с ОВЗ посещают кружки: шахматы, боевое искусство – карате, хип-хоп, изобразительное искусство – рисование, что позволяет детям больше возможностей для самореализации и раскрытия своих способностей.

В рамках федерального социального проекта «НА УРОК – ВМЕСТЕ» Региональная общественная организация родителей детей с инвалидностью «СоДействие» Республики Башкортостан (РБ) в нашем детском саду организуют мероприятия, направленные на формирование толерантного отношения к детям с ОВЗ. На сегодняшний день сотрудниками региональной общественной организацией «СоДействие» РБ были проведены серии «Маленьких уроков доброты» для воспитанников старших и подготовительных групп.

На базе детского сада открыт консультационный центр для родителей (законных представителей), проживающих в близлежащем микрорайоне, для оказания психолого-педагогической помощи родителям детей, не охваченных дошкольным образованием. Цели консультационного центра: обеспечить преемственность семейного и общественного воспитания и образования; оказание квалифицированной педагогической помощи родителям (законным представителям) и детям дошкольного возраста, воспитывающимся на дому; поддержка всестороннего развития личности.

Для эффективного обучения воспитанников с ОВЗ в детском саду оборудована ресурсная комната, где созданы особые условия. Согласно реализации адаптированной программы, разработанной в соответствии с индивидуальной программой реабилитации, для развития навыков самообслуживания, в которой находится методические и дидакти-

ческие материалы, развивающие игры, видеоматериалы, то, что помогает педагогам включать воспитанников в образовательный процесс. Все предметы расположены на доступном для ребенка уровне. Наполнение центров соответствует направлениям образовательных областей и отражает содержание календарно-тематического планирования.

Ресурсная комната, обеспечивает эффективное взаимодействие ДОО с семьей воспитанников, задачами которого являются: оказание психологической, логопедической и коррекционной помощи родителям и детям; в обеспечении успешной социализации; психологическое, логопедическое и коррекционное просвещение родителей воспитанников с учетом потребностей и особенностей семей; проведение комплексной профилактики различных отклонений в речевом и социальном развитии детей, посещающих детский сад.

Инклюзивная образовательная среда формируется целой командой педагогов и специалистов – коллективом, работающим в междисциплинарном сотрудничестве.

Учреждение укомплектовано квалифицированными кадрами, осуществляющими коррекционно-развивающую деятельность: воспитатели, учитель-дефектолог, учитель-логопед, педагог-психолог, музыкальный руководитель, инструктор по физической культуре.

Одним из основных условий инклюзивного образования является профессиональная компетентность педагогов, обеспечивающих обучение, воспитание и развитие детей с ограниченными возможностями здоровья.

Специалисты сопровождения непрерывно проходят курсы повышения квалификации, что позволяет им узнавать новые формы, технологии работы, повышает профессиональный рост педагогов.

Все специалисты детского сада работают

в тесной взаимосвязи друг с другом, выбирая единые подходы в решении задач обучения и воспитания детей с ОВЗ.

Одной из проблем является отношение родителей как нормативно развивающихся детей, так и родителей детей с ОВЗ к внедрению инклюзивного образования в ДОО. Родители «обычных» детей не всегда готовы принять детей с особыми образовательными потребностями, они боятся, что нахождение в группе ребенка с ОВЗ может навредить их собственным детям. Со стороны родителей «особых» детей зачастую возникает ситуация, когда они перестают реально соотносить возможности особого ребенка и перспективы его развития, и просто перекалывают ответственность за воспитание ребенка на специалистов. Эту проблему мы решаем в тесной взаимосвязи родителей, воспитателей и специалистов ДОО. Проводим работу с родителями, направленную на повышение уровня компетентности по вопросам инклюзивного образования, на включение родителей в жизнь ДОО: организовываются тренинги, консультации, «Дни открытых дверей», «Родительские часы».

Цель психолого-педагогической работы с родителями детей с ОВЗ: повышение педагогической компетенции родителей и помощь семьям по адаптации и интеграции детей с ОВЗ в общество.

Таким образом, для получения полноценного дошкольного образования детьми с ОВЗ в нашем детском саду, созданы условия доступности. Ведется непрерывная работа по повышению качества и эффективности образования детей с ОВЗ. Оснащается предметно-развивающая и образовательная среда, которая постоянно модернизируется с учетом федеральных требований и безопасности пребывания дошкольников с ОВЗ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, 2013.

ENSURING THE ACCESSIBILITY AND EFFICIENCY OF EDUCATION OF CHILDREN WITH DISABILITIES IN A PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATION

SULTANOVA Leysan Nailovna

educator

KHAMURZINA Elmira Rafilovna

educator

Kindergarten No. 281 of the city of Ufa of the Republic of Bashkortostan
Ufa, Russia

The article reveals effective forms to ensure work with children with disabilities.

Key words: limited health opportunities, mental retardation, general underdevelopment of speech, inclusion.

РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕЙ ПЕДАГОГИКИ СОТРУДНИЧЕСТВА НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ПРИ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

СЫЧЕВА Марина Николаевна

преподаватель колледжа

Колледж ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»

г. Челябинск, Россия

В статье излагаются основные принципы педагогики сотрудничества как направления педагогической науки, основанного на идее гуманизации образования и воспитания; рассматриваются подходы и технологии, используемые в педагогике сотрудничества; обобщается опыт ее реализации на занятиях по английскому языку в колледже ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет».

Ключевые слова: педагогика сотрудничества, педагоги-новаторы, гуманизация образования, взаимодействие учителя и обучающегося, личностно-деятельный подход.

Термин «педагогика сотрудничества» появился в Советском Союзе в работах многих педагогов-новаторов во времена перестройки в восьмидесятые годы двадцатого века. Тогда педагогическое сообщество, как и общество в целом, находилось в ожидании перемен. Поэтому в разных городах нашей страны стали появляться педагоги-новаторы, которые стремились обновить систему школьного образования, привести в нее инновационные процессы, сохранив при этом тот положительный опыт, который был накоплен в педагогической науке ранее. Среди первых педагогов-практиков, которые попытались сформулировать цели, задачи, принципы и подходы данного направления педагогической науки были В.Ф. Шаталов,

Ш.А. Амонашвили, С.Н. Лысенкова, И.П. Волков, В.А. Караковский и другие. Примечательно, что педагоги работали с детьми разных возрастных групп, преподавали разные дисциплины, использовали различные технологии обучения, которые были ими разработаны. Но в основе деятельности всех педагогов-новаторов были заложены одни и те же основные принципы педагогики сотрудничества, которые были сформулированы ими: гуманистическая направленность обучения, совместная развивающая деятельность учеников и учителей, саморазвитие и самоопределение учеников, взаимопомощь, взаимопонимание. При таком подходе в образовательном учреждении создается комплексная система обучения, развития и воспитания, в которой обуча-

ющийся из объекта превращается в субъект, проявляющий свою любознательность и творчество в процессе обучения, выбирает направление обучения согласно своим интересам, определяет задачи в соответствии со своими способностями. В центре внимания – уникальная целостная личность, которая стремится к максимальной реализации своих возможностей (самоактуализации) [1, с. 99].

Педагогика сотрудничества предполагает личностный подход к ребенку вместо индивидуального. [2, с. 367] В этом случае школьник уверен, что в любую минуту он может проявить инициативу, обратиться за помощью к педагогу, куратору или родителю и всегда найдет понимание, поддержку и уважение. Ребенок уверен, что его выслушают, дадут совет, и его труд будет оценен.

Гуманистические идеи педагогики сотрудничества актуальны не только в школе, но и в системе среднего профессионального образования, тем более при подготовке будущих учителей начальных классов, так как именно они после окончания колледжа станут проводниками гуманной педагогики в школах. Имея опыт обучения с использованием подходов и методов, основанных на сотрудничестве, нынешний студент завтра будет воплощать передовой опыт педагогов-новаторов на практике, творчески развивать идеи педагогики сотрудничества.

Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 44.02.02 Преподавание в начальных классах не регламентирует использование определенных методик обучения для реализации программы подготовки специалистов по данному направлению. Но выпускник должен обладать компетенциями, включающими в себя способность: организовывать собственную деятельность, определять методы решения профессиональных задач, оценивать их эффективность и качество; работать в коллективе и команде, взаимодействовать с руководством, коллегами и социальными партнерами; самостоятельно определять задачи профессионального и личностного развития, заниматься самообразованием; обеспечивать взаимодействие с родителями младших

школьников при решении задач обучения и воспитания [3, с. 12].

Использование основных идей и методик педагогики сотрудничества как нельзя лучше помогает сформировать у студентов эти компетенции.

На занятиях по английскому языку на первое место выходит личностно-деятельный подход, когда обучаемый становится активным, творческим субъектом учебной деятельности, управляемой преподавателем, что означает учет индивидуально-психологических особенностей студентов, общекультурное, личностное развитие обучаемых. Условиям данного подхода удовлетворяют различные интерактивные методы обучения: презентации, ролевые игры, конкурсы, дискуссии. Технологией, которая успешно используется в нашем колледже, является метод проекта. Деятельность студента в работе над проектом личностно-ориентирована и самомотивируема. В работе над разными видами проектов используется множество дидактических приемов (обучение в деле, независимые знания, совместное учение, мозговой штурм, проблемное обучение, и т. д.). Проект поддерживает идеи педагогики сотрудничества на всех уровнях: сотрудничество студента и преподавателя, взаимопомощь одноклассников в команде, участие родителей в подготовке проекта, равные условия для каждого, сочетание внешнего контроля и самооценки. Проект стал традиционной формой работы студентов на занятиях по иностранному языку.

Некоторые педагоги-новаторы рассматривали межпредметные связи как одну из форм педагогики сотрудничества. Как показывает опыт, междисциплинарные связи на занятиях по иностранному языку формируют системность знаний студентов, нацеливают на применение комплексных форм организации обучения, обеспечивают единство учебно-воспитательного процесса и служат средством мотивации студентов к изучению иностранного языка. На своих занятиях мы успешно используем связи с такими дисциплинами как «Русский язык и культура речи», «Информатика», «История», «Мировая художественная культура».

Научно-исследовательская работа студентов

является обязательной, органически неотъемлемой частью подготовки студентов в колледже и входит в число задач его деятельности, решаемых на базе единства учебно-воспитательного и научно-исследовательского процессов. Участие в научно-исследовательской работе помогает повысить уровень подготовки студентов, использовать их творческий потенциал для решения актуальных проблем педагогической науки, повысить престиж педагогического образования. Такая работа позволяет

реализовать ряд идей педагогики сотрудничества и простроить вектор индивидуального развития каждого студента.

Успешное применение на занятиях и во внеурочной работе со студентами технологий педагогики сотрудничества доказывает актуальность идей педагогов-новаторов. Погружение студентов педагогического колледжа в такую учебно-воспитательную систему дает надежду, что они продолжат ее развитие в своей будущей профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жигулина О.В. Основные характеристики педагогики сотрудничества / О.В. Жигулина, Н.Г. Турусова. // Молодой ученый. – 2018. – № 31(217). – С. 99-101.
2. Копылова Н.А. Современный взгляд на педагогику сотрудничества и реализацию ее идей в практической деятельности образовательных учреждений // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – Вып.45. – С. 367-371.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 44.02.02 Преподавание в начальных классах. Ст. 3, п. 3.2.

IMPLEMENTATION OF IDEAS OF PEDAGOGY OF COOPERATION IN ENGLISH LESSONS IN TRAINING FUTURE TEACHERS IN THE SYSTEM OF SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION

SYCHEVA Marina Nikolaevna

college teacher

College of the South Ural State Humanitarian Pedagogical University
Chelyabinsk, Russia

The article outlines the basic principles of cooperation pedagogy as a direction of pedagogical science based on the idea of humanization of education and upbringing; approaches and technologies used in the pedagogy of cooperation are considered; the experience of its implementation in the English language classes at the college of the South Ural State Humanitarian and Pedagogical University is summarized.

Key words: pedagogy of cooperation, innovative teachers, humanization of education, teacher-student interaction, personal-active approach.

УДК 37.013

ОСОБЕННОСТИ КОМПЕТЕНТНОСТИ В СОЦИАЛЬНОМ СОДЕЙСТВИИ ОСУЖДЕННЫХ

ТОРОПОВ Павел Борисович

кандидат педагогических наук, доцент

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта»

г. Калининград, Россия

Статья была подготовлена при поддержке Программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»

В статье представлены результаты исследования компетентности в социальном содействии осужденных за разные виды преступления. Полученные данные позволяют выявить различия в компетентности в связи с содержанием преступления. Отмечается, что уровень компетентности в социальном содействии в целом низкий, однако показатели направленности на партнерство и готовности к содействию, а так же некоторые индивидуальные особенности, являющиеся основой для сотрудничества, у лиц, совершивших групповые преступления выше. При этом выражены асоциальные мотивы, индивидуальные цели-ценности и повышен уровень амбициозности. Полученные данные могут быть использованы для оптимизации процесса адаптации осужденных, как в ходе отбывания наказания, так и после него.

Ключевые слова: социальное содействие, компетентность, осужденные, реабилитация.

Ситуация и проблема. В любом обществе есть люди, которые преступили закон и были осуждены. Однако они продолжают быть гражданами страны и имеют возможность получать психологическую помощь.

Одним из значимых показателей личности является готовность к активной социальной деятельности, то есть деятельности направленной на развитие данного общества и формирование в нем условий способствующих развитию личности.

Несмотря на то, что в данный момент личность может быть изолирована от общества она продолжает быть членом данного общества, хотя, с точки зрения закона ее свободы ограничены. Однако личность продолжает быть гражданином данного государства и соответственно государство должно поддерживать ее просоциальные устремления. К сожалению, в существующей ситуации, в связи с ограничениями свободы, осужденные ограниченной и в положительных проявлениях своей гражданственности [6]. Эту активность принято откладывать на реабилитационный период или подменять трудовой деятельностью с невысокой значимостью для социума [4; 12]. Однако процесс

адаптация осужденных идет и в ходе отбывания наказания.

Начиная с 2000 г., проблеме социально-психологической адаптации заключенных было посвящено достаточно большое количество публикаций. В частности раскрыто само понятие адаптации осужденных [2], а так же основные проблемы этого процесса в пенитенциарной системе [3; 10; 14] и вне ее [15; 19], включая рассмотрение и перспективных [5]. Уделено достаточно внимания психологической стороне адаптации, например, психологическому обеспечению в целом [9] и отдельным психологическим механизмам [1].

Анализ тематики публикаций по проблеме исследования, показывает, что в педагогической сфере, их спектр не так велик и, в основном, направлен на общие вопросы профилактики [13], социально-педагогическую адаптацию [7; 8] и мотивацию [18] осужденных.

Проблема, цель и гипотеза. Проблему нашего исследования можно сформулировать следующим образом: анализ публикаций (с 2000 г.) позволяет констатировать отсутствие достоверных данных о готовности осужденных к социальному содействию (на примере исследования их компетентности в этом виде

активности), как важному элементу социальной адаптации. При этом велика вероятность, что уровень компетентности различен у лиц, осужденных за разные виды преступлений. По нашему мнению эти данные могут быть важны для оптимальной организации реабилитационного процесса не только после отбывания наказания, но и в его процессе.

Мы предположили, что в зависимости от состава и особенностей совершения преступного деяния показатели будут различаться, что необходимо учитывать при реализации программ реабилитации осужденных и адаптации их к жизни в условиях свободы.

Методы, методики и особенности проведения исследования. Основным методом исследования был опрос (тестирование), дополнительным - наблюдение. Основной методика тестирования являлось методика «КСС-100» [16], дополнительной – наблюдение за процессом тестирования. В карту наблюдения занесены вербальные и невербальные показатели отношения к содержанию вопроса методики. Наблюдение позволяет уточнять отношение к содержанию вопросов методики и учитывать эти данные при оценке ее результатов.

Исследования проводилось в 2020-2021 гг., с согласия администрации пенитенциарных учреждений, индивидуально, в личное время осужденных и во время работы с психологом. Нами не отмечено проблем у респондентов при использовании методики.

Выборка. Всего обследовано 27 респондентов. В соответствии с гипотезой выборка была поделена на три подгруппы: респонденты, отбывающие наказания за насильственные преступления, совершенные в одиночку, в группе и за преступления экономического характера.

Результаты и их интерпретация. Полученные данные позволяют констатировать, что уровень компетентности в социальном содействии в целом низкий, соответствует уровню «базовый, неустойчивый» и находится на границе с уровнем «низкий ситуативный» ($X = - 58$), но распределение признака в выборке не соответствует нормальному. Это говорит о том, что для большинства респондентов, несмотря на высокие по-

казатели осведомленности о социально-значимых проблемах, свойственна низкая мотивации на решение проблем, низкая структурированность просоциальных целей, отсутствует опыт просоциальной активности и/или имеется его негативная оценка. При этом выявлены низкая потребность в успешности, достижении большего, в сочетании с повышенными притязаниями к жизни и средний уровень сформированности группы личностных качеств, поддерживающих активность. Все это привело к общему низкому показателю компетентности, а так же отсутствию намерения и решимости к социальному содействию – системе групповых, осознаваемых как общая ценность, образцов поведения, направленных на решение социально значимых проблем.

Использование U-критерия Манна-Уитни позволило найти достоверные различия в подгруппах: осужденных за групповые преступления и осужденных «одиночек». Различия выявлены как по общему показателю компетентности, так и по шкалам, связанным с направленностью на взаимодействие, партнерство и некоторым индивидуальным особенностям (взаимное доверие, эмпатия) при $p=0.01$ и, как это ни странно, социальная ответственность, при $p=0.05$.

Нами не найдено достоверных различий, по изучаемому показателю в целом и по отдельным шкалам, между осужденными за экономические преступления и осужденными за преступления, совершенные индивидуально.

Данные свидетельствуют, что показатели направленности на партнерство и готовности к содействию, выражены у лиц, совершивших групповые преступления выше. При этом имеют место асоциальные мотивы, индивидуальные цели-ценности и повышен уровень амбициозности.

Мы понимаем, что методика была разработана не для лиц находящихся в пенитенциарных учреждениях. Пребывание респондентов в местах лишения свободы накладывает свой отпечаток на оценку ситуаций, предлагаемых в диагностической методике. Однако предварительная беседа и наблюдение за процессом диагностики позволили нам минимизировать негативное отношение к некоторым во-

просам исследования (связанными с возможностью свободного перемещения и участия в социально значимых массовых мероприятиях). Респонденты предполагали теоретическую возможность таких действий, возможность их реализации в будущем, после освобождения. В результате, по нашему мнению, нам удалось снизить влияние условий содержания на результаты тестирования.

Выводы и перспективы. Анализ полученных с помощью методики данных позволяет найти потенциал для социальной адаптации отбывающих наказание.

Мы считаем, что высокие показатели компетентности в социальном содействии могут быть базой специально организованной просоциальной деятельности заключенных. Использование этого потенциала позволяет быстрее адаптировать личность в просоциальной деятельности. То есть оптимально использовать имеющиеся индивидуальные особенности и качества личности для процесса реабили-

литации, что позволяет экономить как время психолога и педагога, так и государственные средства на реабилитационный процесс.

Сходные идеи, правда, с иными показателями, уже предлагались ранее, на примере исследования уровня и формирования асертивности у отбывающих наказание [11], однако в них рассматривался только один показатель и его влияние на процесс реабилитации.

Мы считаем, что социальное содействие, как базовая инструментальная цивилизационная ценность (которая, благодаря своей значимости для существования цивилизации может быть рассмотрена как терминальная) может быть использовано в процессе реабилитации осужденных как в процессе изоляции от общества, так и после него. Именно опора на просоциальный опыт, на отработанные образцы поведения [17], положительно оцениваемые обществом, может быть основой результативной педагогической составляющей реабилитации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арзамиева Х.У.* Психологические защиты как механизмы социально-психологической адаптации осужденных к местам лишения свободы // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2018. – № 1. – С. 9-14.
2. *Борсученко С.А.* Ресоциализация и социальная адаптация осужденных к лишению свободы: понятие, содержание, правовое регулирование // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – Т. 4. – № 2. – С. 74-79.
3. *Бровский П.А.* Проблемы социальной адаптации осужденных, освобождающихся из мест лишения свободы: гендерный аспект // Женщина в российском обществе. – 2009. – № 2(51). – С. 56-65.
4. *Бурый В.Е.* Европейские пенитенциарные правила: новые подходы в ресоциализации и социальной адаптации осужденных к лишению свободы // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. – 2011. – № 4. – С. 284-291.
5. *Гусаров П.Н.* Ресоциализация и адаптация осужденных: проблемы и перспективы пенитенциарной системы в России // Молодой ученый. – 2018. – № 22(208). – С. 270-273.
6. *Желтова Н.В.* Некоторые правовые аспекты адаптации и ресоциализации осужденных в местах лишения свободы и взаимодействия с общественными организациями // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2014. – № 5(40). – С. 284-286.
7. *Жильцова Ю.В.* Адаптация осужденных к условиям исправительного учреждения как благоприятный фактор воспитательного процесса // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 1(179). – С. 131-135.
8. *Киселева О.В.* Психолого-педагогические аспекты подготовки осужденных к постпенитенциарной социальной адаптации // Инновационная наука. – 2017. – Т. 1. – № 3. – С. 245-247.
9. *Лебедев Д.Н., Липатова Е.А.* Психологическое обеспечение, адаптация и ресоциализация осужденных // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2016. – № 7(170). – С. 37-41.

10. *Лелик Н.Б.* Проблемы ресоциализации и социальной адаптации после освобождения осужденных женщин в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Томск, 2020. – С. 257-261.
11. *Малетина Е.А.* Ассертивность как фактор адаптации осужденных в условиях мужской колонии // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. – Москва, 2019. – С. 92-96.
12. *Минстер М.В.* Трудовая адаптация осужденных к лишению свободы как средство их исправления // Закон и право. – 2017. – № 5. – С. 76-80.
13. *Плюкова С.С.* Педагогическая профилактика проблем в постпенитенциарной адаптации лиц, осужденных к лишению свободы // Вестник Самарского юридического института. – 2018. – № 4(30). – С. 106-110.
14. *Поповкин В.А., Ничуговская О.Н.* Проблемы социальной адаптации осужденных и пути их решения. // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 2015. – С. 568-571.
15. *Татауров О.С.* Проблемы социальной адаптации осужденных, освободившихся из мест лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2010. – № 2. – С. 13-16.
16. *Торопов П.Б.* Результат педагогического эксперимента: социальное содействие, как технология просоциального образования // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. – № 1(43). – 2018. – С. 98-103. DOI: 10.18411/2223-2095-2018-1-43-98-103.
17. *Торопов П.Б.* Формирование поведения: практическое применение идей бихевиоризма // Вестник федерального балтийского университета им. И. Канта. – 2011. – Вып. 11. – С. 81-85.
18. *Труш В.М.* Сравнительный анализ изменения состояния потребностно-побудительной сферы у осужденных за период адаптации в исправительной колонии // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – № 12. – С. 381-390.
19. *Чигринец Е.А.* Проблемы социальной адаптации осужденных и реабилитация лиц, освобожденных из мест лишения свободы // Закон и право. – 2019. – № 8. – С. 98-100.

PECULIARITIES OF COMPETENCE IN PROSOCIAL COOPERATION OF CONFIRMED

TOROPOV Pavel Borisovich

PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor

I. Kant's Baltic Federal University

Kaliningrad, Russia

The article presents the results of a study of the competence in prosocial cooperation of convicts for various types of crime. The data obtained make it possible to identify differences in competence in connection with the content of the crime. It is noted that the level of competence in prosocial cooperation is generally low, but the indicators of partnership orientation and readiness to assist, as well as some individual characteristics that are the basis for cooperation, are higher among persons who have committed group crimes. At the same time, antisocial motives, individual goals-values are expressed, and the level of ambition is increased. The data obtained can be used to optimize the process of adaptation of convicts, both during the serving of the sentence and after it.

Key words: prosocial cooperation, competence, convicts, rehabilitation.

РАЗВИТИЕ ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА

ФЕДОРОВА Вера Германовна

воспитатель

МБДОУ «Детский сад № 17»

г. Новочебоксарск, Россия

В данной статье автор выявляет особенности развития логического мышления в старшем дошкольном возрасте и описывает принципы работы по развитию логического мышления.

Ключевые слова: развитие, логическое мышление, принцип, наглядно-действенное, наглядно-образное, логика.

Каждый родитель хочет видеть своего ребенка в будущем успешным и состоявшимся человеком, умеющим принимать правильные решения и имеющим разнообразные интересы.

Есть множество факторов, которые помогут или помешают каждому ребенку достичь этого, включая и наследственность, но, бесспорно, что целенаправленное развитие мыслительных процессов, в частности логического мышления, станет важнейшим кирпичиком в успехе.

Многие родители стараются, как можно раньше, развить логическое мышление своих детей, порой, не понимая сути этого процесса. Логическое мышление, дословно означает способность к рассуждению, и основными его формами являются: понятие, суждение и умозаключение. И без развития таких мыслительных операций, как анализ, синтез, классификация, обобщение, сравнение и систематизация, развитие именно логического мышления будет затруднено. Если сократить один из периодов развития мышления, мы можем притормозить развитие следующего. Ребенок, не имеющий возможности в раннем возрасте по каким-то причинам непосредственно взаимодействовать с предметами, не получает тех необходимых компетенций, на основе которых будет базироваться образное мышление – ведь он недополучил этих самых образов и не имеет того багажа опыта, который необходим для перехода в следующий этап.

Что касается наглядно-образного мышления, то его задержка тормозит развитие творческого, креативного начала ребенка. А именно это качество поможет ему в будущем находить нестандартные и самостоятельные решения и решать оригинальные задачи. Поэтому мы понимаем, что для полноценного

развития наглядно-образного мышления детям необходимо много информации. Ведь создание образов не происходит ниоткуда – мы с детьми много читаем, обсуждаем прочитанное, рассматриваем различные ситуации, вымышленные и реальные, пытаемся делать умозаключения и выводы.

В своей работе с детьми старшего дошкольного возраста при построении развивающих занятий мы руководствуемся следующими принципами:

1. Неразумно активно развивать логическое мышление ребенка, если он не прошел до конца стадию развития наглядно-образного мышления, и, тем более, наглядно-действенного.

Работая с дошкольниками, видим, что сегодняшний уровень развития мышления каждого ребенка нашей группы индивидуален, поэтому и подходим к каждому индивидуально.

Учитывая это, мы строим занятия с детьми, которые показывают низкий уровень развития мышления по результатам диагностики, используя в них наглядно-действенные методы изучения предметов, включая и все органы чувств. Такой подход очень нравится детям, а то, что он является еще очень эффективным, мы замечаем уже через несколько занятий.

Большое внимание мы, также, уделяем и развитию воображения – это действительно уникальный процесс, который дает мощный толчок развитию мышления, тем более, что он очень нравится детям. Работа с образами, сначала наглядными, затем словесными, включает в себя множество вариантов: рисование, лепка, работа с нетрадиционным материалом, сочинение, описание, и представляет мне, как педагогу, целый спектр тех развивающих приемов, которые подойдут каждому в отдельности и группе в целом.

2. Вторым не менее важным принципом

моей работы с детьми по развитию логического мышления я считаю построение занятий с логическими заданиями, соединенными единым сюжетом.

Почему именно этот подход мы выбрали для своей группы? Потому что нам важно сохранять интерес к заданиям у детей до конца занятия, поскольку это помогает им сохранять мотивацию, а, следовательно, и поддерживать мыслительный тонус в рабочем режиме на протяжении всего занятия. А во-вторых, все логические задания имеют непосредственно прикладные решения, которые могут в будущем помочь ребятам в тех или иных подобных вопросах. Даже если не пригодятся, навыки, полученные ими при успешном решении логических задач, создадут прочную мыслительную и базу, и что не менее важно, базу самооценки детей.

Поэтому, если мы играем в пиратов, к примеру, то нашей добычей являются сундуки с богатством, которое дети собирают внутри кругов Эйлера, а указателями нам служат самодельные карты, которые дети сами шифруют: сначала шифруют изображения, выделяя ключевые признаки предметов, и придумывая для них символы, а затем шифруют и тексты. Процесс игры может быть бесконечным, все будет зависеть от вашей фантазии!

3. Третий принцип нашей работы мы считаем самым важным: развитие всех видов мышления не должны мешать творческому развитию ребенка.

Мы искренне считаем, что человек гармоничный обладает как логическим подходом к решению задач, так и творческим, креативным. Это обогащает его мыслительную деятельность и позволяет прийти к результатам намного быстрее и эффективнее. Кроме этого, наше убеждение состоит в том, что творчество и творческий взгляд на жизнь раскрывает перед человеком все краски жизни, которые наполняют его жизнь смыслом и делают его счастливым. А не это ли мечта каждого увлеченного педагога – вырастить успешных и счастливых людей?

Уже давно известно, что правое полушарие мозга человека отвечает за творчество и креативность, а левое – за логику и анализ. И только активное взаимодействие обоих полушарий даст личности тот результат, который позво-

лит ему без труда учиться в школе, быть успешным социально, быть реализованным творчески. И это именно те задачи, к решению которых я стремлюсь при работе с детьми.

Учитывая то, что дошкольный возраст является сенситивным для развития и укрепления подобных связей, на занятиях с детьми я всегда включаю специальные задания, направленные на их активное формирование.

Для примера приводим некоторые, особенно полюбившиеся детям нашей группы, игры, развивающие логическое мышление, сообразительность и укрепляющие нейронные межполушарные связи.

1. Игра «Найди ежика». Из блоков Дьенеша раскладывается «городок»: фигурки играют роль домиков (можно взять 20 фигур с разными свойствами). Один ребенок закрывает глаза, другой, его сосед, прячет под одну из фигур маленький плоский предмет – «ежика». Когда первый открывает глаза, прятавший должен назвать все свойства той фигуры, под которой спрятан «ежик», не показывая руками. Задача первого – найти «ежика» с первого раза. Инструкции прятавшего игрока могут быть, например, следующие:

- красный, квадратный, большой;
- красный, квадратный, не большой;
- красный, не квадратный, не большой;
- не красный, не квадратный, не большой.

И все вариации подобных инструкций, в зависимости от тех фигур, из которых выстроен «городок».

2. Игра «Логический поезд». Группа делится на две команды, каждой команде выдается по 2-3 коробки блоков Дьенеша. По команде, игроки должны построить поезд из фигур, соединяющихся по определенным правилам:

- у первой команды соединяются только те фигурки, которые отличаются по цвету, но по форме одинаковые;
- у второй команды соединяются только те фигурки, которые отличаются по форме, но одинаковые по цвету.

И можно усложнять условия, используя варианты комбинации свойств.

3. Игра «Выбираем подарки». На пол кладутся три обруча. В каждом обруче лежит карточка с указанием свойства «подарка»: цвет, форма, размер, возможно сочетание двух свойств. Дети раскладывают блоки

Дьенеша согласно карточкам, и определяют, какие фигурки должны находиться в пересечение кругов.

4. Словесная игра «Что делать?». Ребятам показываются карточки с проблемной ситуацией, в которой участвует ребенок, или сказочный герой. Вместе с педагогом дети стараются предположить, что могло привести героя к такой ситуации, и что нужно сделать, чтобы из нее выйти.

5. Игра «Найди в мешке». В мешок складываются предметы, имеющие разные свойства, которые можно определить наощупь: к примеру, мягкий, колючий, большой, маленький, влажный, сухой и т. д. Дети по очереди

опускают в мешок руки и находят предметы по инструкции педагога:

– найди два предмета с разными свойствами;

– найди два предмета с одинаковыми свойствами;

– найди все предметы с одинаковыми свойствами и посчитай сколько их;

– найди предметы с определенным свойством.

Мы думаем, что каждый увлеченный своим делом педагог сможет без труда дополнить копилку интересных развивающих занятий, которые принесут удовольствие и пользу нашим воспитанникам.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Леявина Н.О., Финкельштейн Б.Б.* Методические советы по использованию дидактических игр с блоками Дьенеша и логическими фигурами «Давайте вместе поиграем». – СПб.: ООО «Корвет», 2005. – 46 с.
2. *Люблинская А.А.* Ранние формы мышления ребенка // Исследование мышления в советской психологии. – М.: Академия, 2006. – С. 64.
3. *Мухина В.С.* Возрастная психология. – М.: Академия, 2007. – 430 с.
4. *Пиаже Ж.* Избранные психологические труды / пер. с франц. Ж. Пиаже. – М.: Педагогика, 2001. – 285 с.

DEVELOPMENT OF LOGICAL THINKING IN OLDER CHILDREN

FEDOROV Vera Germanovna

educator

Kindergarten No. 17

Novocheboksarsk, Russia

In this article, the author reveals the features of the development of logical thinking in senior preschool age and describes the principles of work on the development of logical thinking.

Key words: development, logical thinking, principle, visual-effective, visual-figurative, logic.

РОЛЬ ИГРЫ В ПОДГОТОВКЕ ДЕТЕЙ К ШКОЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ

ХАМУРЗИНА Эльмира Рафиловна

воспитатель

СУЛТАНОВА Лейсан Наилловна

воспитатель

МБДОУ Детский сад № 281

г. Уфа, Россия

В данной работе раскрывается важное значение игрового процесса в развитии дошкольника. Особое внимание уделено организации игрового процесса в детском саду. Даны рекомендации родителям для правильного подхода в вопросах воспитания детей. Только постоянное использование игровых технологий обеспечивает качественную подготовку ребенка к школьному обучению и всестороннее развитие личности.

Ключевые слова: дошкольник, воспитатель, родители, роль игр, самостоятельность ребенка в играх.

«Игра имеет важное значение в жизни ребенка, имеет то же значение, какое у взрослого имеет деятельность, работа, служба. Каков ребенок в игре, таков во многом он будет в работе, когда вырастет. Поэтому воспитание будущего деятеля происходит, прежде всего, в игре».
А.С. Макаренко.

Игра в жизни ребенка. **Вступление.** Игровая деятельность является ведущей у дошкольников. Порой взрослым кажется, что играя, дети тратят время на бесполезные занятия, ведь игра воспринимается, как праздное времяпрепровождение и баловство. На самом деле именно через игру малыши познают мир, осваивают простейшие бытовые навыки, прокручивают свои жизненные ситуации, пробуют себя в новых ролях. Игра позволяет маленькому ребенку легче и быстрее разобраться со многими психологическими проблемами, которые постоянно встают у него на пути. Именно в играх дети познают новые слова, учатся размышлять, анализировать, выражать настоящие эмоции.

Игра для ребенка – развлечение, но в сущности это и обучение реальной действительности, и выработка поведения с другими детьми и взрослыми. Насколько разнообразнее игры ребенка, настолько более творчески развитая личность получается из него. «Игра – генетическая основа, источник, корень всякого творчества, его подготовительная ступень» (Л. Выготский).

Развивающее воздействие игры на ребенка невозможно без участия взрослого. Детей нужно научить играть, в этом им нужна помощь. Они очень любят, когда взрослые иг-

рают вместе с ними. Для самых маленьких детей игры должны быть в первую очередь очень подвижные, шумные и веселые.

В будущем, когда дети усвоят навык игры, то смогут делать это сами. В организации игр главными вопросами являются два: во что играть и как. Использовать в игре нужно все, что окружает маленького ребенка. Любой жизненный момент можно превращать в игру. Ребенок даже те моменты, которые ему не нравятся, будет воспринимать с воодушевлением и интересом.

Игра активизирует познавательную активность ребенка, развивает его мышление и интеллект. Чем старше ребенок, тем обширнее его собственный жизненный опыт, творческие способности, самостоятельность. Дошкольник старшего возраста, используя роли и образы, копирует отношения, возникающие в семье, в детском саду, на улице, в кругу друзей. Только в игре с партнерами (взрослыми и детьми) ребенок может научиться сотрудничеству, взаимопомощи, состраданию, развивает свои смекалку, изобретательность, ловкость, творческие возможности.

В любой игре существуют правила, гласные или негласные. Нарушение правил ведет к распаду игры, к конфликтам. Именно наличие в игре правил помогает воспитывать

и развивать у детей сдержанность, ответственность, последовательность в поступках.

Так что же значит игра для дошкольника? Именно в игре формируются личностные черты ребенка, именно с помощью игры он учится коммуникативности, учится проявлять свои способности, начинает стремиться к успеху, учится самостоятельно получать знания и находить решения. Кроме того, ребенок, который в детстве играл в различные игры, более уверен в себе, у него хорошо развито воображение и любознательность. Все эти качества, несомненно, помогут ему в дальнейшей жизни намного больше, чем бездумно выученные несколько слов на английском языке или умение считать до 100 и обратно в трехлетнем возрасте!

Подготовка ребенка к школе – это не простой процесс, но веселые **игры** помогут сделать его более приятным и легким. Поэтому старайтесь почаще играть с будущим школьником, и на свои первые в жизни уроки он пойдет с удовольствием!

Классификация игр. За годы детского взросления игры проходят довольно значительный путь развития: от предметно-манипулятивных и символических, до сюжетно-ролевых игр с правилами.

Детские игры чрезвычайно многообразны по содержанию, характеру, организации, поэтому точная классификация их затруднительна. В педагогике делались неоднократные попытки изучить и описать каждый из видов игры, его функций в развитии детей, дать классификацию игр. В силу многообразия детских игр оказывается сложным определить исходные основания для их классификации. На нынешнем этапе общественно-го развития наиболее часто игры подразделяются на две большие группы: творческие игры – они могут быть режиссерского, сюжетно-ролевого, театрализованного и конструкторского характера и игры по правилам, которые могут быть дидактическими и подвижными. Авторами такой классификации являются Д. Менджеричкая, Л. Маркова.

Творческие игры различаются:

- по содержанию (отражение быта, трудовых будней взрослых различных профессий, событий общественной жизни, детский вымысел);

- по организации, количеству участников (индивидуальные, групповые, коллективные);

- по виду (игры, сюжет которых придумывают сами дети, игры-драматизации – разыгрывание сказок и рассказов; конструкторские игры, т. е. строительные, сборочные, с использованием механических и заводных игрушек).

В творческих играх есть общие черты: дети сами выбирают тему игры, развивают сюжет, распределяют между собой роли, подбирают игрушки.

Конструкторские игры отражают профессиональную деятельность взрослых. Эти игры знакомят ребенка с сооружениями, механизмами, приборами, приспособлениями, орудиями труда, созданными руками человека для нужд человека. В процессе их освоения у детей возникает задача созидания, преобразования действительности. Любая конструкторская игра содержит интеллектуальную задачу с решением множества вопросов. Материалом для этих игр могут быть конструкторы разных видов и размеров, относящихся к различным профессиям и сферам жизни, с использованием природных и искусственных материалов (песок, глина, шишки, нитки, ткани и др.), из которых дети создают различные вещи по собственному замыслу или по заданию воспитателя.

Игры с правилами – группа игр, специально созданных народной или научной педагогикой для решения определенных задач обучения и воспитания детей. В них ребенок учится подчинять свое поведение правилам, формируются его движения, внимание, умение сосредоточиться, то есть развиваются способности, которые особенно важны для успешного обучения в школе. Это игры с готовым содержанием, с фиксированными правилами, являющимися непременным компонентом игры. Обучающие задачи реализуются через игровые действия ребенка при выполнении какого-либо задания.

Особым видом игровой деятельности являются дидактические игры, которые создаются взрослыми специально в обучающих целях, когда обучение протекает на основе игровой и дидактической задачи. Ребенок не только получает новые сведения, но также обобщает и закрепляет их. Дидактические игры способствуют, главным образом, раз-

витию умственных способностей детей, поскольку содержат умственное задание, в решении которого и есть смысл игры. Они также способствуют развитию органов чувств, внимания, логического мышления. Обязательным условием дидактической игры являются правила, без которых деятельность приобретает стихийный характер.

В играх с предметами используются игрушки и реальные предметы. Играя с ними, дети учатся сравнивать, устанавливать сходство и различие предметов. Ценность этих игр в том, что с их помощью дети знакомятся со свойствами предметов и их признаками: цветом, величиной, формой, качеством.

Все подвижные игры можно разделить на две группы: подвижные игры с правилами и спортивные игры. Первую группу составляют игры, разные по содержанию, по организации детей, сложности правил и своеобразию двигательных заданий. Среди них можно выделить сюжетные и бессюжетные, игры-забавы. Вторая группа – спортивные игры: городки, баскетбол, настольный теннис, футбол и др.

С точки зрения развития и воспитания выделяются игры, направленные на психическое и физическое развитие, умственное, трудовое, нравственное, эстетическое воспитание.

Организация игр в детском коллективе. Игра для ребенка – очень серьезное занятие, поэтому фантазия взрослого очень поможет малышу легче встраиваться в подготовку к будущим бытовым и общественным процессам. Только вот, оказывая детям помощь в организации игры, нельзя подавлять их инициативу, навязывать свои идеи. Необходимо разумно сочетать контроль с предоставлением свободы и самостоятельности.

Подберите для игры яркие красивые игрушки. Их не должно быть слишком много, иначе детское внимание будет рассеиваться. Обязательно покажите, как ребенку с ними играть, иначе малыш быстро утратит к игрушке интерес.

Повторяйте игры. Ребенок начинает фантазировать только тогда, когда игра уже хорошо усвоена.

Для детей в первую очередь нужны куклы, изображающие взрослых людей разных профессий или персонажей из известных сказок, мягкие игрушки, изображающие животных,

машины и разнообразный транспорт. Механические заводные игрушки развивают интерес к технике. Очень полезны разнообразные строительные наборы и конструкторы.

Самые интересные игрушки у детей – самодельки. Особенно ценны они тогда, когда ребята сами вместе со взрослым, под его руководством включаются в процесс изготовления игрушек.

Все эти игрушки открывают простор для фантазии и с раннего детства тренируют многие навыки, которые пригодятся во взрослой жизни. Это развивает их самостоятельность, воспитывает желание трудиться.

Начиная организовывать игры в детском коллективе, воспитатели опираются уже на достигнутый уровень развития воспитанников, их привычки, способности, а затем планомерно перестраивают существующие интересы детей, повышая к ним требования, терпеливо и настойчиво работая над их духовным ростом. Жизнь детей ярко и значительно проявляется в играх, если эти игры подобраны продуманно, проведены правильно. Именно так в играх можно достичь многого, чего нередко трудно добиться беседой, собранием.

Наибольшее влияние на психическое развитие ребенка игра приобретает только переходя в форму детской самостоятельности. Затеяв такую игру, дети не просто определяют сюжет, выбирают персонажей, организуют предметную среду своей игры и выбирают себе партнеров, но и сами ставят себе игровые задачи и находят их решения доступными им игровыми способами. В исследованиях Е. Зворыгиной и С. Новоселовой было показано, что детская игра протекает по принципу последовательной постановки и решения игровых задач. При этом под игровой задачей понимается система условий, в которых задается мнимая цель, понятная ребенку по его жизненному опыту и направленная на воспроизведение действительности игровыми способами и средствами.

Значительное место среди игр по инициативе взрослого принадлежит организованным сюжетным играм. На них следует обратить особое внимание. Игра, которую организует взрослый с целью решения тех или иных конкретных педагогических задач, не развивается сама, а выступает лишь удобной

формой обучения ребенка тем или иным конкретным знаниям или умениям.

Необходимо соблюсти правильный баланс организованных и самостоятельных игр. Если организованных игр не будет вовсе, современный ребенок может не получить необходимого игрового опыта. Если работа педагога ограничится только организацией подобного рода игр, ребенок так и не научится играть сам.

Организация сюжетных дидактических игр – необходимое, но недостаточное условие становления самостоятельной игры. Второе необходимое условие, это создание необходимых предметных условий и предоставление достаточного времени для самостоятельных игр детей.

Как организовать игру родителей с детьми.

1. Никогда не отказывайтесь поиграть с ребенком, даже если вам некогда.

2. Обязательно находите (лучше заранее) время для совместной игры.

3. Подбирайте игры не слишком трудные, но и не слишком легкие, так как интерес падает в том и в другом случае.

4. Подробно объясняйте правила игры. Будьте объективны в оценке игрового результата. Поддерживайте ребенка, если игра «не клеится», хвалите за честное стремление к победе.

5. Придумывайте новые игры вместе с ребенком. Дайте ему возможность самому придумывать разные варианты одной игры.

6. Занимаясь дома с ребенком, почаще берите себе роль ученика, а не учителя. Превратитесь в совсем глупенького, непонимающего первоклашку и задавайте ребенку различные вопросы («Почему?», «Зачем?»).

7. Спокойно, без раздражения относитесь к затруднениям и неудачам ребенка. Не ругайте, не стыдите ребенка за неудачи.

Игра – это максимально свободная от всякого принуждения деятельность, находящаяся во власти эмоций, в которой ребенок раньше всего учится управлять своим поведением и регулировать его в соответствии с общепринятыми правилами и нормами. Свобода в игре существует только в пределах взятой на себя роли. Эти ограничения ребенок берет на себя добровольно, по собственному желанию, и это доставляет ему удовольствие.

Одна из важных задач родителя – научить ребенка проигрывать. Известно, что некоторые дети не переносят проигрышей: плачут, устраивают сцены, отказываются играть. Не стоит в таких случаях жалеть ребенка, идти у него на поводу, стараться нарочно проиграть. Ведь игра – это прообраз жизненных ситуаций, где будут соревнование, соперничество и, конечно, возможные проигрыши.

Игра с ребенком готовит его к жизни. Через игру он может понять, что, во-первых, его не всегда ждет успех; во-вторых, что для успеха надо работать, думать и много знать; в-третьих, проигрыш еще не конец света.

Играя дома вместе с детьми, важно соблюдать несколько условий:

– четко и выразительно разъяснять детям задачу и правила игры;

– занимать в игре позицию равноправного партнера. Сопереживать играющим, живо и эмоционально реагировать на ход игры, проявлять интерес к действиям ребенка;

– во время игры давать ребенку возможность быть в роли как участника, так и ведущего;

– варьировать задания и правила игры, развивая способность произвольно перестраивать свое поведение в соответствии с изменением игрового содержания;

– обязательно поощрять победителя игры.

Значение игр. Заключение. В настоящее время специалисты дошкольной педагогики единодушно признают, что игра, как важнейшая специфическая деятельность ребенка, должна выполнять широкие общевоспитательные социальные функции. Игра – наиболее доступный для детей вид деятельности, способ переработки полученных из окружающего мира впечатлений, знаний. В игре проявляются особенности мышления и воображения ребенка, его эмоциональность, активность, развивающаяся потребность в общении.

Дошкольное детство – короткий, но важный период становления личности. В эти годы ребенок приобретает первоначальные знания об окружающей жизни, у него начинает формироваться определенное отношение к людям, к труду, вырабатываются навыки и привычки правильного поведения, складывается характер. Игры используются на занятиях, в свободное время. Самостоятельные

формы игры имеют в педагогике самое важное значение для развития ребенка. В таких играх наиболее полно проявляется личность ребенка, поэтому игра является средством всестороннего развития (умственного, эстетического, нравственного, физического).

Для ребенка игра – средство самореализации и самовыражения. Она позволяет ему выйти за пределы ограниченного мира «детской комнаты» и построить свой собственный мир. Ребенку игра обеспечивает эмоциональное благополучие, позволяет реализовать самые разные стремления и желания, и прежде всего желание действовать, как взрослый.

Л. Выготский писал, что «игра ребенка не есть простое воспоминание о пережитом, но творческая переработка пережитых впечатлений, комбинирование их и построение из них новой действительности, отвечающей запросам и влечениям самого ребенка», т. е., рассматривая игру, как творческую деятельность, в которой наглядно выступает комбинирующая деятельность воображения, Л. Выготский подчеркивал, что ребенок в игре из элементов, взятых из окружающей жизни, создает новое творческое построение, образ, принадлежащий ему самому.

В настоящее время перед дошкольными специалистами стоит задача дальнейшего изучения игры и игровой деятельности как формы организации жизни и деятельности детей. В основе понимания игры, как формы организации жизни и деятельности детей лежат следующие положения:

1. Игра призвана решать общевоспитательные задачи.

2. Игра, особенно в старшем дошкольном возрасте, должна носить самостоятельный характер и все более развиваться в этом направлении при условии правильного педагогического руководства.

3. Важной особенностью игры как формы жизни детей является ее проникновение в различные виды деятельности: труд и игра, учебная деятельность и игра. Повседневная бытовая деятельность, связанная с выполнением режима.

Сущность игры заключается в том, что в ней важен не результат, а сам процесс переживаний, связанных с игровыми действиями. Хотя ситуации, проигрываемые ребенком,

воображаемые, но чувства, переживаемые им, реальны. «В игре нет людей серьезнее, чем маленькие дети. Играя, они не только смеются, но и глубоко переживают, иногда страдают» (А. Макаренко). Игровая деятельность – естественная потребность ребенка, в основе которой лежит интуитивное подражание взрослым. Игра необходима для подготовки подрастающего поколения к труду, она может стать одним из активных методов обучения и воспитания.

«Именно в игре проявляются разные стороны личности ребенка, удовлетворяются многие интеллектуальные и эмоциональные потребности, складывается характер, – пишет Б. Никитин. – Что бы вы ни делали, к чему бы ни стремились, окунитесь в мир детства так, как по вашим представлениям, купается в нем ваш ребенок. И надо это сделать быстрее, иначе можно опоздать на целую жизнь».

Почему один ребенок хорошо успевает в начальных классах, а другой сталкивается с серьезными проблемами? Причину надо искать в развитии, которое получает ребенок в первые шесть-семь лет своей дошкольной жизни.

Самостоятельность, активность, саморегуляция – важнейшие характеристики свободной игровой деятельности – играют неосценимую роль в формировании личности будущего школьника. Если сюжетно-ролевые игры оказывают более широкое общеразвивающее влияние на личность дошкольника, то игры с правилами (дидактические игры) самым непосредственным образом связаны с предстоящей учебной деятельностью и поведением учащихся.

Л. Выготский, рассматривая роль игры в психическом развитии ребенка, отмечал, что в связи с переходом в школу игра не только не исчезает, но наоборот, она пропитывает собой всю деятельность ученика. «В школьном возрасте, – говорит он, – игра не умирает, а проникает в отношение к действительности. Она имеет свое внутреннее продолжение в школьном обучении и труде...».

Игровая форма организации занятий помогает детям легко включиться в познавательную деятельность, благоприятствует многогранному раскрытию личности, развивает ее способности, спланирует детей на основе общих замыслов и интересов. Успеш-

ное применение игры в организации познавательной деятельности в значительной мере связано с творчеством самого педагога, его умения «подать» игру, направить инициативу детей и их творческую активность.

Примерно полвека тому назад успешные, счастливые взрослые были исследованы психологом А. Маслоу. В результате обнаружилось несколько неожиданных вещей. Эти люди – оптимисты. Они доброжелательны – когда человек живой, то он не злой и не завистливый, они очень хорошо общаются, у них, в общем, не очень большой круг друзей, но верных, они хорошо дружат, и с ними хорошо дружат, общаются, они любят глубоко и их глубоко любят в семейных отношениях, или в романтических отношениях. Когда они работают, они как будто играют, они не различают труд и игру. Трудясь, они играют, играя, они трудятся. У них очень хорошая самооценка, не завышенная, они не выдающиеся такие, не стоящие над другими людьми, но относятся к себе уважительно. Хотелось бы вам так жить? Нам бы очень хотелось. А хотели бы вы, чтобы таким ребенок вырос? Безусловно.

Главное заключается в том, что дети рождаются именно с таким потенциалом. В детей заложен потенциал не только психофизиологический в виде определенной массы мозга. У детей есть жизненная сила, творческая сила.

Жизненная сила движет развитием ребенка и мы это принимаем как должное.

И вот если нарисовать кривую развития человека, то вначале она круто идет вверх, потом замедляется. И вот, мы – взрослые, – останавливается ли она? Может, она даже падает вниз?

Быть живым – это не останавливаться и тем более не падать. Для того, чтобы кривая жизни росла вверх и во взрослом возрасте, нужно в самом начале поддерживать живые силы ребенка. Давать ему свободу развиваться.

К детскому саморазвитию нужно относиться очень внимательно. Сейчас стали распространяться методики раннего развития, раннего чтения, ранней подготовки к школе. Но дети должны до школы играть! Те успешные взрослые, о которых мы говорили выше, – они играют всю жизнь.

Чем мы можем помочь нашим детям, чтобы не замедлять их живость? Над этим думали очень многие талантливые педагоги, например, Мария Монтессори. Монтессори говорила: не вмешивайтесь, ребенок чем-то занимается, дайте ему это делать, не перехватывайте у него ничего, никакого действие, ни завязывание шнурков, ни карабканье на стульчик. Не подсказывайте ему, не критикуйте, эти поправки убивают желание что-то делать. Дайте ребенку повозиться самому. Должно быть огромное уважение к ребенку, к его пробам, к его усилиям. Он изучает мир, играя, методом проб и ошибок. А мы слегка направляем и не мешаем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Выготский Л.С.* Педология подростка. Психологическое и социальное развитие ребенка. – СПб.: Питер, 2021. – 224 с.
2. *Макаренко А.С.* Книга для родителей. – М.: Абрис/ОЛМА, 2019. – 256 с.
3. *Менджершцкая Д.В.* Воспитателю о детской игре. – М.: Просвещение, 1982. – 128 с.
4. *Монтессори М.* Мой метод. Руководство по воспитанию детей от 3 до 6 лет. – М.: Центрполиграф, 2020. – 415 с.
5. *Никитин Б.П.* Интеллектуальные игры. – Обнинск: Световид, 2009. – 216 с.
6. *Новоселова С.Л.* Дидактические игры и занятия с детьми раннего возраста. Пособие для воспитателя детского сада. – М.: Просвещение, 1977. – 156 с.
7. *Риппенрейтер Ю.Б.* Самая важная книга для родителей. – Москва: АСТ, 2014. – 752 с.

THE ROLE OF PLAY IN PREPARING CHILDREN FOR SCHOOL TRAINING

KHAMURZINA Elmira Rafilovna

educator

SULTANOVA Leysan Nailovna

educator

Kindergarten No. 281

Ufa, Russia

This paper reveals the importance of the game process in the development of a preschooler. Particular attention is paid to the organization of the gaming process in kindergarten. Recommendations are given to parents for the correct approach in the upbringing of children. Only the constant use of gaming technologies ensures the high-quality preparation of the child for schooling and the comprehensive development of the individual.

Key words: preschooler, educator, parents, role of games, child's independence in games.

BASIC METHODOLOGICAL PRINCIPLES OF AN INTERACTIVE APPROACH TO TEACHING ENGLISH AT SCHOOL

MUSSABEKOVA Aigul Amirzhankyzy

Senior Lecturer

BARYSSOVA Nazira Tabanovna

Senior Lecturer

BEISENBAYEVA Aiman Asilbekovna

Senior Lecturer

South Kazakhstan State Pedagogical University

Shymkent, Kazakhstan

This one talks about the peculiarities of the methodological principles of interactive teaching of the English language at school. The effectiveness of the learning process depends on an integrated approach to the learning process on a communicative-situational basis.

Key words: methodological principles, learning process, communicative-situational basis, differentiated approach, variability.

In accordance with the international standards the main goal of trilingual education is to create the necessary conditions (essential prerequisites) for the simultaneous (contemporaneous) acquisition of three target languages by Kazakhstan citizens.

Kazakh (T1), Russian (L2) and English (L3) languages are the target languages in Kazakhstan according to the model of trilingual education:

– the Kazakh language is the state language, the possession of which promotes/contributes to the successful civic integration;

– the Russian language is the language officially used on an equal basis with the Kazakh language;

– the English language is the language used as

a mean of integration into the world economy.

The Language Standard is a framework document which defines the common border (fundamental aspects) of teaching three target languages for the students in secondary school.

The Language Standard defines the main approaches and principles of teaching three target languages:

– and in this regard, a special role is assigned to the main methodological principles of an interactive approach to teaching English;

– mutual communication in a foreign language in order to accept and produce authentic information that is equally interesting for all participants, in a situation that is important for everyone;

– joint activity, characterized by the relation-

ship of three objects: the producer of information, the recipient of information and the situational context;

- change in the traditional role of the teacher in the educational process, the transition to a democratic style of communication;

- reflexivity of teaching, conscious and critical understanding of the action, its motives, quality and results, both on the part of the teacher and the students [2, p. 31-33].

- At the same time, the effectiveness of the learning process depends on the implementation of the following principles:

- an integrated approach to the learning process on a communicative-situational basis;

- interactivity;

- a differentiated approach;

- taking into account individual characteristics;

- variability of the operating mode;

- problematic (both in the organization of educational materials and the educational process itself).

The principle of communicative-situational learning provides for the use of a complex of communicative situations aimed at the development of the student's speech, which contributes to «overcoming the abrupt transition from educational conditions to natural communication due to the formation of strong associative links among students». At the same time, English classes are not divided by aspects, but are complex. The principle of interactivity assumes that in the course of the educational process, students not only acquire educational and professionally significant knowledge and skills, but also «change themselves as a result of their performance of subject actions» [3, p. 29-31].

The principle of an integrated approach is implemented in the use of all types of speech activity (including speaking) when teaching translation.

The use of the principle of problematization in teaching means that «knowledge is not presented to the learner in a deterministic, complete form, intended only for memorization, but is given in the dynamics of the transition from ignorance to knowledge, with the active participation of the learners themselves in obtaining part of this knowledge as a result of independent work on the solution specially selected problematic tasks».

The principle of problematization plays an important role in the formation of interest in the content of education and the learning activity itself, which, in turn, increases learning motivation and enables students to show mental independence and initiative.

The principle of variability of the mode of work provides for the exchange of professionally significant information at the group and individual levels, as well as the combination of classroom and homework using modern means of communication.

Combining the principle of a differentiated approach with the principle of taking into account individual characteristics, the teacher becomes more free in the choice of methodological techniques and a variety of stimuli that can maintain the motivation and mental activity of students throughout the entire period of study [4, p. 45-46].

It has been proven by psychologists that play «justifies» the transition to a new language. It is both an interesting type of work for a student and an analogue of language exercises for a teacher, thanks to which the skills of all types of speech activity are developed. But the new social order influenced the revision of the goals of education in general and teaching English in particular. Until the last moment, the goal of school education was to develop skills and abilities, but now a new type of personality with 5 competencies is in demand:

- social;

- tolerance;

- communicative;

- information;

- competence that realizes the desire to learn throughout life.

Changes in activity in the classroom caused by the use of active learning methods require the student to «enter the unknown»: neither new rules of activity, nor algorithms of actions are presented in his life experience, his new status in a changed situation is not defined. Previously, he was completely subordinate to the teacher, but now he is expected to show activity, express his thoughts, ideas and doubts; solving educational tasks and problems that often do not have a single correct answer. The rules of interaction with the teacher and classmates, norms of self-

esteem, methods of analyzing their educational activities are subject to revision. The student has yet to discover, define and construct all this.

In order for the process of adaptation to new methods of work to begin and be successful, the student must go beyond the previous framework of the «comfort zone», expand its boundaries, and feel safe in the new situation. Overcoming fears, uncertainty in front of a new situation, understanding and acceptance by the student of new requirements will, in turn, affect the effectiveness of his educational activities.

Business aspect: Topic, content, concepts, tasks, time, assignments, control.

Socio-psychological aspect: Fear, insecurity, likes, dislikes, trust, tolerance, intolerance, status, safety.

Based on the results of our analysis, it can be argued that in the activities of any group of students, two aspects (business and socio-psychological) can be distinguished, which are closely interrelated and affect the educational process.

The business aspect contains:

- the work of students on the content of educational material;
- their fulfillment of various educational tasks;
- receiving and storing information.

This aspect, as it were, «lies on the surface», therefore, in his activities, the teacher most often focuses on it: whether the student has learned the educational material or not, completes the task or not, behaves in a disciplined manner or not. If a teacher in his activity takes into account only the business aspect, then this threatens to result in a demand for a result «at any cost».

In this regard, we will consider in more detail the socio-psychological aspect, which includes:

- desires and fears of students;
- feelings and experiences of students;
- likes and dislikes;
- an atmosphere of trust or mistrust;
- a sense of security.

The effectiveness of activities at the business level depends primarily on well-being in the socio-psychological aspect.

The student is active if he is not afraid of the atmosphere of the lesson, which is formed from various aspects of the teacher's activities and himself. A student is active if there is no criti-

cism of his personality from the teacher or comrades in the lesson, and the comments are constructive and relate, first of all, to the results of the activity. He feels safe if any of his contributions to the educational process are welcomed. Only in the absence of fear of the new that the teacher offers him, the student will allow himself to experiment with models of behavior, finding the optimal version of his behavior in the classroom, defining his role in the overall work, choosing and forming his position, his point of view, «constructing» his knowledge [5, p. 40-42].

Thus, in order to achieve a balance between the business and socio-psychological aspects of educational activities, it is necessary to create an atmosphere of comfort and safety. A favorable psychological atmosphere, in our opinion, contributes to the gradual acceptance by students of a new situation for them, created by the methods of interactive teaching.

The implementation of the strategy of active learning in the educational process requires, in our opinion, the teacher to create certain conditions that provide a variety of opportunities for organizing the educational process. These pedagogical conditions include:

1. The psychological atmosphere created in the classroom.
2. Norms of teamwork, developed by the teacher together with the students.
3. The type of communication implemented in the educational process.
4. Various materials that the teacher and students can use in their activities in the classroom.

Thus, at the present stage, the main structural unit of the educational process in a foreign language – a lesson / lesson is considered as a complex act of communication, the main goal and content of which is practice in solving problems of interaction between the subjects of the pedagogical process, and the main way to achieve the goal and master the content is motivated communicative tasks of varying degrees of complexity.

As our own experience of teaching a foreign language and the experience of numerous practicing teachers show, it is not always possible to organize speech interaction in the lesson using traditional methods and forms of work. The main methodological innovations today are associated

with the use of interactive methods and techniques for teaching a foreign language. Interactive methods – methods to learn how to interact with each other; and interactive learning is learning based on the interaction of all students, including the teacher. However, in the latter case, the nature of the interaction changes: the teacher's activity gives way to the students' activity.

The essence of interactive learning consists in a special organization of the educational process, when all students are involved in the learning process. The joint activity of students in the process of mastering the educational material means that everyone makes their own special individual contribution, there is an exchange of knowledge, ideas, methods of activity. Moreover, this happens in an atmosphere of goodwill and mutual support, which allows not only to gain new knowledge, but also transfers cognitive activity to higher forms of cooperation and cooperation [6].

In general, it should be noted that all

interactive methods and techniques develop communication skills and abilities, help to establish emotional contacts between students, teach to work in a team, listen to the opinions of their comrades, establish closer contact between students and the teacher. Practice shows that the use of interactive methods and techniques in a foreign language lesson relieves nervous tension in schoolchildren, makes it possible to change the forms of activity, to switch attention to the key issues of the lesson topic.

Ultimately, the quality of the presentation of the material and the efficiency of its assimilation, and, consequently, the motivation for learning a foreign language on the part of students increases significantly.

«The work was carried out with the financial support of the Ministry of education and science of the Republic of Kazakhstan in the framework of the scientific project AP08052329».

REFERENCES

1. Active methods of teaching and learning, Astana 2013, AEO NIS. – 89 p.
2. *Borisov E.A.* Influence of a role-playing, communicative game on teaching the English language // IYaSh. – 2002. – No. 3. – PP. 29-31.
3. Educational programme for the in-service training of the English Language pedagogical staff in the context of the updated curriculum for comprehensive school education in the Republic of Kazakhstan. © AEO «Nazarbayev Intellectual Schools» Center of Excellence, 2015. – 39 p.
4. *Ivantsova T.Yu.* Games in English // IYaSh. – 2008. – No. 4. – PP. 52-57.
5. *Losenkova T.G.* Interactive teaching methods and techniques in English lessons. – URL: <https://infourok.ru/interaktivnie-metodi-i-priemi-obucheniya-na-urokah-angliyskogo-yazika-40662> (date of access: 17.01.2022).
6. *Thornbury S.* (2005). How to teach speaking. Harlow: Pearson Education Limited.

ЛИТЕРАТУРА

1. Активные методы преподавания и обучения. – Астана 2013, АОО НИШ. – 89 с.
2. *Борисов Е.А.* Влияние ролевой, коммуникативной игры на обучение английскому языку // ИЯШ. – 2002. – № 3. – С. 29-31.
3. Образовательная программа повышения квалификации педагогических кадров по английскому языку в рамках актуализированного учебного плана общеобразовательной школы Республики Казахстан. © АОО Центр повышения квалификации «Назарбаев Интеллектуальные школы», 2015. – 39 с.
4. *Иванцова Т.Ю.* Игры на английском языке // ИЯШ. – 2008. – № 4. – С. 52-57.
5. *Лосенькова Т.Г.* Интерактивные методы и приемы обучения на уроках английского языка. – URL: <https://infourok.ru/interaktivnie-metodi-i-priemi-obucheniya-na-urokah-angliyskogo-yazika-406624> (дата обращения: 17.01.2022).
6. *Торнбери С.* Как научить говорить. – Харлоу: Pearson Education Limited, 2005.

ОСНОВНЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ИНТЕРАКТИВНОГО ПОДХОДА К ОБУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ

МУСАБЕКОВА Айгул Амиржанқызы

старший преподаватель

БАРЫСОВА Назира Табановна

старший преподаватель

БЕЙСЕНБАЕВА Айман Асылбековна

старший преподаватель

Южно-Казахстанский государственный педагогический университет

г. Шымкент, Казахстан

В статье рассказывается об особенностях методических принципов интерактивного обучения английскому языку в школе. Эффективность процесса обучения зависит от комплексного подхода к процессу обучения на коммуникативно-ситуативной основе.

Ключевые слова: методические принципы, учебный процесс, коммуникативно-ситуативный базис, дифференцированный подход, вариативность.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 140.17.025

АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЩЕГО УРОВНЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ-ИНТОЛЕРАНТНОСТИ И МЕЖЭТНИЧЕСКИХ УСТАНОВОК ЛИЧНОСТИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ (МОЛОДЕЖНОЙ) СРЕДЕ

БАРЩЕВСКИЙ Евгений Георгиевич

кандидат технических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Государственный университет морского и речного флота

им. адмирала С.О. Макарова»

г. Санкт-Петербург, Россия

Актуальность работы обусловлена сложностью межэтнических отношений в современном обществе и особенно в молодежной среде. Целью исследования является определение общего уровня толерантности-интолерантности и межэтнических установок личности в студенческой среде. На основе тестирования студентов первого – четвертого курсов университета были выявлены и определены оценки рисков, препятствующие процессу гармонизации межэтнических отношений в студенческой (молодежной среде) среде. Разработаны рекомендации по организации профилактики экстремистских проявлений в студенческой (молодежной) среде. Сделан прогноз эффективности профилактической деятельности.

Ключевые слова: гармонизация межэтнических отношений, толерантность, интолерантность, экстремизм, профилактика экстремистских проявлений, молодежная среда.

Введение (Introduction). В последние годы в нашем обществе и, особенно, в молодежной среде резко обострились межэтнические отношения, что связано с недостаточным вниманием в обществе к формированию толерантного сознания у молодежи, к преодолению в молодежной среде негативных стереотипов по отношению к представи-

телям различных национальностей и культур. Проблема формирования толерантного сознания у молодежи актуальна еще потому, что в ближайшие годы планируется значительно увеличить число зарубежных студентов обучающихся в вузах России. В связи с этим в ГУМРФ им. адмирала С.О. Макарова было проведено социологическое тестирование сту-

дентов первого – четвертого курсов в количестве 102 человек (70 девушек, 32 юноши).

Возраст опрошенных:

- 16-18 лет – 4 чел.;
- 19-21 год – 90 чел.;
- 22-26 лет – 7 чел.;
- старше 27 лет – 1 чел.

Целью исследования являлось определение общего уровня толерантности-интолерантности и межэтнических установок у студентов. При этом под толерантностью понималось эмоциональное состояние индивида, при котором личностные качества или, что особенно важно, поведение другого человека ему не нравятся, а иногда даже эмоционально неприемлемы. Однако индивид проявляет уважение, а в некоторых случаях терпение к поведению или мнению другого человека [1; 2; 3]. При этом очень важно, чтобы индивид сохранял устойчивость к манипулятивному влиянию [4; 5]. Целью исследования являлось диагностирование общего уровня толерантности, а также этнической, социальной толерантности и толерантности как черты личности среди студентов университета.

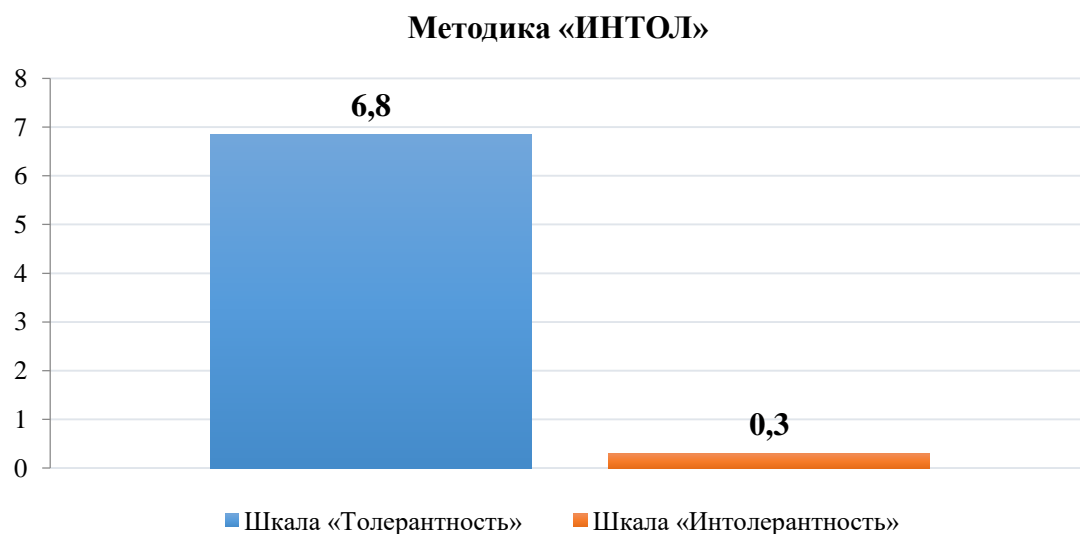
Задачами исследования являлось:

- выявление и оценка рисков, препятствующих гармонизации межэтнических отношений в студенческой среде;
- разработка рекомендаций по организации профилактики экстремистских проявлений в студенческой (молодежной) среде;

– прогноз эффективности профилактической деятельности.

В статье используется методика, позволяющие определить уровень толерантности личности, показаны результаты исследования вышеперечисленных задач, а также даны рекомендации администрации образовательной организации, профессорско-преподавательскому составу по профилактики экстремистских проявлений в студенческой среде, сделан прогноз эффективности профилактической деятельности.

Методы и материалы (Methods and Materials). В ходе исследования была использована методика «Интолерантность-толерантность» (ИНТОЛ), которая предназначена для исследования уровня толерантности личности. Методика состоит из утверждений, половина из которых выявляет толерантное отношение, а вторая половина – интолерантное. В опросе по методике ИНТОЛ участвовало 99 респондентов. Критерии интерпретации уровня толерантности – интолерантности позволяют определить уровень толерантности для данной выборки как средний, а уровень интолерантности как низкий. Результаты опроса по методике «Интолерантность – толерантность» (ИНТОЛ) представлены графически на рисунке 1. Среднее значение ИНТОЛ – 7.1 балл, что позволяет говорить о среднем уровне толерантности данной группы респондентов.

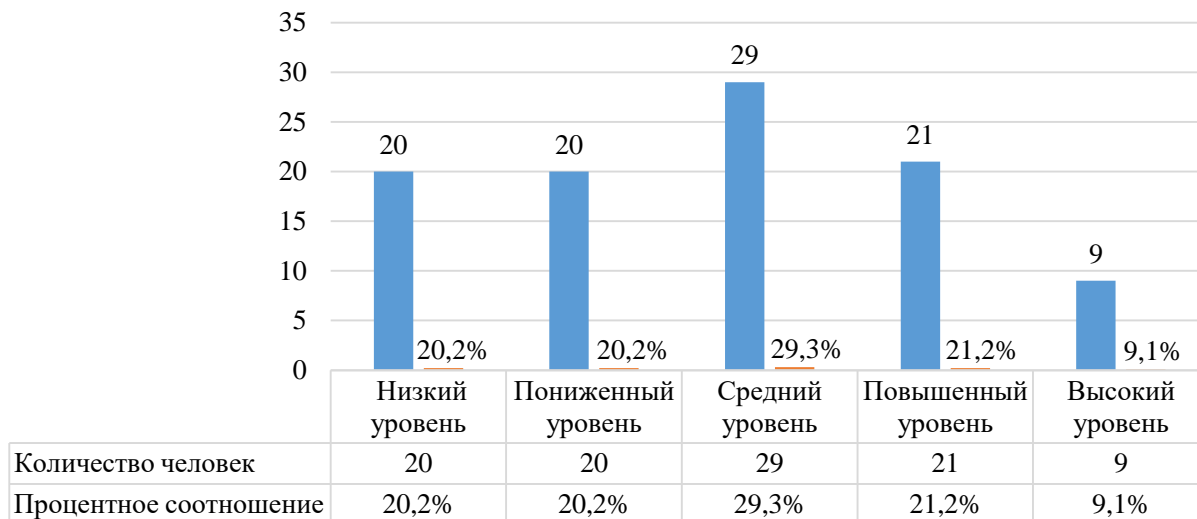

Рисунок 1. Результаты опроса с распределением по шкалам «Толерантность» и «Интолерантность»

Из диаграммы, представленной на рисунке 2, видно, что низкий и пониженный уровень по шкале «Толерантность» характерен

для 40.4% опрошенных респондентов. Средний, повышенный и высокий уровень у 59.6% опрошенных.

Распределение по уровням

Рисунок 2. Количественное и процентное распределение респондентов по уровням толерантности

Выводы (Summary). При помощи методики «Интолерантность – толерантность» (ИНТОЛ) было выявлено преобладание среднего уровня толерантности, что свидетельствует о том, что в различных социальных ситуациях респонденты могут вести себя поразному.

Анализ результатов исследования позволяет сделать вывод, что в Государственном университете морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова достаточный про-

цент студентов с толерантным мировоззрением, терпимым отношением к представителям других наций, религиозных взглядов, социального положения и иных обстоятельств. С достаточной степенью уверенности можно утверждать, что в студенческой среде ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова своевременно проводится профилактическая работа с обучающимися с целью выявления и предотвращения экстремистских проявлений и интолерантного поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакулина С.Д. Толерантность. От истории понятия к современным социокультурным смыслам. Учебное пособие. – М.: Флинта, Наука, 2014. – 112 с.
2. Бондырева С.К. Толерантность. Введение в проблему / С.К. Бондырева, Д.В. Колесов. – М.: МОДЭК, МПСИ, 2013. – 240 с.
3. Воробьева О.Я. Педагогические технологии воспитания толерантности учащихся: монография. – М.: Глобус, Панорама, 2014. – 160 с.
4. Медушевский Н.А. Основы толерантности и правовой культуры / Н.А. Медушевский. – М.: Ленанд, 2015. – 408 с.
5. Резникова О. Формирование толерантности подростков в образовательном учреждении. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2014. – 539 с.

UDC 140.17.025

ANALYSIS OF PSYCHOLOGICAL RESEARCH OF THE GENERAL LEVEL OF TOLERANCE-INTOLERANCE AND INTERETHNIC ATTITUDES OF PERSONALITY IN THE STUDENT (YOUTH) ENVIRONMENT

BARSHCHEVSKY Evgeny Georgievich

PhD in Technical Sciences, Professor

Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping
St. Peterburg, Russia

The relevance of the work is due to the complexity of interethnic relations in modern society and especially in the youth environment. The purpose of the study is to determine the general level of tolerance-tolerance and interethnic attitudes of the individual in the student environment. Based on the testing of first- and fourth-year students of the university, risk assessments that hinder the process of harmonization of interethnic relations in the student (youth) environment were identified and determined. Recommendations on the organization of prevention of extremist manifestations in the student (youth) environment have been developed. A forecast of the effectiveness of preventive activities is made.

Key words: harmonization of interethnic relations, tolerance, intolerance, extremism, prevention of extremist manifestations, youth environment.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 140. 17.025

ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОГО СОЗНАНИЯ И ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ (МОЛОДЕЖНОЙ) СРЕДЕ

БАРЩЕВСКИЙ Евгений Георгиевич

кандидат технических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Государственный университет морского и речного флота
им. адмирала С.О. Макарова»
г. Санкт-Петербург, Россия

Актуальность работы обусловлена сложностью межэтнических отношений в современном обществе и особенно в молодежной среде. В статье рассмотрены вопросы, связанные с оценкой общего уровня толерантности и ее аспектов в студенческой среде, а также выявления и оценки рисков мешающих процессу гармонизации межэтнических отношений в молодежной среде с помощью методик «Индекс толерантности» и «Энтоконсалтинговый опросник». Даны рекомендации по организации профилактики экстремистских проявлений в студенческой (молодежной) среде.

Ключевые слова: гармонизация межэтнических отношений, индекс толерантности, структура толерантности, коммуникативное общение.

Введение (Introduction). В последние годы студенческая среда Санкт-Петербурга, становится все более разнообразной, студенты отличаются приверженностью различным

культурам, традициям, языкам, вероисповеданиям. И, в то же время, студенты, прибывшие из ближнего и дальнего зарубежья, и наши студенты при этом разнообразии долж-

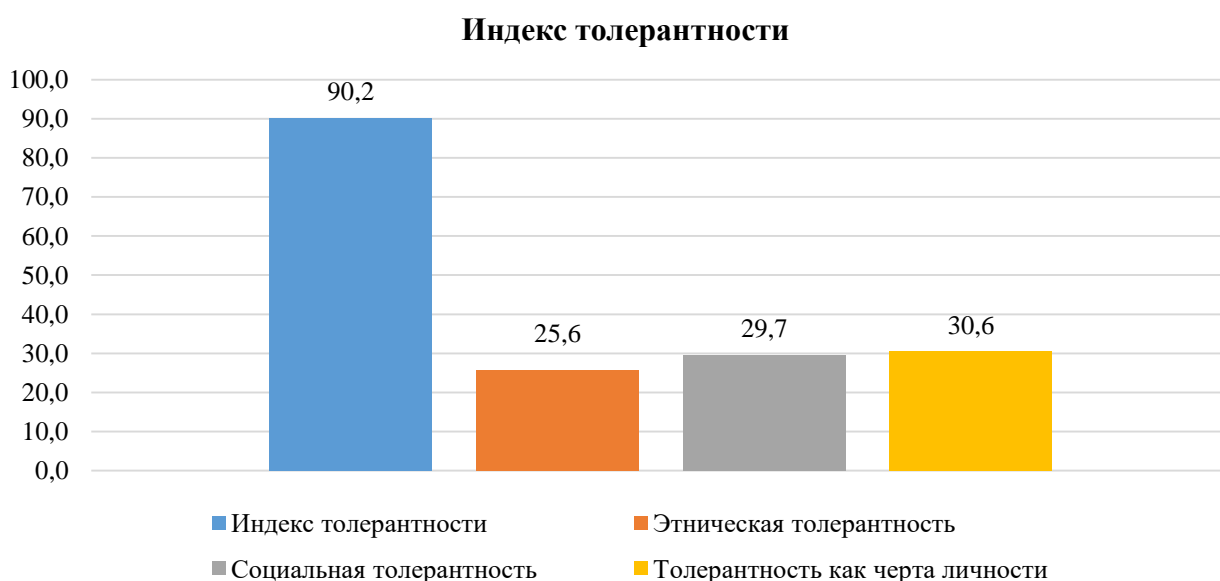
ны научиться общаться между собой, жить в одном общежитии, учиться в одной студенческой группе [1; 2; 3]. Помочь молодежи научиться лояльно относиться к другому образу мыслей [4; 5], поведению должны помочь рекомендации, разработанные и реализуемые в ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова, которые представляют из себя комплекс мероприятий, направленных на решение основных задач в сфере воспитания толерантного сознания и профилактики экстремистских проявлений у студентов. Целью этой работы является формирование и внедрение в практику межличностного общения студентов ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова норм толерантного поведения, призванных обеспечить устойчивость поведения в обществе, как отдельных личностей, так и отдельных групп студентов в различных социальных ситуациях.

Методы и материалы (Methods and Materials). Для правильного достижения постав-

ленных целей в университете был проведен экспресс-опрос среди студентов по методикам «Индекс толерантности» и «Энтоконсалтинговый опросник». Первая методика позволяет диагностировать общий уровень толерантности, а также такие аспекты толерантности, как этническая, социальная толерантность и толерантность как черта личности для исследования уровня толерантности личности. В опросе по методике «Индекс толерантности» приняло участие 93 респондента.

Для количественного анализа был подсчитан общий результат индекса толерантности, который показал, что в обследуемых группах студентов преобладает средний уровень толерантности (рисунок 1).

В структуре толерантности преобладает *толерантность, как черта характера*, характеризующая личностные черты, установки и убеждения опрошенных, которые в значительной степени определяют их отношение к окружающему миру.

Рисунок 1. Среднее значение индекса толерантности респондентов по методике «Индекс толерантности»

Количественное распределение респондентов представлено в таблице 1.

Таблица 1

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ ПО УРОВНЯМ
(МЕТОДИКА «ИНДЕКС ТОЛЕРАНТНОСТИ»), ЧЕЛ.**

Низкий уровень толерантности	Средний уровень толерантности	Высокий уровень толерантности
1 (1,08 %)	74 (79,57 %)	18 (19,35 %)

Данные графика индекса толерантности и количественное распределение опрошенных студентов позволяет сделать вывод о том, что:

– **79,57%** респондентов имеют средний уровень толерантности, такие результаты показывают респонденты, для которых характерно сочетание как толерантных, так и интолерантных черт, в одних социальных ситуациях они ведут себя толерантно, в других могут проявлять интолерантность;

– **19,35%** имеют высокий уровень, представители этой группы обладают выраженными чертами толерантной личности;

– индекс толерантности выше 115 баллов выявлен у 3 респондентов.

Результаты, приближающиеся к верхней границе, могут свидетельствовать о размышлении у человека «границ толерантности», связанном, к примеру, с психологическим

инфантилизмом, тенденциями к попустительству, снисходительности или безразличию. Также важно учитывать, что респонденты, попавшие в этот диапазон, могут демонстрировать высокую степень социальной желательности (особенно если они имеют представление о взглядах исследователя и целях исследования).

Для выявления системных рисков, препятствующих процессу гармонизации межнациональных отношений в студенческих коллективах, среди тех же респондентов был проведен «Энтоконсалтинговый опросник», который выявил следующие тенденции в студенческой среде:

– недостаточные навыки коммуникативного общения;

– недостаточное владение способами разрешения противоречий и конфликтов.

Таблица 2

**ТРУДНО ЛИ ВАМ НАХОДИТЬ ОБЩИЙ ЯЗЫК
С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ДРУГИХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ?**

Очень трудно	Затрудняюсь ответить	Бывают незначительные трудности	Не стремлюсь к этому	Легко
1 чел. (1 %)	16 чел. (15,7 %)	27 чел. (26,5 %)	14 чел. (13,7 %)	44 чел. (43,1 %)

По результатам, представленным в таблице 2, видно, что немалая часть опрошенных испытывают различной степени трудности

(незнание языка, обычаев, традиций) в общении с представителями других национальностей.

Таблица 3

**КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ВСТРЕЧАЕТСЯ ЛИ НЕПРИЯЗНЕННОЕ ОТНОШЕНИЕ
К ЛЮДЯМ ДРУГОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ?**

Не встречается	Затрудняюсь ответить	Встречается часто	Встречается редко
11 чел. (10,8 %)	21 чел. (20,6 %)	30 чел. (29,4 %)	40 чел. (39,2 %)

Как видно из результатов опроса, приведенных в таблице 3, имеется большой процент тех, кто затруднился дать ответ (то есть имеют сомнения по данной теме), и тех, кто прямо ответил на вопрос, что неприязненное отношение к людям другой национальности встречается часто. Опыт личного участия студентов в конфликтных ситуациях с представителями других национальностей напрямую может формировать толерантное-интолерантное поведение.

Нельзя отрицать наличие конфликтных ситуаций в сфере межэтнических отношений в студенческой среде. Неразрешенные конфликты увеличивают уровень ксенофобии и шовинизма. В связи с этим необходимо принятие дополнительных мер по снижению межэтнического напряжения в виде стимулирования и поддержки толерантного поведения.

Выводы (Summary). По результатам исследования студенческих коллективов, проведенным по методикам «Индекс толерантности» и «Энтоконсалтинговый опросник»

были определены мишени психолого-педагогической помощи студентам в сфере гармонизации межэтнических отношений:

- формирование коммуникативных навыков (тренинги, кейс-клубы, социальные театры, фокус-группы, тренинги);
- формирование уверенного поведения;
- работа с эмоциональными состояниями;
- просветительская деятельность по вопросам толерантности.

Были сформулированы рекомендации ад-

министрации образовательной организации по организации профилактики экстремистских проявлений в студенческой среде:

- создание психолого-педагогической службы в вузе;
- учреждение в вузе должности уполномоченного по правам студентов;
- публикация на сайте вуза информации о проделанной работе по воспитанию толерантности у студентов, гармонизации межнациональных отношений;
- поддержка публикационной активности и проектной деятельности студентов и профессорско-преподавательского состава по проблематике толерантной среды.

Сформулированы рекомендации профессорско-преподавательскому составу, осуществляющему профессиональную деятельность в учебно-воспитательном процессе по организации профилактики экстремистских проявлений в студенческой среде:

- организация обучения профессорско-преподавательского состава по вопросам формирования установок толерантного сознания студентов, обучение принципам, методам, формам работы в области межкультурного воспитания молодежи;
- включение в план внеучебной работы мероприятий по теме толерантности и межэтнических отношений;
- проведение научных исследований в рамках совета молодых ученых и на совете самоуправления студентов по проблематике толерантности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакулина С.Д. Толерантность. От истории понятия к современным социокультурным смыслам. Учебное пособие. – М.: Флинта, Наука, 2014. – 112 с.
2. Бондырева С.К. Толерантность. Введение в проблему / С.К. Бондырева, Д.В. Колесов. – М.: МОДЭК, МПСИ, 2013. – 240 с.
3. Воробьева О.Я. Педагогические технологии воспитания толерантности учащихся: монография. – М.: Глобус, Панорама, 2014. – 160 с.
4. Медушевский Н.А. Основы толерантности и правовой культуры / Н.А. Медушевский. – М.: Ленанд, 2015. – 408 с.
5. Резникова О. Формирование толерантности подростков в образовательном учреждении. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2014. – 539 с.

UDC 140. 17.025

FORMATION OF TOLERANT CONSCIOUSNESS AND PREVENTION OF EXTREMIST MANIFESTATIONS OF PERSONALITY IN THE STUDENT (YOUTH) ENVIRONMENT

BARSHCHEVSKY Evgeny Georgievich

PhD in Technical Sciences, Professor

Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping
St. Petersburg, Russia

The relevance of the work is due to the complexity of interethnic relations in modern society and especially in the youth environment. The article deals with issues related to the assessment of the general level of tolerance and its aspects in the student environment, as well as the identification and assessment of risks hindering the process of harmonization of interethnic relations among young people using the methods of «Tolerance Index» and «Entoconsultingovy questionnaire». Recommendations on the organization of prevention of extremist manifestations in the student (youth) environment are given.

Key words: harmonization of interethnic relations, tolerance index, tolerance structure, communicative communication.

Автор(ы) гарантирует наличие у него исключительных прав на использование переданного редакции материала. В случае нарушения данной гарантии и предъявления в связи с этим претензий к редакции, автор(ы) самостоятельно и за свой счет обязуется урегулировать все претензии. Редакция не несет ответственности перед третьими лицами за нарушение данных автором гарантий.